

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

---

4 / 2014

www.cegr.ru.

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137*

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологи, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал

№ 4 2014г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор),
Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора),
Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Горелов А.А.- доктор педагогических наук, профессор,
Губарь О. В.–доктор экономических наук, профессор, Елисеев В.К.- доктор педагогических наук, профессор,
Матяш Т.П.–доктор философских наук, профессор,
Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, профессор, Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор,
Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор,
Суций С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент,
Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор,
Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

ПЕДАГОГИКА

ВАСИЛЬЕВА Е.М., ХАКИМЗЯНОВА И.М. Корреляция компонентов подструктур профессионально-педагогического самопознания студентов педвуза	4
ГОВЕРДОВСКАЯ Е.В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе	7
ДРОГОМЕРЕЦКИЙ В.В., ТРЕТЬЯКОВ А.А. Высокая двигательная активность преподавателей вуза как фактор профессиональной ответственности	10
ЕЛИСЕЕВ В.К., ПОЛОЗОВ С.И. Волонтерская деятельность как условие педагогического сопровождения жизненного самоопределения социальных сирот	14
КИРИЛЛОВА Л. С., ХУСАИНОВА Н.Б. Этнокультурные особенности воспитания подрастающего поколения ставропольских туркмен	16
МЕРЕМЬЯНИНА А. И. Формирование интегрального комплекса личностных профессиональных компетенций в структуре профессионально-личностной готовности олигофренопедагога	20
ФОМИНА Т.К., АЛТУХОВА О.Н., ИГНАТЕНКО О.П. Изучение научного стиля речи на занятиях по русскому языку в иностранной аудитории как необходимое условие профессионально ориентированного общения	23

СОЦИОЛОГИЯ

МАРЧЕНКО Т.А., КРИВОРОТОВА Т.Ю. К вопросу о гражданской и этнической идентификация студентов	26
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

КОЛЧИНА Т. Ф. Эволюция рамочных элементов кинотекста	30
СТАДУЛЬСКАЯ Н.А. Идионсемиотика как наука о знаках маркировки предметов собственности	33

ФИЛОСОФИЯ

АГЕЕВА Н.А. Теоретическое обоснование биоэтики в контексте гуманизма	36
АСОБИНА Т.В. Влияние форм досуговой деятельности на развитие социума современной России	41
БУРМЕНСКАЯ Д.Н., ПОЛОЖЕНКОВА Е.Ю. Спиритуалистический образ христианской естественной философии Яна Баптиста ван Гельмонта.	44
ГОНЧАРОВ В. Н., ЛЕОНОВА Н. А. Мифологическое сознание в системе социального развития	47
КОТЛЯРОВА В.В. Трансцендентальная парадигма классической аксиологии	50
ТУЛИВЕТРОВ С.Н. Философия «опасной техники» и проблемы «опасного знания»	54

ЭКОНОМИКА

ВОЛКОВ Ю.Ю. Гуманизация финансовой деятельности: идеологическая ситуация	57
--	----

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

КОРРЕЛЯЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ПОДСТРУКТУР ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО САМОПОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕДВУЗА

Васильева Е.М., Хакимзянова И.М.

CORRELATION COMPONENTS SUBSTRUCTURES PROFESSIONAL AND PEDAGOGICAL STUDENTS SELF-KNOWLEDGE IN THE PEDAGOGICAL INSTITUTE

Vasilyeva E.M., Hakimzyanova I.M.

В статье рассматривается структура профессионально-педагогического самопознания студентов педвуза. Авторы анализируют интеркорреляционные связи её подструктур, выявляют иерархию компонентов структуры.

This article discusses the structure of vocational teacher teacher training University students self-knowledge. The authors analyze the connection interkorrelyatsionnye its substructures, identify the component hierarchy structure.

Ключевые слова: когнитивная, эмоциональная, волевая подструктуры самопознания; корреляционные плеяды; мощность плеяды; максимальный корреляционный путь.

Keywords: cognitive, emotional, volitional self-knowledge of the substructure; galaxy correlation; Power galaxy; maximum correlation path.

Профессиональная подготовленность, профессиональная позиция, профессиональное самосовершенствование - подструктуры профессионально-педагогического самопознания студентов. Каковы компоненты, входящие в каждую из них? Ответ на этот вопрос был получен в результате эмпирического исследования, проведенного нами. Студентам ФГБОУ ВПО «ЛГПУ» (филологического, физико-математического, исторического и факультета иностранных языков) с I по V курсы (всего 1003 студента) и студентам ФГБОУ ВПО «МППУ» одноименных факультетов I и V курсов (327 человек) предложили письменно ответить на вопрос: "Что Я знаю о себе как о будущем учителе?". Пользуясь контент-анализом самохарактеристик, мы выявили компоненты (единицы) подструктур профессионально-педагогического самопознания. Совокупность представлений и понятий о своей теоретической и практической подготовке в педвузе (знания и умения), о личных качествах, благоприятных (способности) и неблагоприятных для профессии учителя, в исследовании представлена как когнитивный компонент структуры профессионально-педагогического самопознания. Обнаружено, что одни студенты осознают лишь качество своей теоретической и практической подготовки; другие - значимость для себя отдельных теоретических дисциплин, различных видов педагогической практики; третьи - поднимаются до конкретных предложений по поводу организации теоретической и практической подготовки в педвузе. Анализируя представления студентов о собственных личных качествах, мы обнаружили, что: одни - осознают черты характера, благоприятные и неблагоприятные для профессии учителя; другие - не только черты характера, но и приобретаемые педагогические умения и отдельные способности; третьи - называют проявляющиеся у них черты характера, необходимые для профессии учителя, приобретаемые умения и развивающиеся общие и специальные педагогические способности.

Мы предположили, что различия в представлениях студентов о своей теоретической и практической подготовке в педвузе, о личных качествах, необходимых для профессии учителя соответствуют разным уровням профессионального самопознания студентов педвуза. Эмоциональная подструктура профессионально-педагогического самопознания в исследовании представлена, прежде всего, как совокупность самопредставлений об отношениях студента к профессии учителя, детям, профессионально-педагогическому самопознанию. Выявлено, что отношения студентов к профессии учителя могут быть положительными, неопределенными или безразличными и отрицательными; отношения к профессиональному самопознанию - активно-положительными, пассивно-положительными, неопределенными или безразличными и отрицательными. Отношения к детям тоже различаются: одни студенты осознают лишь свое отношение к детям; другие - не только свое отношение к детям, но и отношение детей к себе; третьи - осознают еще и развивающиеся педагогические способности в процессе и результате работы с детьми. Таким образом, и здесь просматриваются уровневые тенденции. Совокупность самопредставлений о реализации профессионально - педагогических мотивов и целей, задачах и результатах профессионального самосовершенствования в исследовании представлены как волевая подструктура профессионально-педагогического самопознания.

Анализ профессионально-педагогических мотивов показал, что они различны по своему строению: есть студенты, которые осознают один профессионально-педагогический мотив - неустойчивое желание быть учителем; другие - два мотива: устойчивое желание быть учителем и склонность к работе с детьми; третьи - желание быть учителем, склонность к работе с детьми, интерес к специальному учебному предмету и намерение обучать детей любимому предмету. Профессионально-педагогические мотивы по своему строению однокомпонентные, двухкомпонентные и многокомпонентные. Изучение самопредставлений студентов о профессиональных целях, задачах и результатах самосовершенствования показало, что одни - не имеют профессионально-педагогических целей, другие - осознают эти цели, а третьи - имеют не только профессиональные цели, но уже и определенные результаты самосовершенствования. Следовательно, и компоненты волевой подструктуры профессионально-педагогического самопознания имеют уровневые особенности. Для определения статистической значимости различий в сформированности каждого компонента структуры профессионально-педагогического самопознания студентов рассматриваемых уровней использовали непараметрический критерий X^2 . При $\alpha = 12$; $X^2 \leq X = 21,0$; $\alpha = 0,05$ и $X^2 > X = 26,2$; $\alpha = 0,01$. Из приведенных данных видно, что существуют значимые различия в сформированности каждого компонента структуры профессионально-педагогического самопознания студентов рассматриваемых уровней. Для проверки целостности и полновязанности компонентов, входящих в структуру профессионально-педагогического самопознания студентов в соответствии с уровнями их развития, нами использован множественный коэффициент корреляции. Так как критические значения $X^2 = 9,49$ ($\alpha = 0,05$ уровне и $df = 3$) и $X^2 = 13,63$ ($\alpha = 0,01$ уровне, где $df = 3$), то существуют значимые связи между рассматриваемыми переменными (компоненты входящие в структуру профессионально-педагогического самопознания) на низком, среднем и высоком уровнях. Рассмотрим особенности корреляционных связей и построим корреляционные плеяды подструктур, входящих в структуру самопознания студентов (высокий уровень). Использован коэффициент корреляции Пирсона. Для выявления особенностей связей между компонентами в каждой из подструктур рассмотрим корреляционные плеяды.

I. Когнитивная подструктура профессионально-педагогического самопознания.

Таблица 1.

Матрица интеркорреляций внутренних связей когнитивной подструктуры

Компоненты	Самопредставления		
	о теоретической подготовке	о практической подготовке	о личных качества
№ п/п	1	2	3
1	1	0,465	0,523
2		1	0,655
3			1

Приведенная таблица свидетельствует о наличии статистически значимых связей (при $\alpha = 0,463$) между всеми компонентами подструктуры: самопредставления о теоретической подготовке в педвузе (1), самопредставления о практической подготовке в педвузе (2), самопредставления о личных качествах, благоприятных и неблагоприятных для профессии учителя (3). Подструктура полновязанна: значительные связи $r(1-3) = 0,532$ и $r(2-3) = 0,655$; умеренная связь $r(1-2) = 0,465$. Вес связей каждого компонента составляет: $r_1 \text{ ср.} = 0,499$; $r_2 \text{ ср.} = 0,499$; $r_3 \text{ ср.} = 0,594$. Знания о личных качествах занимают ведущее положение в когнитивной подструктуре. Максимальный корреляционный путь - от самопредставлений о личных качествах, благоприятных и неблагоприятных для профессии учителя, к самопредставлениям о практической и теоретической подготовке в педвузе. Значит, самопредставления о личных качествах являются индикатором самопредставлений о практической и теоретической подготовке, что обусловлено, на наш взгляд, профессионально-педагогической позицией. Мощность плеяды составляет 0,551.

II. Эмоциональная подструктура профессионально-педагогического самопознания.

Существуют статистически значимые связи (при $\alpha = 0,01$; $r \leq 0,463$) между ее компонентами - отношением к профессии учителя (4), детям, как объекту и субъекту деятельности (5); профессионально-педагогическому самопознанию (6).

Таблица 2.

Матрица интеркорреляций внутренних связей эмоциональной подструктуры

Компоненты	Самопредставления		
	отношение к профессии	отношение к детям	отношение к самопознанию
№ п/п	1	2	3
4	1	0,948	0,609
5		1	0,492
6			1

Приведенная в табл. I матрица интеркорреляционных связей показывает, что подструктура полностью связана и имеет по одной сильной $r(4-5) = 0,948$ и значительной $r(4-6) = 0,609$ и умеренной $r(5-6) = 0,492$ связи. Мощность плеяды 0,683. Вес связей составляет: $r_4 \text{ ср} = 0,779$; $r_5 \text{ ср} = 0,720$; $r_6 \text{ ср} = 0,551$.

Максимальный корреляционный путь - от отношения к профессии учителя к отношению к детям и к профессионально-педагогическому самопознанию. Эта связь показывает единство формирования отношения к учительской профессии и детям для развития активно-положительного отношения к профессиональному самопознанию. Анализ веса связей каждого элемента эмоциональной подструктуры позволил определить ядро, которым является отношение к профессии. Это подтверждает наш вывод о том, что отношение к профессии является показателем отношения к детям и профессионально-педагогическому самопознанию.

III. Волевая подструктура профессионально-педагогического самопознания.

Ее компонентами являются самопредставления о реализации профессионально-педагогических мотивов (7) и целей (8), задачах и результатах самообразования и самовоспитания (9).

Поскольку данные по осознанию профессионально-педагогического самообразования и самовоспитания имеют сильные корреляционные связи (при $\alpha = 0,01$; $r = 0,97$), мы рассматриваем их вместе и приводим показатели только по профессионально-педагогическому самовоспитанию.

Таблица 3.

Матрица интеркорреляций внутренних связей волевой подструктуры

Компоненты	Самопредставления о профессионально-педагогических		
	мотивах	целях	задачах и результатах самовоспитания
№ п/п	1	2	3
7	1	0,679	0,595
8		1	0,750
9			1

Все связи статистически значимые (при $\alpha = 0,01$; $r \leq 0,463$) (табл. 3). Подструктура полностью связана и имеет одну сильную $r(8-9) = 0,750$ и две значительные связи $r(7-8) = 0,679$; $r(7-9) = 0,595$.

Мощность плеяды составляет 0,674. Вес связей: $r_7 \text{ ср} = 0,637$; $r_8 \text{ ср} = 0,715$; $r_9 \text{ ср} = 0,673$. Максимальный корреляционный путь - от профессионально-педагогических целей к профессиональному самообразованию и самовоспитанию и профессиональным мотивам. Следовательно, целевой компонент, являясь ядром волевой подструктуры, определяет задачи и результаты профессионально-педагогического самообразования и самовоспитания и профессионально-педагогические мотивы.

Моделирование связей между всеми компонентами подструктур профессионально-педагогического самопознания дало возможность глубже понять его психологическую структуру. В структуре самопознания 36 связей, из них 32 статистически значимые (89%) (табл. 4), что характеризует ее целостность и полностью связанность.

Таблица 4.

Матрица интеркорреляций межкомпонентных связей структуры профессионально-педагогического самопознания студентов

№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	1	0,465	0,532	0,968	0,430	0,422	0,377	0,719	0,720
2		1	0,655	0,900	0,773	0,547	0,507	0,654	0,589
3			1	0,907	0,878	0,803	0,619	0,855	0,869
4				1	0,948	0,608	0,940	0,616	0,998
5					1	0,492	0,615	0,667	0,575
6						1	0,507	0,416	0,830
7							1	0,679	0,595
8								1	0,750
9									1

Связи статистически значимы при $\alpha = 0,01$; $r = 0,463$. Компоненты структуры профессионально-педагогического самопознания - самопредставления: 1) о теоретической подготовке в педвузе; 2) о практической подготовке в педвузе; 3) о личных качествах, благоприятных и неблагоприятных для профессии учителя; 4) об отношении к профессии учителя; 5) об отношении к детям; 6) об отношении к профессионально-педагогическому самопознанию; 7) о реализации профессионально-педагогических мотивов; 8) о реализации профессионально-педагогических целей; 9) о задачах и результатах профессионально-педагогического самообразования и самовоспитания. С помощью анализа наиболее значимых связей построили корреляционную плеяду структуры профессионально-педагогического самопознания (сильные связи $r \geq 0,700$).

Анализ корреляционной плеяды показал, что наибольшее количество сильных связей имеют такие структурные компоненты, как самопредставления об отношении к профессии учителя (шесть связей, вес

г (4) ср. = 0,861); самопредставления о личных качествах, благоприятных и неблагоприятных для профессии учителя (пять связей, вес г (3) ср.=0,765); самопредставления о задачах и результатах самовоспитания (пять связей, вес г (9) ср. = 0,740); самопредставления о реализации профессионально-педагогических целей (три связи, вес г (8) ср. = 0,700). Как компонент структуры самопредставления об отношении к профессионально-педагогическому самопознанию (6), имеет лишь две сильные связи с "самопредставлениями о задачах и результатах самовоспитания" и "самопредставлениями о личных качествах", причем, вес г(6) ср. = 0,474. "Самопредставления о самовоспитании" на восьмом, последнем, месте среди других компонентов. Этот факт свидетельствует о том, что студенты в недостаточной степени осознают значимость профессионально-педагогического самопознания, его роль в профессионализации.

Итак, наибольшую мощность имеет корреляционная плеяда эмоциональной подструктуры $r_{II} = 0,683$, затем - волевой $r_{III} = 0,674$ и наименьшую - когнитивной $r_{I} = 0,551$. На наш взгляд, это еще раз подтверждает необходимость целенаправленной организованной работы по обучению студентов профессионально-педагогическому самопознанию. Причем, следует опираться на обучение осознанию личных качеств, необходимых для профессии учителя, поскольку "самопредставления о личных качествах" имеют самые сильные межкомпонентные связи после "отношения к профессии учителя". Именно поэтому в качестве предмета для формирования самопознания студентов мы избрали педагогические способности как компонент структуры профессионального самопознания, максимально влияющий на другие ее компоненты (то есть его развитие влечет за собой и развитие взаимосвязанных с ним). Взаимосвязь и взаимодействие структурных компонентов самопознания осуществляется посредством сложной системы механизмов (самонаблюдение, педагогическая рефлексия, педагогическая идентификация, педагогическая персонификация, самоконтроль) и проявляется в выявленных нами уровнях его развития (высокий, средний, низкий и очень низкий).

ЛИТЕРАТУРА

1. Акмеология: Учебник / Под. Ред. А.А. Деркача. М., 2002.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2001.
3. Кашапов М.М. Психология педагогического мышления. Монография. СПб., 2000.
4. Кузьмина Н.В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения. М., 1990.
5. Левитес Д.Г. Школа для профессионалов, или Семь уроков для тех, кто учит. М., 2001.
6. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996.
7. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал (психологические проблемы). М., 1994.
8. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. М., 1998.
9. Педагогическая психология: Учеб. для студ. высш учеб заведений / Под ред. Н.В. Клюевой. - М.: П24 Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.
10. Питюков В.Ю. Основы педагогической технологии: Учебно-методическое пособие. 3-е изд., испр. и доп. М., 2001.
11. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии.. Спб., 1999.
12. Такман Б.У. Педагогическая психология: от теории к практике: Пер. с англ. - М., 2002.
13. Успенский В.Б., Чернявский А.П. Введение в психолого-педагогическую деятельность. М., 2003.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ

Говердовская Е.В.

FEATURES OF DESIGN OF EDUCATIONAL SPACE OF THE HIGHER SCHOOL IN THE POLY CULTURAL REGION

Goverdovskaya E.V.

Высшее образование — ведущий механизм воспроизводства общественного интеллекта. Формирование образовательного пространства в поликультурном регионе обеспечивает воспитание позитивного отношения к культурным различиям, понимание взаимозависимости народов в современных условиях. По мнению автора, обновление региональной системы высшего профессионального образования необходимо осуществлять на основе взаимопроникновения этнокультурных ценностей, выработанных всеми народами за многовековую историю своего развития, что выполнимо педагогическими средствами.

The higher education — the leading mechanism of reproduction of public intelligence. Formation of educational space in the polycultural region provides education of the positive relation to cultural distinctions, understanding of interdependence of the people in modern conditions. According to the author, updating of regional system of higher education needs to be carried out on the basis of interpenetration of the ethnocultural values developed by all people for centuries-old history of the development that feasible pedagogical means.

Ключевые слова: поликультурный регион, образовательное пространство, высшее профессиональное образование, этнокультурные ценности, толерантность.

Keywords: polycultural region, educational space, higher education, entokulturny values, tolerance.

Развитие современного северокавказского высшего профессионального образования опосредуется постмодернистскими мировыми реалиями, российскими интегральными тенденциями («тело» Запада, а «душа» Востока), поликультурным характером северокавказского социума. В силу этого правомерно предположить, что современный представитель северокавказского студенчества, или молодой гражданин мира, Российской Федерации, Северо-Кавказского региона – это интегрированная личность, являющая собой дискурсивное единство, формирующееся под воздействием новых мировых, российских, северокавказских социокультурных условий. [3,4,5,6,7,8,9] Современный молодой житель Северо-Кавказского региона стремится получить высшее профессиональное образование, чтобы через освоение системы ценностей и накопленных знаний, овладение профессией стать деятельной личностью, способной занять высокое стратификационное место, реализовать возложенные на себя ролевые функции, обрести гармонию с самим собой и обществом (этническим, российским, планетарным). Гармоничное социокультурное соотнесение себя с обществом предполагает выделение в постмодернистской, российской, северокавказской культурах универсальных личностных черт. С этой целью систематизируем результаты философского, педагогического, социологического, психологического описаний постмодернистской культуры, философского, педагогического, исторического, психологического, социологического описаний российской культуры, этнопедагогического, этнологического, этнодемографического (антропологического, лингвистического, конфессионального), исторического, социологического описаний собирательной северокавказской культуры. Общими качествами интегрированной «модальной» личности (в терминологии Р.Линтона [Стефаненко] «модальная» личность – чаще всего встречающаяся) являются нравственно-интеллектуальная направленность, ответственность, коммуникабельность, эмоциональность, открытость, психологизм, дружелюбность, критичность, культура чувств, самоидентичность, стремление к самодостаточности, физическому совершенству. [11]. Полученные нами данные подтверждаются выделенными Чарчем и Лоннером [12] в сравнительно-культурной психологии синкретическими личностными чертами «постиндустриального» человека.

Базой для формирования выделенных черт в современном «антропоориентированном» северокавказском специалисте выступает гуманитарное образование, ориентированное на гуманитарную культуру. Гуманитарная культура обеспечивает процесс наследования, передачи духовных ценностей, социального опыта от одного поколения к другому. В ней зафиксированы и сохранены язык нации, картина мира, свойственная тому или иному культурному сообществу. Она выполняет функцию национального самосознания и культурной самоидентификации. Фиксируя некое идеальное состояние человека и общества, категории-ценности гуманитарной культуры «охраняют» культуру в целом как надличностное явление, обеспечивают индивидуальное самоопределение личности, задают жизненные идеалы (как личностные так и общественные), способствуют общественному согласию и консолидации человеческих сообществ, выступают специфическим средством познания мира и человека. Пласт северокавказской синкретической гуманитарной культуры содержит ценностно-ориентационные доминанты горцев и русских, составляющие основу и специфику национально-культурной ментальности региона. Северокавказская гуманитарная культура является результатом и высшим проявлением духовной, идеальной деятельности жителей Северного Кавказа. Пронизывая все уровни культурного организма, она концентрируется в «центрах» духовности. Такими центрами в настоящих условиях Северо-Кавказского региона призваны быть высшие учебные заведения.

Северокавказский вуз следует рассматривать как форму трансляции культурных норм, ценностей, идей, как пространство генерирования общественной идеологии, которая вместе с её носителями «вращается» и «прорастает» в культуре и превращается в способ подготовки человека к оптимальному существованию в социуме и культуре [11]. Гуманитарно-культурная задача вуза, по мнению Ю.С.Давыдова, в создании у студентов своей собственной культуры, развитии их мыслительных способностей таким образом, чтобы они могли пойти дальше тех типов культуры, которые характерны для их социального окружения [1].

Концептуальным подходом к обучению гуманитарной культуре в северокавказском вузе может стать интегративное обучение, сочетающее формирование этнических, российских и мировых ценностей. В связи с этим, можно выделить следующие функции регионального вузовского образования: развитие этнокультурной идентификации человека, позволяющей ему определить своё место в мире и выбрать оптимальную стратегию жизненного пути; привитие интегрированных общечеловеческих ценностей; продуцирование поликультурного мировоззрения, толерантности, диалога культур; создание условий для развития духовных потенций участников образовательного процесса.

Выделенные функции обуславливают педагогическую технологию, направленную на привитие этнических и общечеловеческих ценностей студенту. (Под педагогической технологией следует понимать систему и последовательность научно-обоснованных компонентов деятельности преподавателя, направленных на достижение оптимального результата в решении поставленных задач. В

состав педагогической технологии включают содержание обучения, дидактические процессы и организационные формы обучения. Педагогическая технология даёт ответы на вопросы, связанные с методами обучения, воспитания и развития личности.)

Мы полагаем, что интегрированная культурная направленность обучения проявляется в индивидуальном, личностном, универсном способах человеческого бытия. Синкретическая позиция связывает эти модусы бытия воедино. Каждая из указанных стадий включает в себя культурно-антропологическую составляющую, которая усиливается от индивидуальности к универсности, наращивая интегративную и, вместе с тем, авторскую модель существования человека в мире. В соответствии с этим личность выступает как самоорганизующийся субъект.

Северокавказская региональная педагогика предусматривает проектирование дидактического процесса, общими основаниями которого будут его уровневые сущностные характеристики и ориентация на развитие личности студента как «антропоориентированного» субъекта учебно-профессиональной деятельности. [3,4,5,6,7,8,9] Соответственно организованный процесс обучения, профессиональная среда станут внешними регуляторами жизнедеятельности студента. Процедуры культурно-антропологического субъектного обучения студентов должны осуществляться на всех уровнях высшего профессионального образования, тактически изменяясь соответственно динамике индивидуального развития культурно-антропологической субъектной позиции студентов. В соответствии с такой логикой последовательность этапов становления и развития (тактика) культурно-антропологической субъектной позиции студентов может быть выстроена согласно нескольким этапам: 1) формирование мотивации; 2) формирование навыков самопознания, самоидентичности; 3) формирование поликультурного поведения, толерантности, межкультурной коммуникации; 4) овладение основами культурно-антропологического субъектного жизнетворчества.

Методы реализации этапов сводятся к дискуссиям, симпозиумам, поисковой самостоятельной деятельности, диалогам, и т.д. Формами культурно-антропологического взаимодействия могут выступать праздники, фестивали культуры, выпуск информационных бюллетеней, тематические вечера, конкурсы, экскурсии в исторические и культурные места и др. Целесообразна разработка программ межкультурного ориентирования и коммуникации.

Практическая их апробация, реализуемая в работе с учащимися в виде консультирования, инструктажа и тренингов, обеспечивает широкий взгляд на отдельные аспекты приспособления к северокавказскому поликультурному окружению. В ходе тренингов могут выполняться задачи знакомства с межкультурными различиями в межличностных отношениях путём проигрывания ситуаций, в которых одна и та же реалья протекает по-разному в двух культурах, а также осуществляется перенос полученных знаний на новые ситуации посредством ознакомления с особенными характеристиками чужой культуры. При этом в качестве ведущих выступают такие характеристики социокультурного образования, как интеркультурная коммуникация, целостная система образовательных, интегративных, этноязыковых, этнокультурных, социально-педагогических услуг, интеграция человека в культуру, возможность его самореализации при сохранении взаимосвязи с родным языком, культурой, что способствует бесконфликтной идентификации личности в многокультурной образовательной среде.

Педагогическое обеспечение осуществляется посредством развития у преподавателей в результате специальной профессиональной подготовки (курсы повышения квалификации, стажировки и т.д.) особого свойства сознания – социального мышления, которое предполагает реализацию категорий гражданственности и ответственности, помогает педагогу осваивать и внедрять педагогику сотрудничества. Кроме того, следует отметить ряд личностных качеств педагога, необходимых для работы в поликультурном образовательном пространстве Северного Кавказа: толерантность, коммуникабельность, терпимость, сотрудничество, демократизм, высокая нравственность. Преподавателю вуза следует владеть языками, культурологическими, историческими, психологическими знаниями, теорией образования, современными педагогическими технологиями, проектированием кросскультурных интегрированных курсов; учитывать особенности менталитета обучаемых. Важными являются аналитико-прогностические умения, а также умения выделять или вносить в содержание образования идеи, отражающие культурное многообразие мира, республики, организовывать педагогический процесс как диалог во времени и пространстве.

В связи с этим целесообразными представляются разработка и внедрение в систему подготовки преподавателей современных технологий образования, отражающих групповые дискуссии, семинары-практикумы и другие формы, способствующие формированию специалиста инновационного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ю.С.Давыдова Университет. Начало XXI века. 2-е изд., перераб. и доп. – Пятигорск, 2002.
2. Джагаева Т.Э.Этика в инновационной деятельности педагога в условиях межэтнической среды. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособный специалист: инновационный контент и технологии подготовки», Екатеринбург, 2011, С. 170-176.

3. Джагаева Т.Э. Формирование межнациональной компетенции детей в условиях национального региона. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2011, №3, С. 57-61.
4. Кокаева И.Ю. О разработке программ повышения квалификации, направленных на формирование гражданской идентичности обучающихся в поликультурной среде // Интеграция методической научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: материалы XI11 Межд. научно-практ. конф. в 6 ч. Ч. 4 / Межд. Академия наук пед. образования: Челябинский институт перепод. и пов.квал.работ.образ; отв. Ред Д.Ф.Ильяслев.- М. Челябинск: 2013.- С.126-130.
5. Каргиева З.К. Система психолого-педагогического сопровождения совершенствования подготовки педагогических кадров в системе ДПО (статья) Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова, 2011.- №4. – С.92-96
6. Каргиева З.К. Реализация модели формирования ценностного мировоззрения студентов технического вуза на основе структурного преобразования учебно-воспитательного Общественные науки, 2011.- №6. – С.155-157
7. Кокаева И.Ю. Формирование творческой активности студентов - будущих учителей в процессе профессиональной подготовки // Европейский журнал социальных наук.-№12.(39). Том 2. -2013. -С.119-124.
8. Мкртычева Н.М. Формирование системы поликультурного образования в общеобразовательной школе (на примере начальной школы) Вестник Костромского государственного университета им. Н.А.Некрасова (серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика).-2012.-№3.-Т.18.
9. Мкртычева Н.М. Принципы построения системы поликультурного образования в общеобразовательной школе (на примере ее среднего звена). Вестник Новосибирского государственного университета.- 2013. Т.14, в.1.
10. Меськов В.С., Богомолов С.А. О состоянии и развитии гуманитарного образования в вузах Российской Федерации.-М., 1993.-С.45.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Учебник для высших учебных заведений.-М.: Институт психологии РАН «Академический проект», 1999.-С.63.)
12. Church A.T., Lonner W.J. The cross-cultural perspective in the study of personality: Rationale and current research // J. of Cross-Cultural Psychology. 1998. Vol.29 (1). P.32-62

УДК 37

ВЫСОКАЯ ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Дрогомерецкий В.В., Третьяков А.А.

HIGH MOTOR ACTIVITY TEACHERS COLLEGE AS A FACTOR OF PROFESSIONAL RESPONSIBILITY

Drogomeretskiy V.V., Tretyakov A.A.

В статье приведены данные исследования двигательной активности мужчин, преподающих в вузе дисциплины различного характера. Проведён анализ данных мотивации к занятиям физической культурой, исследованы различия в самооценке профессиональной удовлетворённости преподавателей в зависимости от уровня двигательной активности.

The article presents data from a study of motor activity of men teaching in the university discipline of various kinds. The analysis of data motivation for physical training, investigated the differences in self-satisfaction of professional teachers, depending on the level of physical activity.

Ключевые слова: преподаватели вуза, двигательная активность, мотивация, удовлетворённость трудом.

Keywords: university professors, motor activity, motivation, job satisfaction.

В современных условиях жизни человеку, если его не обязывает профессиональная деятельность, приходится вести малоподвижный образ жизни. Хотя общеизвестно, что человек создан для движения, поэтому он может полноценно развиваться и поддерживать состояние систем своего организма, только выполняя систематическую мышечную нагрузку.

Это условие должно соблюдаться в течение всего онтогенеза [2]. Однако, по данным многочисленных авторских исследований, научно-технический прогресс влияет на соотношение умственного и физического труда человека, начиная с раннего детства, продолжая в период учёбы в школе и университете, а также в профессиональной деятельности [1,2]. Это привело к тому, что у человека резко упал уровень двигательной активности (ДА). Но, в то же время, большинство видов профессиональной деятельности сопровождается большим нервным и эмоциональным напряжением.

В эту категорию, разумеется, входят и преподаватели высших учебных заведений.

Как отмечено множеством авторов, в современном обществе уже нет других способов и средств укрепления здоровья с целью повышения устойчивости организма к негативным факторам кроме физической культуры [1-2,5]. Актуальность данного исследования подтверждается также и тем, что нами обнаружено малое количество работ, посвящённых анализу ДА мужчин зрелого возраста, преподающих в вузе.

Главной целью исследования было определение уровня двигательной активности, мужчин, преподающих в вузе и оценка его влияния на профессиональную деятельность.

Достигалась цель последовательным решением следующих задач:

1. Исследовать уровень двигательной активности мужчин, преподающих в вузе;
2. Выявить отношение к занятиям физической культурой и спортом у мужчин, преподающих в вузе;
3. Определить степень влияния двигательной активности на профессиональную деятельность преподавателей.

Исследование ДА мужчин зрелого возраста, результаты которого представлены ниже, проводилось среди преподавательского состава НИУ «БелГУ» различных факультетов, на кафедре физического воспитания №1 и №2 НИУ «БелГУ», на кафедре физического воспитания БУПК. Всего участвовало 103 человека, из них 53 – это преподаватели специальностей, не имеющих отношения к физической культуре.

Методами исследования являлись: анкетирование, методика изучения отношения к физической культуре и спорту А.Н. Николаева, методика «Интегральная удовлетворённость трудом», шагометрия. При обработке результатов было выделено две группы мужчин: ФК – преподаватели практических занятий физической культуры (n=50), ТД – преподаватели теоретических дисциплин (n=53).

В ходе решения первой задачи, на основе результатов первоначального анкетирования, определились следующие моменты: средний возраст и стаж работы у обеих групп опрашиваемых в основном одинаковый, что позволяет говорить об однородности; у преподавателей ФК больше жалоб на состояние ОДА, у других преподавателей на органы зрения; нагрузка в стенах вуза в среднем составляет 24-40 часов в неделю; по характеру нагрузка у преподавателей различных факультетов относится к теоретическим занятиям, а у ФК к практическим; подготовка в домашних условиях занимает от 5 до 20 часов в неделю с преобладанием научного характера; реальные занятия физическими упражнениями составляют 1-2 часа в неделю, что конечно недостаточно для поддержания оптимального уровня здоровья.

Далее, измеряя ДА методом шагометрии, были получены результаты, представленные визуально на рисунке 1.

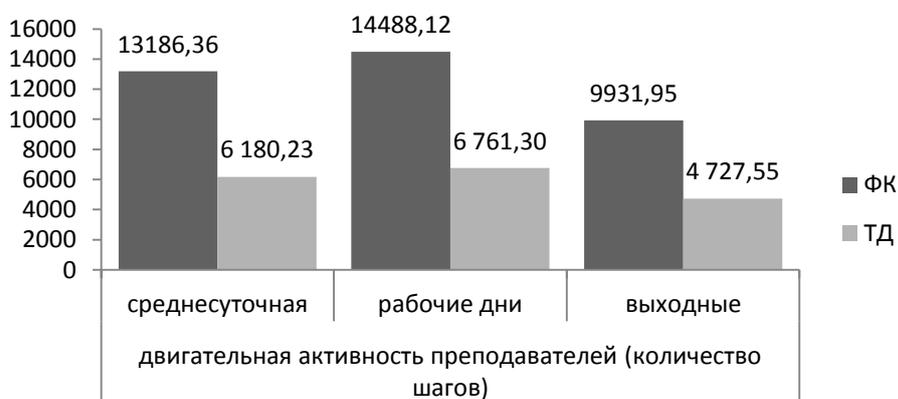

Рисунок 1. Данные измерений двигательной активности в недельном цикле

Преподаватели ФК двигаются достоверно больше ($p \leq 0.01$ по t-критерию Стьюдента), как в дни проведения практических занятий, так и в дни отдыха.

Следует отметить, что показатели у преподавателей ТД отстают более, чем в два раза. На основании представленных данных можно заключить:

1. Среднесуточная ДА преподавателей ТД не соответствует рекомендованной физиологической норме для поддержания функциональных систем организма на оптимальном уровне;
2. Рекомендованная норма в 10 тысяч шагов выполняется только в рабочие дни мужчинами ФК;
3. В выходные дни у обеих групп ДА меньше, чем в рабочие;
4. Преподаватели ТД двигаются достоверно меньше ($p \leq 0,01$), чем преподаватели ФК.

В ходе решения второй задачи исследования, для выяснения отношения к занятиям физической культурой, применялся опросник А.Н. Николаева [5, С.27], состоящий из четырёх разделов:

1. Изучение потребности в занятиях физической культурой и спортом;

2. Изучение реальной активности;
  3. Изучение мотивов занятий физической культурой и спортом;
  4. Изучение отрицательных мотивов, помех для занятий физической культурой и спортом.
- Средние значения полученных результатов представлены ниже на рисунке 2.

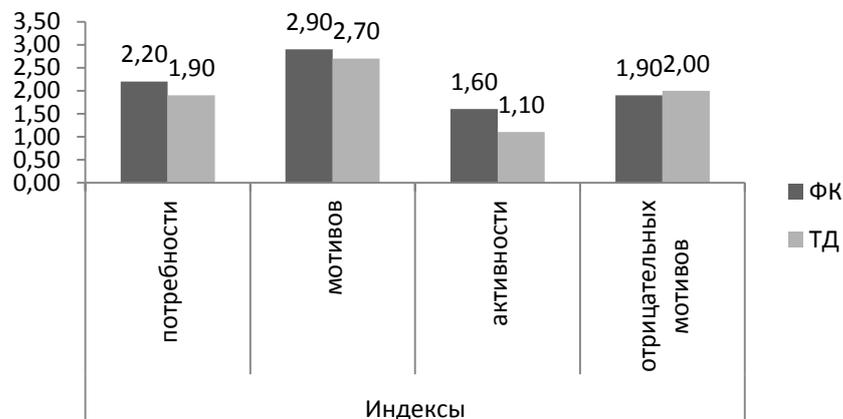

Рисунок 2. Показатели мотивации при занятиях физической культурой

По итогам исследования стало очевидно, что

1. Желание заниматься физической культурой присутствует у всех мужчин: средний уровень потребности в занятиях физической культурой от 48 до 52%;
2. Реальная физическая активность находится на достаточно низком уровне, но у преподавателей ТД она достоверно ниже ($p < 0,05$ по t-критерию Стьюдента);
3. Уровень мотивации более высок у преподавателей ФК, чем у преподавателей ТД. Это может объясняться влиянием требований к профессиональному уровню мужчин, преподающих физическую культуру;
4. На мужчин-преподавателей ТД оказывают более значительное влияние такие факторы, как усталость, нехватка времени, отсутствие желания заниматься, чем на преподавателей ФК ($p < 0,05$ по χ^2 Пирсона).

Это подтверждается и обнаруженной связью средней силы ($r=0,47$) между индексом мотивации и индексом отрицательных мотивов. У мужчин-преподавателей ФК такой связи не выявлено. В ходе решения третьей задачи, для определения влияния различного уровня двигательной активности на выполнение профессиональных обязанностей, применялась методика «Интегральная удовлетворённость трудом» [4, С.264].

Данная методика позволяет определить благополучие/неблагополучие личности в трудовом коллективе с помощью оценки интереса к выполняемой работе, удовлетворённостью взаимоотношениями с руководством, коллегами, уровень притязаний (рисунок 3).

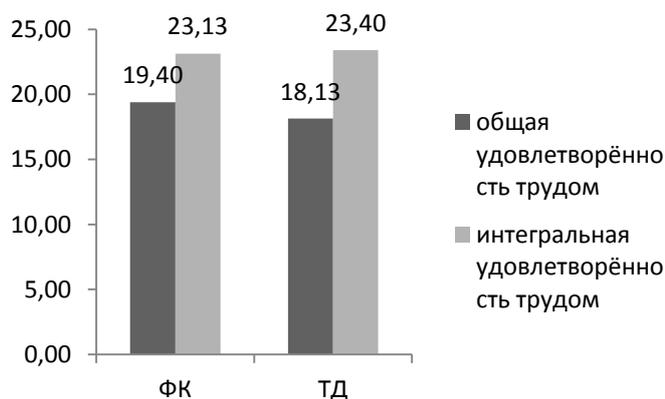

Рисунок 3. Показатели общей и интегральной удовлетворённости трудом

Как видно на представленной диаграмме, преподаватели ФК имеют больший показатель по шкале общей удовлетворённости трудом, но уступают в интегральной удовлетворённости трудом.

Чтобы разобраться более подробно, представим названные показатели во всех исследуемых разделах.

Рисунок 4. Соотношение парциальных компонентов удовлетворённости трудом

При изучении парциальных компонентов удовлетворённости трудом (рис. 4) у мужчин ФК заметно выше такие составляющие, как: профессиональная ответственность, удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами, удовлетворённость достижениями в работе, интерес к работе. У преподавателей ТД наиболее предпочтительней выглядят: удовлетворённость условиями труда, предпочтение работы более высокому заработку, уровень притязаний в профессиональной деятельности. Показатели удовлетворённости взаимоотношением с руководством и интереса к работе у обеих групп практически не отличаются и находятся на среднем уровне. Корреляционный анализ полученных данных общей и интегральной удовлетворённости трудом показал ряд общих зависимостей. К примеру, у обеих групп имеется связь средней силы между общей удовлетворённостью трудом и интересом к работе: у ФК $r=0,66$, у ТД $r=0,68$; удовлетворённостью достижениями в работе у ФК $r=0,65$, у ТД $r=0,69$; удовлетворённостью взаимоотношениями с сотрудниками: у ФК $r=0,48$, у ТД $r=0,64$; удовлетворённостью взаимоотношениями с руководством: у ФК $r=0,49$, у ТД $r=0,57$; удовлетворённостью условиями труда: у ФК $r=0,78$, у ТД $r=0,74$. Также были выявлены и существенные различия. В частности, у преподавателей ФК обнаружена сильная связь между общей удовлетворённостью трудом и профессиональной ответственностью ($r=0,70$), у преподавателей ТД между названными компонентами связь не выявлено ($r=0,22$). Далее, у преподавателей ТД выявлена прямая сильная связь с предпочтением выполняемой работы высокому заработку ($r=0,73$). У мужчин ФК эти показатели не коррелируют ($r=0,17$)

Решение поставленных задач позволило прийти к следующим заключениям: обнаружены достоверные различия в показателях двигательной активности ($p<0,05$ по t-критерию Стьюдента) между преподавателями ФК и ТД. Мужчины, чья профессиональная деятельность связана с теоретическими дисциплинами не выполняют рекомендованную норму в 10 тысяч шагов для поддержания нормального функционирования систем организма; изучение отношения к физической культуре, побуждающих мотивов, отрицательных мотивов и реальной физической активности позволило выявить, что у преподавателей ФК сильнее мотивация к занятиям физической культурой, а у преподавателей ТД более выраженное воздействие оказывают отрицательные мотивы ($p<0,05$ по χ^2 Пирсона); применение методики психодиагностики «Интегральная удовлетворённость трудом» показало, что средние показатели между группами ФК и ТД не имеют достоверных различий. Но корреляционный анализ выявил, что общая удовлетворённость трудом только у преподавателей ФК сильно связана с профессиональной ответственностью ($r=0,70$), а у преподавателей ТД выделяется на общем фоне сильная связь с показателем «Предпочтение выполняемой работы высокому заработку». Таким образом, выявлено, что преподаватели с более высоким уровнем двигательной активности менее подвержены воздействию отрицательных мотивов по отношению к занятиям физической культурой. При выполнении своих профессиональных обязанностей они получают большее удовлетворение при осознании высокой профессиональной ответственности, что заключается в обязательном выполнении возложенной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов, А.А. Интеллектуальная деятельность, физическая работоспособность, двигательная активность и здоровье студенческой молодежи: Монография / А.А. Горелов, В.Л. Кондаков, А.Н. Усатов. – Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2011. – 101 с.
2. Горелов, А.А. Теоретические основы физической культуры: Курс лекций / А.А. Горелов, О.Г. Румба, В.Л. Кондаков. – Белгород: ЛитКараВан, 2009. – 124 с.
3. Марищук, В.Л. Психодиагностика в спорте: учеб. пособие для вузов / В.Л. Марищук, Ю.М. Блудов, Л.К. Серова. – М.: Просвещение, 2005. – 349 с.
4. Психодиагностика. Личностные и профессиональные качества / авт.-сост. О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто. – Ростов н/Д: Феникс, 2012. – 495 с.

5. Румба, О.Г. Системные механизмы регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп: Монография / О.Г. Румба. – Белгород: ЛитКараВан, 2011. – 460 с.

УДК 37

ВОЛОНТЁРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИРОТ

Елисеев В.К., Полозов С.И.

VOLUNTEER ACTIVITIES AS A CONDITION OF PEDAGOGICAL SUPPORT IN SELF- DETERMINATION OF SOCIAL ORPHANS

Eliseev V.C., Polozov S.I.

В статье рассматриваются актуальные проблемы педагогического сопровождения жизненного самоопределения социальных сирот в процессе волонтерской деятельности при участии Липецкой областной общественной организации поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Становление» на базе экспериментальных площадок в учреждениях среднего профессионального образования. По мнению авторов, реализация данного направления способствует оптимизации жизненного самоопределения социальных сирот, формированию у данной категории учащихся сознательного выбора профессии и осуществления позитивной линии жизни и субъектной позиции.

The article is devoted to current problems pedagogical support in self – determination of social orphans while participating in volunteer activities in association with Lipetsk regional public organization of Support of Orphans and Neglected Children «Stanovlenie» on the basis of experimental site in vocational secondary education institutions. According to authors, realization of this direction promotes optimization of vital self-determination of social orphans, formation at this category of pupils of conscious choice of profession and implementation of a positive lifeline and a subject position.

Ключевые слова: жизненное самоопределение, педагогическое сопровождение жизненного самоопределения, социальные сироты, волонтерская деятельность.

Keywords: self – determination, pedagogical support in self – determination, social orphans, volunteer activities.

Жизненное самоопределение предполагает нахождение личностью определенной позиции в различных сферах актуальной жизнедеятельности и выработку планов на различные отрезки будущей жизни. Особенно важной является работа в этом направлении с социальными сиротами, включенными в такие условия воспитания, которые объективно способствуют формированию инфантилизма, рецептивных ориентаций в поведении, низкому уровню социальной компетентности и личностной активности, замедленному самоопределению в целом. Особенно остро проблема неспособности к сознательному выбору и осуществлению своей линии жизни встает для выпускников интернатных учреждений, продолжающих свое обучение в организациях среднего профессионального образования. Современные тенденции модернизации образования, проявляющие себя, в том числе, в переходе российской системы образования на новую содержательную и технологическую модель, также обуславливают необходимость оказания квалифицированной помощи обучаемому в образовательном процессе. Такой помощью может стать педагогическое сопровождение развития личности в организациях среднего профессионального образования. Объективно ощущается потребность в сопровождении жизненного самоопределения социальных сирот со стороны взрослого (педагога, психолога, наставника) из-за особенностей развития личности данной категории (ранняя депривация, неблагополучная социальная среда, внесемейное воспитание и т.д.). Исследователи, занимающиеся проблемой сопровождения в практике образования, рассматривают сопровождение преимущественно с трёх позиций: как процесс, как метод и как систему профессиональной деятельности специалистов [1; 2].

Под сопровождением с точки зрения процесса понимается совокупность последовательных действий, позволяющих ребёнку максимально успешно решать задачи, обусловленные его включенностью в процессы обучения и воспитания. При подходе к сопровождению как к методу, под ним понимается способ практического осуществления сопровождения, обеспечивающий создание условий для принятия участниками образовательного пространства оптимальных решений в ситуациях межличностного взаимодействия.

С позиции системы профессиональной деятельности сопровождение является объединением специалистов разного профиля, осуществляющих этот процесс. Иначе говоря, сопровождение выступает как комплекс, система, особая культура поддержки естественного развития детей и помощи в решении задач обучения, воспитания и социализации. Более специальный педагогический смысл понятия «сопровождение» позволяет уяснить, что это совместное действие имеет целью оптимизацию процесса развития личности. При этом педагогическое сопровождение предполагает направление усилий на

оптимизацию процесса становления личности ребенка через гармонизацию процессов социализации и индивидуализации. Так, Л.М. Шипицина и Е.И. Казакова, представляя ребёнка как субъекта развития, подчёркивают необходимость наличия сопровождающего, несущего персональную ответственность за благополучие ребенка, отстаивающего права и защищающего его интересы [2]. С точки зрения В.А. Сластенина, И.А. Колесниковой под педагогическим сопровождением понимается процесс заинтересованного наблюдения, консультирования, личного участия, поощрения максимальной самостоятельности подростка в проблемной ситуации. Отсюда, можно видеть, что педагогическое сопровождение развития ребенка имеет конечной целью достижение им такого уровня субъектности, при котором появляется способность делать личный выбор, принимать решения в отношении значимых событий своей жизни, действовать самостоятельно и ответственно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под сопровождением в педагогике понимается особый вид взаимодействия субъектов педагогического процесса, имеющий целью создание благоприятных условий развития этих субъектов, где конечным результатом является обретение субъектом-ребенком способности жизненного самоопределения.

Исходя из вышеизложенного, под педагогическим сопровождением жизненного самоопределения в системе среднего профессионального образования нами понимается система организованной деятельности субъектов педагогического процесса, способствующая включению индивида в социальные отношения в процессе психолого-педагогической практики. При этом главным педагогическим условием является включение социальных сирот в волонтерскую деятельность, которая позволяет им получить жизненный опыт в социально значимой деятельности общественных организаций. Студенты-волонтеры благодаря своей деятельности получают профессиональные навыки, практику языка, развивают личностные качества, обмениваются опытом, формируют жизненную позицию.

В Липецкой области ведется активная работа по сопровождению сирот при участии деятельности общественных организаций. Так в 2009 году создана Липецкая областная общественная организация поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Становление» (ЛООО «Становление»). Цель данной организации является совершенствование системы социальной адаптации в обществе выпускников учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования, относящихся к категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа [5]. Активное сотрудничество представителей ЛООО «Становление», научных кадров, специалистов, студентов, добровольцев факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» позволило выстроить параллельную работу сопровождения социальных сирот, внедрить процесс научно-методических разработок, раскрывающие конкретные технологии помощи данным лицам.

Основные направления работы педагогического сопровождения жизненного самоопределения сирот в системе среднего профессионального образования во взаимодействии с общественными организациями заключаются в следующем: ведение программ по формированию у социальных сирот ценностей межполовых отношений, бюджетного планирования, бытовой культуры, социального ориентирования в различных социальных институтах - обозначение мировоззренческой позиции с учетом ценностей семьи, отцовства, материнства, детства; духовно-нравственное совершенствование личности; ведение программ реабилитационного досуга; психологическое индивидуальное консультирование, ведение групп психологической поддержки, проведение психологических тренингов, направленных на подготовку к вступлению в самостоятельную жизнь; ведение программ кризисного и экстренного сопровождения, поддержка выпускников сирот, имеющих детей, находящихся в трудной жизненной ситуации; организация и координация взаимодействия субъектов сопровождения; повышение информированности выпускников сирот в области права, а также формирования активной позиции выпускников в строительстве гражданского общества, формирования критерия «жизнь в рамках закона»; поддержка здорового образа жизни, профилактика наркотической, алкогольной и других деструктивных зависимостей, состояние здоровья, позволяющее быть участником элементарных социальных отношений; реализация программ по развитию студенческого волонтерского движения в организациях среднего профессионального образования.

В ходе психолого-педагогической работы на базе профессиональных образовательных организаций г. Липецка с выпускниками из числа сирот изучались ценностно-смысловая, мотивационная и когнитивная сферы личности. Результаты, полученные в процессе прохождения педагогической практики на экспериментальных площадках, позволяют сделать следующие выводы: В личностной сфере у социальных сирот наблюдается неадекватная самооценка, враждебность по отношению к окружающим, агрессивность.

В когнитивной сфере на низком уровне выражены представления о достоинствах и недостатках выбранной профессии, требованиях к ней; невысок интерес к учебным предметам, отдельным областям науки и практики, навыкам и умениям, необходимым для освоения профессии. При изучении ценностно-смысловой и мотивационной сферы испытуемых отмечается высокий рейтинг ценности материального достатка и развлечений. Нами отмечен низкий рейтинг таких ценностей, как работа и учеба. Тем самым,

результаты констатирующего эксперимента подтверждают предположение о том, что в системе среднего профессионального образования недостаточно эффективно осуществляется педагогическое сопровождение жизненного самоопределения подростков из числа сирот.

Одним из важнейших направлений работы по педагогическому сопровождению жизненного самоопределения социальных сирот. По нашему мнению, может выступать студенческое волонтерское движение в системе среднего профессионального образования. Реализация данного направления способствует оптимизации жизненного самоопределения социальных сирот, формированию у данной категории учащихся сознательного выбора профессии и осуществления позитивной линии жизни и субъектной позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богословский В.И. Научное сопровождение образовательного процесса в педагогическом университете. Методологические характеристики: монография / В.И. Богословский. – СПб., 2000. – 376 с.
2. Новикова Л.И. Педагогика воспитания. Избранные педагогические труды / Л.И. Новикова – М., 2010. – 336 с.
3. Полозов С.И. Жизненное самоопределение молодёжи как шаг в будущее: методическое пособие для специалистов постинтернатного сопровождения, выпускников из категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа / С.И. Полозов. – Липецк: ФПиП ФГБОУ ВПО «ЛГПУ», 2013. – 40 с.
4. Толстых Н.Н. Психология сиротства / Н.Н. Толстых. – СПб. «Питер», 2007. – 416 с.
5. Устав ЛООО «Становление». Протокол № 1 от 20 апреля 2009 года. – Липецк, 2009. – 11 с.

УДК 37

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ СТАВРОПОЛЬСКИХ ТУРКМЕН

Кириллова Л. С., Хусаинова Н.Б.

ETHNO CULTURAL FEATURES OF EDUCATION OF YOUNGER GENERATION STAVROPOL TURKMEN

Kirillova L.S., Khusainova N.B

В статье обозначена актуальность народной педагогики в системе современного воспитания подрастающего поколения. Определена роль преемственности в системе этнокультурного воспитания туркмен. Выявлены особенности национального воспитания детей ставропольских туркмен.

In article relevance of national pedagogic in system of modern education of younger generation is designated. The continuity role in system of ethno cultural education the Turkmen is defined. Features of national education of children Stavropol the Turkmen are revealed.

Ключевые слова: народная педагогика, национальная культура, нравственное воспитание, преемственность в воспитании, народное воспитание.

Keywords: national pedagogic, national culture, moral education, continuity in education, national education.

Социокультурная ситуация сложившаяся в настоящее время характеризуется тем, что в обществе все чаще проявляются признаки «системного духовного кризиса», «духовного неблагополучия» [15, С. 213-218]. Размышляя о вечных ценностях, о своем будущем и будущем потомков, мы обращаемся к прогрессивной мысли прошлого, к жизненному опыту всех времен и поколений, к основе основ - народной философии, мудрости традиционного мировоззрения, так как народ, который не знает истории и культуры своих предков, обречен на духовное вырождение. Эта хорошо знакомая нам истина звучит сегодня с новой силой. Именно поэтому мы обращаем внимание на необходимость осмысления основ традиционной народной культуры и народной педагогики в системе воспитания подрастающего поколения.

Еще К. Д. Ушинский считал, что система воспитания порождается историей народа, его потребностями и бытом, его материальной и духовной культурой, она не может существовать вне решения острых социальных проблем [10, С. 51-123]. На решение вышеизложенных проблем направлено этнокультурное воспитание. Этнокультурное воспитание - это процесс, в котором цели, задачи, содержание, технологии воспитания ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального Российского государства. [5,6,7,8,9,10,11,12]. Этнокультурное воспитание определяется введением в образовательный процесс знаний родной народной культуры, социальных норм поведения, духовно-нравственных ценностей; знакомством с культурными достижениями других народов; использованием опыта народного воспитания с целью развития у детей интереса к народной культуре, воспитания дружеского отношения к людям разных

национальностей [13]. В настоящее время перед системой образования стоит задача приобщения новых поколений к исторической памяти народа. Знание национального наследия необходимо каждому народу, так как он выступает единственным и неиссякаемым источником духовных ценностей [21, С. 162]. Народная мудрость о воспитании является выражением многовековой педагогической культуры и опыта семейного воспитания народа.

Народная педагогика - это, прежде всего, педагогика семьи и социокультурной среды, в которой появляется на свет ребенок, где он делает первые шаги и откуда выходит в мир. Семья выступает не только средой, в которой закладывается фундамент становления новой личности, но и как нечто большее, она является доминантой нравственного мира человека [1]. Знание и соблюдение нравственных ценностей народной педагогики является основой цельности, развития и общественного функционирования личности [3].

Этнокультурное воспитание как целостный педагогический процесс передачи подрастающему поколению традиций, социальных норм и культурных ценностей этноса является неотъемлемой частью процесса становления личности человека, оказывает влияние на его социальное, духовное, нравственное, психическое и физическое развитие [16]. Каждый народ имеет свои этнокультурные особенности воспитания молодого поколения, так называемую педагогическую культуру, основанную на его самобытной культуре [4, С. 14-19], философии, традициях, психологии. Но, стоит отметить, что во многих педагогических культурах наблюдается схожесть многих черт народного воспитания, что объясняется общностью судеб народов. Русский этнограф Л. Я. Штенберг писал, что все первобытные племена прошли через изобретение орудий труда, добычу огня, строительство жилища, пошив одежды, социальную организацию общества, определение уз родства. Исследования, посвященные народным традициям воспитания детей и их практической реализации, изложены в трудах таких ученых, как И. Арабов, К. Ш. Ахияров, Э. В. Екеева, Б. М. Борлакова, Н. Ш. Блягоз, С. М. Иванов, Л. В. Кузнецова, Ф. Т. Куштерова, Т. Н. Петрова, К. И. Султанбаева, Я. И. Ханбиков, С. Н. Федорова.

В своем исследовании мы обратились к изучению особенностей народного воспитания подрастающего поколения ставропольских туркмен. По данным переписи населения 2010 года в Ставропольском крае проживает около 15 тысяч туркмен в 18 аулах, что составляет 0,5% от общей численности населения края. У ставропольских туркмен, как и у многих других народов, населяющих данный регион, выделяется своя система народного воспитания молодого поколения, которая сохраняется на протяжении многих веков. Изучив работы по народной педагогике туркменского народа, можно выделить 12 основополагающих народно-педагогических ценностей, которые стремятся привить молодому поколению в процессе воспитания:

1. Сам(а), свое имя, честь и достоинство.
2. Родители, дети, братья, сестры, семья. Родственники, потомки, свой род.
3. Свобода человека.
4. Родина, родная земля, родная природа.
5. Свой народ, обычаи, традиции, культура, язык, история.
6. Собственная жизнь, здоровье.
7. Уважение к старшим, забота о младших.
8. Соседи, друзья, товарищи, сотрудники.
9. Собственность.
10. Уважение к чужому народу (его языку, обычаям, традициям, культуре, истории)
11. Справедливость.
12. Закон [8].

Накопленный многовековой опыт воспитания детей, который бережно сохранялся и передавался из поколения в поколение, создал прочный фундамент в воспитательном деле ставропольских туркмен. Подлинным хранителем народной мудрости и традиций у туркменского народа по сей день является тохум, способствующий воспитанию уважения у подрастающего поколения к традициям, языку и культуре своего народа.

Тохум - это группа кровнородственных семей, объединяющихся для воспитания подрастающего поколения. Именно в тохуме осуществляется преемственная связь между поколениями, которая реализуется посредством института старейшин.

Так, например, в ауле Чур (Туркменский район Ставропольского края) старейшиной является Хемзе-бабе, который наделен правом созывать совет и обсуждать конфликты, разногласия, так же защищать интересы, как отдельных семей, так и всего тохума. В обсуждаемых вопросах приоритетное место занимают вопросы воспитания подрастающего поколения. На совете так же обсуждаются обычаи разных аулов Ставропольского края, в которых проживают туркмены. В народе об ауле, в котором нет старейшины, хранителя порядка, говорят: «Намыс ек халкде» - «нет совести у народа».

Основой в воспитании ставропольских туркмен является совершенный человек - человек намыса (совести), что предполагает быть преданным традициям, обычаям старины, бессмертной мудрости предков. Намыс - это кодекс высокой нравственности, предъявляющий человеку очень строгие требования отступление от которых карается обществом [2]. За соблюдением намыса внимательно

следит тохум, так как он помимо преемственности, также обеспечивает воспитание человека с ориентацией на духовно-нравственные ценности нации. За многие века у туркмен возник настоящий свод неписанных, но общепризнанных норм и правил системы традиционной морали. Причем, каждый туркмен дает отчет о том, что допустимо, а что нет, что похвально, а что осуждается.

Эти общие моральные устои делают народ единым. Наиболее популярным методом в нравственном воспитании подрастающего поколения у ставропольских туркмен является «живое слово», которое осуществляется через искусство бахши. Бахши - это певец и музыкант, который является хранителем богатств устной туркменской литературы и истории народа. Значительное место в репертуаре Бахши занимают песни - айдым (плач). Дестан - типичный для культуры Востока крупный жанр, по своему характеру синтетический. Самым известным в туркменской музыкальной культуре является героический эпос «Кёр-Оглы», представляющий собой своеобразный источник сведений о быте, традициях, обрядах туркмен на ранней стадии их развития [17].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что главными задачами тохума является воспитание духовно-нравственного человека и сохранение преемственности поколений. Под преемственностью принято понимать отношения, характеризующиеся последовательностью перехода от одного к другому, движением в порядке преемства. А преемство – это передача чего-либо от предшественника к преемнику.

Следовательно, преемственность характеризуется взаимной связью, взаимообусловленностью предметов и явлений, разделенных во времени и пространстве.

На принципе преемственности основаны все социальные институты [17]. Исследователи, изучавшие жизнь, быт, нравы и традиции ставропольских туркмен, отмечали, что одним из главных условий успешности реализации народной педагогики выступало единство и постоянство, а также неформальная согласованность воспитательных усилий всех, кто имел какую-либо причастность к воспитанию детей. Самое активное участие в воспитании подрастающего поколения принимали бабушки и дедушки, дяди и тети и другие кровные родственники. Помимо них не оставались в стороне от воспитательного процесса и соседи с односельчанами. С точки зрения современности можно сказать, что происходила педагогизация окружающей среды. И все же стоит отметить, что приоритет в воспитании детей и по сегодняшний день принадлежит семье.

У ставропольских туркмен особое внимание уделяется семейному воспитанию подрастающего поколения. Преемственность в семейном воспитании – это многосложное явление, и ее нельзя сводить лишь к взаимосвязи поколений – старших с младшими. Преемственность следует рассматривать не только в вертикальной иерархии отношений, но и в связях по горизонтали [7]. Это предполагает и комплексность, системность подходов к воспитанию, и солидарные действия родителей, бабушек, дедушек, учителей. Национальное своеобразие семейного воспитания ставропольских туркмен больше всего проявляется именно в преемственности: межвозрастных и межличностных отношениях, межэтнических связях и отношениях.

К основным факторам, оказывающим влияние на духовно-нравственное воспитание детей в семье туркмен, относятся семейные и бытовые традиции, вероисповедание, обычаи и обряды, а также умственное, трудовое и физическое воспитание. Главным залогом успешного воспитания детей у ставропольских туркмен является знание самими родителями традиций народного воспитания, которые туркменский народ копил на протяжении тысячелетий

В духовно-нравственном воспитании детей ведущая роль отводится также владению родителями родным языком, который выступает инструментом, построения отношения между ребенком и родителями. Язык определяет и психологическую взаимосвязь ребенка с окружающим миром вещей и людей. Он выражает внутреннюю сущность человека и отражает объективный мир, отражает совокупность материальных и духовных ценностей, человеческой культуры. Знание родного языка как средства общения, и как носителя информации является необходимым условием [18, С. 23-30].

В настоящее время в воспитании ставропольских туркмен особое внимание уделяется детям, в частности, привитию им с малолетства послушания и почтительного отношения к родителям, внимания и чуткости к старшим, особенно к пожилым людям.

В высшей степени недостойным и непозволительным у туркмен считается пререкаться со старшими и грубить им, ослушаться старшего или спорить с ним. В туркменской семье отец как глава имеет право оценивать поступки детей, наказывать за проступки, но в то же время обязан защищать их при необходимости.

Проявление детьми непочтительного отношения или невнимания к матери осуждается окружающими и тут же пересекаться отцом. Особое внимание уделяется гендерному воспитанию детей в семье, так как воспитание мальчиков и девочек имеет существенные особенности. Так, в процессе воспитания из мальчиков готовят усердных хозяев, на плечи которых возлагается ответственность за семейное благополучие. Из девочек же воспитывают рачительных хозяек, готовых помогать мужу во всех делах.

Важное место в народном воспитании ставропольских туркмен занимает метод примера. В связи с тем, что в народе отмечали склонность детей к подражанию, взрослые старались, чтобы в жизни

постоянно присутствовали образцы для подражания. В их качестве и в настоящее время выступают герои сказок, колыбельных, легенд и других фольклорных произведений. Также очень действенными воспитательными методами выступают беседы, нравоучения и разъяснения. Стоит отметить, что эффективным средством воспитания у ставропольских туркмен сохранившимся и в наши дни являются обряды и национальные праздники.

С малых лет дети являются активными участниками многочисленных народных обрядов и праздников. Происходит одновременно воздействие на ум и чувства детей, которое существенно увеличивает эффективность воспитания.

Анализ педагогической культуры ставропольских туркмен позволил нам выделить особенности их этнокультурного воспитания, которые основываются на сохранение приемственности поколений и воспитании духовно-нравственной личности, знающей историю и традиции своего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анникова Л. В. Социальное образование в условиях социокультурной интеграции детей с инвалидностью в общество. диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ставропольский государственный университет. - Ставрополь, 2011.
2. Айбазова М.Ю. Нравственно-эстетическое воспитание в этнопедагогике Северо-Западного Кавказа. - М., 2003.
3. Белоцерковец Н.И. К вопросу об образовании подрастающего поколения в условиях поликультурного региона // Наука и современность - 2014. - №28. - С.81-85.
4. Гончаров В. Н. Религия в системе современной культуры // European Social Science Journal. - 2014. - Т. 1. - №1. - С. 14-19.
5. Джагаева Т.Э. Этика в инновационной деятельности педагога в условиях межэтнической среды. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособный специалист: инновационный контент и технологии подготовки», Екатеринбург, 2011, С. 170-176.
6. Джагаева Т.Э. Формирование межнациональной компетенции детей в условиях национального региона. Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, 2011, №3, С. 57-61.
7. Каргиева З.К. Система психолого-педагогического сопровождения совершенствования подготовки педагогических кадров в системе ДПО (статья) Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л.Хетагурова, 2011.- №4. – С.92-96
8. Каргиева З.К. Реализация модели формирования ценностного мировоззрения студентов технического вуза на основе структурного преобразования учебно-воспитательного Общественные науки, 2011.- №6. – С.155-157
9. Кокаева И.Ю. Формирование творческой активности студентов - будущих учителей в процессе профессиональной подготовки // Европейский журнал социальных наук.-№12.(39). Том 2. -2013. -С.119-124.
10. Мкртычева Н.М. Формирование системы поликультурного образования в общеобразовательной школе (на примере начальной школы) Вестник Костромского государственного университета им Н.А.Некрасова (серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика).-2012.-№3.-Т.18.
11. Мкртычева Н.М. Принципы построения системы поликультурного образования в общеобразовательной школе (на примере ее среднего звена). Вестник Новосибирского государственного университета.- 2013. Т.14, в.1.
12. Кириллова Л. С. Основы формирования и развития социокультурной среды вуза // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2014. - С. 189-194.
13. Колосова О. Ю. О роли духовности в современном обществе // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 10-2. - С. 213-218.
14. Кукушкин В.С. Этнопедагогика. - М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. - 432 с.
15. Курбанов А. В. Ставропольские туркмены. - СПб., 1995. - 240с.
16. Успенский В. Туркменская музыка. - М., 1990.
17. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании // Избр. пед. соч. - М.: Педагогика, 1974. - Т. 1. - С. 51-123.
18. Хусаинова Н. Б. Нравственно-воспитательный потенциал народной педагогики ставропольских туркмен // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2014. - № 2. - С. 23-30.
19. Шумакова А. В. Антропологический подход к исследованию проблем образовательного пространства: актуальность и направление научного поиска. Научная мысль Кавказа. - 2005. - №5. - С. 162.

УДК 37

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЛИЧНОСТНЫХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СТРУКТУРЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ
ОЛИГОФРЕНОПЕДАГОГА**

Меремьянина А. И.

**FORMATION OF AN INTEGRATED COMPLEX OF PERSONAL PROFESSIONAL
COMPETENCES OF STRUCTURE OF PROFESSIONAL AND PERSONAL
READINESS TEACHERS OF THE CORRECTIONAL SCHOOL**

Meremyanina A.I.

В статье рассматривается формирование интегрального комплекса личностных профессиональных компетенций в структуре профессионально-личностной готовности будущего олигофренопедагога факультета педагогики и психологии Липецкого государственного педагогического университета. Формирование личностных профессиональных компетенций будущих олигофренопедагогов осуществлялось в учебно-воспитательном процессе вуза в направлении: включения в процесс практической подготовки олигофренопедагогов специальных образовательных программ и спецкурсов, основанных на принципах интеграции; проведение интегрированных уроков и коррекционных занятий, требующих одновременной реализации ключевых профессиональных и личностных компетенций: тренинги, игры, задания и упражнения на развитие конкретных личностных компетенций.

This article discusses aspects of the formation of an integral complex personality of professional competencies in the structure of professional and personal readiness of future oligofrenopedagoga Faculty of Pedagogy and Psychology of Lipetsk State Pedagogical University Formation of personal professional competences future teachers was carried out in teaching and educational process of higher education institution in the direction: inclusions in process of practical preparation of teachers special educational programs and the special courses based on the principles of integration; carrying out the integrated lessons and the correctional occupations demanding simultaneous realization of key professional and personal competences: trainings, games, tasks and exercises on development of concrete personal competences.

Ключевые слова: интегративная деятельность, дети с ограниченными возможностями здоровья, компетенция, олигофренопедагог, интегральный комплекс.

Keywords: integrative activities, children with disabilities, the competence, oligofrenopedagogy, integral complex.

Специфический вид деятельности олигофренопедагога предъявляет серьезные требования к его профессионально-личностной готовности к педагогической интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе специальной коррекционной школы. Развивающаяся личность олигофренопедагога, его высокий уровень профессиональной ответственности представляет собой уникальность эрудированного субъекта воздействия на личность ребенка с ограниченными возможностями здоровья в сфере интегративного коррекционно-развивающего обучения [6].

В процессе профессиональной деятельности олигофренопедагога часто возникает необходимость решения нестандартных критических ситуаций, требующих проявления способности к анализу данной проблемы и самоанализу, гибкости и интегративности мышления, профессиональной этики и педагогического оптимизма. Педагогическое творчество будущего олигофренопедагога в обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья предполагает наличие у него комплекса базовых, ключевых и личностных профессиональных компетенций в их интеграционной связи, так как дети с нарушением интеллекта, в силу особенностей их интеллектуального нарушения, не могут приобретать самостоятельно знания, умения и навыки, активно включаться в общественную жизнь и участвовать в труде, устраивать свои семейные отношения в соответствии с правилами и нормами социума.

Большую роль играют ограниченные возможности здоровья детей в общении с окружающим миром, ограничивая их коммуникацию. Поэтому им необходимы специально созданные условия для приобретения элементарных знаний и умений в процессе адекватного общения со своими сверстниками и взрослыми. Домашний труд, уход за животными и растениями, игра в различные игры, имитация окружающей их жизни и событий, получение информации по радио и телевидению с помощью взрослых, расширяет знания и представления у ребенка с нарушением интеллекта об окружающей жизни, формирует у него определенные хозяйственно-бытовые обязанности в семье. Кроме того, изучение общественных дисциплин в

специальной (коррекционной) школе, и профильная трудовая подготовка, изучение этики семейной жизни, вооружают учащихся необходимым запасом сведений, положительных привычек, навыков. Необходимо участие семьи в обучении и воспитании этих детей, в подготовке их к самостоятельной жизни, но оно недостаточно. В связи с этим особенно значима роль целенаправленного обучения и воспитания детей с нарушением интеллекта, осуществляемого в специальной (коррекционной) школе. Это должна быть, прежде всего, интегративная система, по мнению Е. О. Галицких, многофакторного воздействия на личность ребенка с нарушением интеллекта организатором которого является олигофренопедагог [2].

Олигофренопедагог вкладывает колоссальный труд в процесс воспитания и обучения особых детей. Труд олигофренопедагога специфичен и сложен. Он связан с большим интеллектуальным, эмоциональным и нервным напряжением. Многообразие факторов, влияющих на неординарность ситуаций в учебно-воспитательном процессе, по нашему мнению, предполагает активность личностных качеств будущего олигофренопедагога, его умение принимать и понимать ребенка с ограниченными возможностями здоровья, умение прогнозировать результат действия и своевременно принимать адекватное решение [1, 6]. Личностная готовность будущего олигофренопедагога к организации интегративной деятельности в учебно-воспитательном процессе предполагает наличие комплекса профессиональных личностных компетенций. Личностные профессиональные компетенции, по мнению П.Ф. Каптерева, Т.А. Гузиковой, значительно повышают шансы на успех в практической педагогической деятельности [5,3]. Личностные компетенции олигофренопедагога определяют уровень овладения профессиональными ключевыми компетенциями, его креативность.

В процессе экспериментального исследования на начальном диагностическом этапе экспертной комиссией (методистами по практике, преподавателями вуза) были выделены профессионально значимые личностные компетенции будущих олигофренопедагогов, которые имеются у них и развиваются на основе личностных возможностей, из общего набора профессиональных компетенций, входящих в стандарт по специальности «Олигофренопедагогика»: эмпатии, толерантности, доброжелательности, гуманности, оптимизма, эмоциональной устойчивости, коммуникативности, доверия, этичности, креативности. На данном этапе выявлялся уровень сформированности личностных профессиональных компетенций у студентов выпускных групп с использованием комплекса измерительных оценочных материалов: опросника, контрольных вопросов, практических заданий, разработанной авторской анкеты. В содержание анкеты включены вопросы, отражающие специфические знания и представления о личностных качествах и их проявлениях в определенных ситуациях, компетенциях отвечающих требованиям квалификационной характеристики Государственного стандарта высшего профессионального образования олигофренопедагога. Личностные профессиональные компетенции следует рассматривать как относительно подвижные качества личности, по мнению В.К.Елисеева, которые выступают как результат личностного развития и совершенствуются в ходе подготовки к профессиональной деятельности. Уровень развития личностных профессиональных компетенций, влияет на успешность профессиональной педагогической деятельности [4].

Интегральный комплекс компетенций представляет собой наличие системообразующих компетенций в интеграции личностных профессиональных компетенций олигофренопедагога, включающих соответствующие профессионально-личностные качества (свойства-способности), которые, в некоторых случаях, нередко присутствуют изначально, в других – формируются прижизненно в условиях целенаправленного учебно-воспитательного процесса. Формирование личностных профессиональных компетенций будущих олигофренопедагогов осуществлялось в учебно-воспитательном процессе вуза в направлении: включения в процесс практической подготовки олигофренопедагогов специальных образовательных программ и спецкурсов, основанных на принципах интеграции; проведение интегрированных уроков и коррекционных занятий, требующих одновременной реализации ключевых профессиональных и личностных компетенций: тренинги, игры, задания и упражнения на развитие конкретных личностных компетенций.

После проведения формирующего эксперимента проведено диагностическое исследование с использованием анкет и опросников (рис. 1).

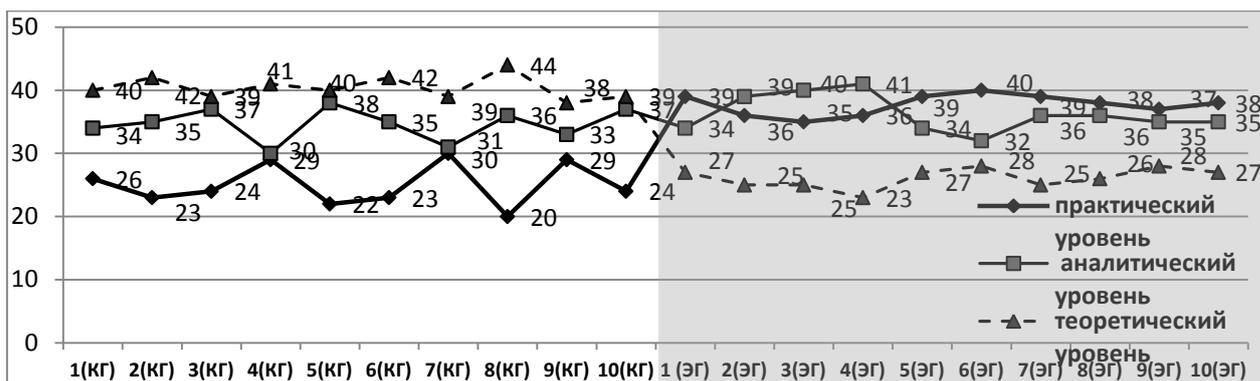

Рис. 1. Уровни сформированности личностных профессиональных компетенций будущих олигофренопедагогов выпускных курсов после прохождения педагогической практики в контрольной и экспериментальной группах (средние значения в %), где 1 - гуманность, 2 - доброжелательность, 3 – доверие, 4 - коммуникативность, 5 - креативность, 6 - оптимизм, 7 - толерантность, 8 - эмпатия, 9 – эмоциональная устойчивость, 10 – этичность.

Результаты формирующего экспериментального исследования свидетельствуют о положительной динамике сформированности личностных профессиональных компетенций будущих олигофренопедагогов. Значительно повысилось число студентов экспериментальной группы, личностные компетенции которых достигли практического (высокого) уровня, а также сократилось количество студентов, личностные компетенции которых находятся на теоретическом (низком) уровне. У студентов экспериментальной группы значительно выше уровни способностей к сопереживанию и эмоциональной отзывчивости, чем у студентов контрольной группы (на практическом находятся 38 % студентов экспериментальной группы – 20 % студентов контрольной группы). Будущие олигофренопедагоги в ходе опытно-экспериментальной работы стали лучше понимать чувства, желания и действия ребенка с ограниченными возможностями здоровья. Уровень сформированности толерантности у студентов экспериментальной – 39 % против 30% студентов контрольной группы). Они более терпимы к поведению детей, многое им прощают, сдерживают неприязнь, негативное отношение.

Студенты экспериментальной группы в большей степени овладели способностью к организации нравственных взаимоотношений с коллегами, детьми, родителями. Эти отношения характеризуются приветливостью, вниманием и уважением, конфиденциальностью, пунктуальностью (этичность случае неадекватного поведения. Проведенные беседы со студентами в процессе практических занятий, наблюдения будущих олигофренопедагогов в период педагогической практики позволили достичь более высокого уровня доброжелательности по отношению к детям. Студенты экспериментальной группы стали добрее и искреннее по отношению к детям и родителям (36 % студентов экспериментальной против 23% студентов контрольной группы); они показали большую степень гуманности, выражающуюся в умении уважать и проявлять внимание к личности ребенка, способность находить положительные качества у каждого учащегося в процессе обучения и, опираясь на эти качества, поддерживать позитивное отношение ребенка, активизировать его познавательный интерес. На практическом уровне эта компетенция выражена у 39% студентов экспериментальной группы и у 26% студентов в контрольной группе. В большей степени проявляют педагогический оптимизм студенты экспериментальной группы, демонстрируя способность верить в потенциальные возможности ребенка с ограниченными возможностями здоровья, способность к прогнозированию положительного результата интегративного взаимодействия. У студентов экспериментальной группы, по сравнению с контрольной, наблюдается более высокий уровень эмоциональной устойчивости, проявляющейся в эмоциональной стабильности и отсутствии склонности к частой смене эмоций. На практическом уровне находятся 37 % студентов экспериментальной группы, 29% студентов контрольной группы. У студентов экспериментальной группы по сравнению с контрольной наблюдается более высокий уровень креативной компетенции (39% и 22% соответственно). Они в большей степени, чем студенты контрольной группы, проявляют способность к неординарному мышлению и творческому подходу к решению проблем коррекционно-педагогической работы; продемонстрировали практический (высокий) уровень

сформированности коммуникативности (36 % студентов экспериментальной против 29% студентов контрольной группы). Студенты экспериментальной группы в большей степени овладели способностью к вербальными и невербальными средствами общения, у них успешнее выражается ситуативная, коммуникативная адаптированность, адекватная условиям социального поведения.

Будущие олигофренопедагоги экспериментальной группы показали более высокие показатели сформированности способности доверия к ребенку с ограниченными возможностями здоровья (на практическом уровне 35 % студентов экспериментальной группы против 24% студентов контрольной группы). Данная компетенция способствует организации открытых, доверительных, взаимоотношений с детьми, их родителями в учебно-воспитательном процессе, ориентированном на продуктивный результат.

Таким образом, в структурном плане личностные профессиональные компетенции будущих олигофренопедагогов в экспериментальной группе базируются на истинно гуманном отношении к ребенку (гуманность), понимании и сопереживании его чувствам (эмпатия), а также основанной на указанных компетенциях вере в положительный результат педагогического воздействия (педагогический оптимизм). Высокий уровень профессионально-личностной готовности будущего олигофренопедагога к интегративной педагогической деятельности определяется не только теоретической осведомленностью и владением педагогическими коррекционными технологиями, но и в большей степени его личностными качествами – наличием устойчивого интегрального комплекса личностных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал – 1994. – № 4.
2. Галицких Е.О. Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – СПб., 2002. – 358 с.
3. Гузикова Т.А. Профессионально важные качества будущих олигофренопедагогов // Вестник КГУ. Сер. Психологические науки. Акмеология образования. – 2007. – № 3. – С. 167–171.
4. Елисеев В.К. Становление и развитие рефлексивной культуры учителя как субъекта педагогической деятельности: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Москва, 2005.
5. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. - М.: Педагогика, 1982. – 794 с.
6. Меремьянина А.И., Елисеев В.К. Формирование профессионально-личностной готовности будущих олигофренопедагогов к интегративной деятельности в учебно-воспитательной работе на экспериментальных площадках коррекционно-образовательного учреждения// Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов». – Пятигорск, 2013, Выпуск 6. – С. 34 -41.

УДК 37

ИЗУЧЕНИЕ НАУЧНОГО СТИЛЯ РЕЧИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБЩЕНИЯ

Фомина Т.К., Алтухова О.Н., Игнатенко О.П.

STUDYING A SCIENTIFIC STILE IN RUSSIAN CLASS AS THE MAIN CONDITION OF A PROFESSIONAL COMMUNICATION

Fomina T.K., Altukhova O.N., Ignatenko O.P.

В статье русский язык рассматривается как рабочий язык для иностранных студентов при овладении будущей профессией. Приводятся данные исследования, которые объективно доказывают необходимость изучения научного стиля речи на занятиях русского языка. На примере изучения факультативного курса «Научный стиль речи» авторы рассматривают интерактивные формы обучения быстрого включения иностранных студентов в сферу профессионального общения.

The article observes the Russian language as the language of professional adaptation and interiorization of professional values for international students. The special interactive methods used during studying of the facultative course “Scientific style» in Russian class involve international students into professional medical communication.

Ключевые слова: русский язык, научный стиль речи, иностранные студенты, профессионально ориентированное общение, интерактивные формы обучения.

Keywords: the Russian language, international students, scientific style, professional communication, interactive forms of teaching.

Обучение иностранных студентов начинается на подготовительном факультете. Цели, интересы и потребности учащихся прямо или опосредовано определяют содержание учебного процесса, методическую и дидактическую стратегию подготовительного этапа. Именно преподавателю русского языка в этот период отводится ведущая роль. Русисты прогнозируют основной вид (или виды) речевой деятельности, отбирают нужный языковой материал, вырабатывают необходимые навыки и умения. Пребывание иностранцев на подготовительном факультете ограничено во времени (10 месяцев, в лучшем случае). Поэтому при составлении Рабочей программы и календарно-тематического плана необходим отбор структурно-смысловых и лексических единиц, которые при усвоении могут позволить учащимся построить устные и письменные высказывания, что будет приближать их к овладению русским языком. Изучение на начальном этапе материалов учебно-профессиональной сферы (наряду с лексико-грамматическим аспектом и социально-культурной сферой) предопределяет включение учащихся в процесс изучения и овладения специальными дисциплинами (химией, анатомией и т.д.). Оптимальный эффект может быть достигнут только при организации совместной деятельности преподавателей кафедры русского языка и преподавателей специальных кафедр. Основы межкафедральной интеграции закладываются уже на начальном этапе обучения.

Знания выпускника подготовительного отделения должны соответствовать основным требованиям, сформулированным в Программе довузовского обучения. Высокий процент языковой подготовки в период обучения на подготовительном факультете позволяет слушателям быстрее адаптироваться к новой социальной среде, включиться в процесс обучения специальным дисциплинам. Окончившие подготовительный факультет иностранцы становятся студентами российского вуза. Прибывающие на учебу абитуриенты имеют не только различную общеобразовательную подготовку, но и разные лингвистические способности, что диктует разный уровень овладения русским языком. Разный стартовый уровень предопределяет формирование групп с учетом уровня знаний и степени владения русским языком, а полиэтничный состав группы делает необходимым использование в учебном процессе соответствующих методических принципов и педагогических приемов. На успешность обучения иностранных студентов в условиях подготовительного отделения и стационара влияет применение в учебном процессе системы факторов: фактора содержания обучения, фактора форм и методов обучения, фактора деятельности преподавателя и учащегося. С учетом содержательного фактора обучение языку должно быть максимально приближено к условиям и целям реального использования языка, т.е. русский язык необходимо рассматривать как рабочий язык для освоения будущей профессии. Речевое общение осуществляется в устной и письменной формах, через виды речевой деятельности. Все виды речевой деятельности выступают в тесной взаимосвязи в ситуациях естественной коммуникации, поэтому в учебном процессе необходимо комплексно обучать всем видам речевой деятельности.

Нами было проведено исследование, целью которого являлось определение трудностей владения русским языком как инструментом для приобретения знаний на клинических кафедрах. Студентам предлагались ситуации: «Работа на практических занятиях по клиническим дисциплинам». «Самостоятельная работа». Данные ситуации надо было оценить конструктами «легко – трудно», «нуждаюсь в помощи – справляюсь самостоятельно», «полезно для приобретения профессии – не влияет на освоение профессии». В исследовании приняли участие студенты 3 – 4 курсов из стран юго-восточной Азии. Результаты показали, что обе ситуации оцениваются как трудные: студенты наивысшую оценку ставят конструкту «трудно». Иностранному студенту совершенно осознанно оценивает ситуацию: без знания русского языка он не сможет овладеть будущей профессией.

Основу владения языком составляют готовность и умение человека ... осуществлять контроль своих речевых поступков и поступков своих партнёров по общению [1]. Поэтому формирование навыков профессиональной речи в устной и письменной форме, навыков речевого поведения в профессиональных ситуациях, навыков понимания и языковой реакции на разговорную речь больного, которые необходимы как для устного общения с больными, так и для записи субъективных и объективных данных о состоянии больного в историю болезни, являются для иностранных студентов особенно необходимыми. Полноценная профессиональная деятельность на русском языке для иностранных учащихся предполагает владение определённым языковым материалом (специальной лексикой и терминологией, лексико-грамматическими конструкциями) [2]. Учитывая вышесказанное, русистами ставится задача – обучение языку специальности. Данная работа обеспечивает не только получение и накопление знаний по специальности, но и процесс общения в учебной (аудиторной) деятельности, без чего невозможно само обучение в вузе.

Примером может служить создание факультативного курса «Научный стиль речи» как способа знакомства иностранных студентов с будущей специальностью на занятиях русского языка. Рабочая программа спецкурса представлена специально отобранными темами по основным клиническим дисциплинам, преподаваемым на старших курсах: хирургическим болезням, внутренним болезням, акушерству и гинекологии и др. Наиболее тщательным предполагается отбор изучаемых тем, которые позволят студентам с наименьшими трудностями включиться в клиническую практику [3]. В отборе материала для факультативного курса наряду с преподавателями русского языка принимают участие

преподаватели клинических дисциплин. В соответствии с требованиями, предъявляемыми ФГОС к содержанию и программам обучения иностранных студентов, факультативный курс «Научный стиль речи» содержит большое количество интерактивных форм обучения, которые являются необходимым условием для формирования и развития коммуникативных навыков, а также профессиональных навыков и общекультурных компетенций студентов, что формирует познавательный интерес к предмету.

Использование интерактивных методов при изучении научного стиля речи позволяет иностранным студентам эффективнее усваивать и запоминать предлагаемый учебный материал, повышает заинтересованность в непосредственном процессе овладения не только русским языком, но и языком специальности, способствует развитию коммуникативных умений и навыков групповой работы, стимулирует самостоятельную речевую деятельность учащихся.

Интерактивное обучение существует, прежде всего, в форме диалогового обучения, в процессе которого осуществляется взаимодействие между преподавателем и студентами, а также между самими учащимися. Организатором коммуникативных ситуаций является преподаватель, а студенты выступают как активные участники общения. В ходе обучения языку специальности преподаватель создаёт такие условия, при которых иностранные студенты ощущают свою коммуникативную состоятельность, проявляют личностные качества в условных ситуациях, моделирующих профессиональную сферу общения. Интерактивные задания, выполняемые иностранными учащимися на занятиях, позволяют им актуализировать свой собственный учебный, коммуникативный и жизненный опыт.

Обучение научному стилю речи на занятиях по русскому языку происходит на материале текстов по специальности (на среднем и продвинутом этапах обучения). Работа с данным видом текстов строится в форме выполнения иностранными студентами интерактивных речевых упражнений (предтекстовых, притекстовых и послетекстовых). На предтекстовом этапе, например, работа с новой лексикой осуществляется в парах или по цепочке. Для выяснения значения медицинского термина или сложного для понимания слова студенты могут обращаться к преподавателю («Объясните, пожалуйста, значение термина «сепсис»») или друг к другу («Что представляет собой панкреатит?», «Скажите, пожалуйста, что такое аппендикс?», «Что является синонимом (антонимом) к слову «признак?») после предварительной проведенной работы по снятию лексических трудностей.

Притекстовый этап предполагает анализ логико-смысловой структуры научного текста, поэтому студенты, работая по цепочке, задают друг другу вопросы для выяснения основных разделов текста («На сколько частей можно разделить текст?», «Как называются его части?», «Что включает в себя этиология заболевания/ клиническая картина/дифференциальная диагностика?» и пр.). Самым продуктивным и творческим в интерактивном плане является послетекстовый этап, который может включать различные ролевые игры, метод кейс-стади малой формы, мозговой штурм, метод проектов и другие виды коммуникативной деятельности. При подготовке к клинической практике, к ситуациям профессионального общения на занятии активно используются интерактивные формы работы, которые осуществляются в виде ролевых игр типа «врач-пациент», «врач-родственник больного», «врач-медсестра», «медсестра-пациент». Студентам предлагаются следующие ситуации: «В кабинете врача», «Обход палат», «В процедурном кабинете» и т.д. При планировании ролевых игр даётся установка: собрать анамнез, дать рекомендации пациенту, инструктировать медсестру или родственников больного. Ролевые игры как интерактивный метод обучения моделируют профессиональные отношения, имитируют реальные жизненные ситуации (беседа с пациентом и медицинской сестрой, консультация с коллегами), помогают иностранным студентам адаптироваться к ним, выбирать ту или иную модель речевого поведения.

Метод кейс-стади малой формы предлагает решение ситуационных задач. Он может использоваться в послетекстовых упражнениях, например, для постановки правильного диагноза с описанием поступившего больного, симптомов и результатов предварительного осмотра пациента. Пример ситуационной задачи по теме «Острый аппендицит»: В поликлинику к хирургу обратился больной С. 40 лет с жалобами на тупые довольно сильные боли в эпигастральной области, двукратную рвоту, изжогу, общее недомогание. Заболел 6 часов назад, ночью. Проснулся от болей. Страдает в течение 5 лет язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки. Состояние больного удовлетворительное. Температура субфебрильная. Язык обложен белым налётом. Живот мягкий, слегка болезненный в подложечной области и правом подреберье. Симптомов раздражения брюшины нет. Мочеиспускание свободное, безболезненное.

Диагноз: Острый аппендицит? Обострение язвенной болезни двенадцатиперстной кишки? Студентам даётся задача обосновать постановку диагноза.

Мозговой штурм также позволяет преподавателю стимулировать коммуникативную деятельность иностранных учащихся. В процессе обучения научному стилю речи возможно наиболее успешное применение данного метода при закреплении или повторении изученного учебного материала. Преподаватель заранее формулирует вопросы по одной или нескольким пройденным темам (Боли могут длиться несколько часов при стенокардии или инфаркте миокарда? Какой диагноз можно поставить, если боли после приёма пищи возникают через 2 часа? Что относится к железам внутренней секреции? Каковы причины возникновения септических послеродовых заболеваний?). На среднем и продвинутом

этапах студентам можно дать задание самостоятельно подготовить вопросы для работы в парах или по цепочке.

Метод проектов предполагает выполнение группового или индивидуального проекта по теме специальных дисциплин (внутренние болезни, гинекология, эндокринология, инфекционные болезни, педиатрия, клиническая фармакология и пр.) для актуализации уже полученных или приобретения новых знаний, развития исследовательских умений (сбор и обработка информации, анализ). Иностранные студенты готовят презентации и проекты по предложенным преподавателем темам: «Народная медицина против простуды!», «Осторожно, ГМО!», «Витамины: друзья или враги?», «Врачи бьют тревогу или «забытые» тропические болезни» и т.д.

Одним из вариантов промежуточного контроля, а также одним из видов творческого домашнего задания является разгадывание или составление кроссвордов с целью проверки усвоения изученного терминологического минимума по дисциплинам любой медицинской специальности (отбираются 12-15 терминов, зашифровываются в кроссворде с составлением лексических дефиниций). Таким образом, иностранные студенты будут постоянно вовлечены в процесс использования медицинской терминологии на ситуативной основе в рамках практических занятий [4].

Использование интерактивных форм при обучении научному стилю речи способствует многоуровневой интериоризации ценностей, которая позволяет иностранным студентам быстрее овладеть научными знаниями по клиническим дисциплинам. Именно формирование необходимых коммуникативных компетенций и навыков речевого поведения в профессиональных ситуациях, овладение общенаучной и специальной лексикой и терминологией позволит быстрее включить иностранных студентов в сферу профессионального общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.
2. Игнатенко О.П., Гончаренко Н.В. Формирование профессиональной письменной речи у иностранных студентов-медиков. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №42. С. 199-202.
3. Фомина Т.К. Социокультурные параметры процесса обучения в российских высших учебных медицинских учреждениях. (Обучение иностранных граждан). Монография/ М-во здравоохранения Рос. Федерации, М-во образования Рос. Федерации, Волгогр. гос. мед. ун-т. Волгоград, 2003.
4. Алтухова О.Н. Введение медицинской лексики на начальном этапе обучения русскому языку иностранных студентов в медицинском вузе как способ профессиональной адаптации. Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2013. №42. С. 197-199.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНТОВ

Марченко Т.А., Криворотова Т.Ю.

ON THE ISSUE OF CIVIL AND ETHNIC IDENTIFICATION OF STUDENTS

Marchenko T.A., Krivorotova T.Yu.

В контексте рассмотрения гражданской и этнической самоидентификации студентов на основе репрезентативного эмпирического материала выявляются некоторые факторы межэтнических отношений, способствующие формированию толерантного или интолерантного отношения к представителям иных этносов. Показано превалирование гражданской идентичности над этнической, раскрыто, что основной компонентой гражданской идентичности является когнитивно-эмоциональный признак отношения к своей Родине.

In the context of civil and ethnic students self-identification based on representative empirical matter some factors of Inter-ethnic relations can emerge. These factors contribute to the formation of tolerant and intolerant attitude to other ethnic group representatives. The domination of civil identification over ethnic one is revealed and there is the fact, that the basic component of civil identification is a cognitive-emotional feature of their native land attitude.

Ключевые слова: гражданская и этническая самоидентификация, иерархия мировоззренческих ценностей, социальная мобильность, толерантность, патриотизм,

Keywords: civil and ethnic selfidentification, hierarchy of world outlook values, social mobility, tolerance, patriotism.

Большое влияние на межэтнические отношения студентов имеют их ценностные ориентации. Ценности, мотивирующие поведение молодежи в сфере национальных, межэтнических отношений не существуют изолировано, а связаны с системой мировоззренческих ценностей, взаимодействуют между собой и свое содержательное наполнение. Поскольку ориентации в сфере межэтнических отношений тесно связаны с гражданской самоидентификацией, то необходимо в первую очередь обратить внимание на характер ответов на вопрос «Кем Вы себя ощущаете?» с вариантами ответов:

- «Гражданином Российской Федерации, жителем своей области, республики, края»,
- «Представителем своей национальности»,
- «Гражданином своей страны (для граждан ближнего и дальнего зарубежья)»
- «Гражданином мира».

Общее распределение ответов, с учетом курса обучения выглядит следующим образом.

Таблица 1

Курс	Кем Вы себя ощущаете? (в % к курсу)					
	Гражданином РФ,	Жителем своей области, Республики, края	Представителем своей национальности	Гражданином своей страны (для граждан Ближнего и Дальнего Зарубежья)	Гражданином мира	Затр. Отв.
I	61,5	11,5	9,6	0	10,6	6,7
II	61,0	14,3	6,0	1,2	11,3	7,1
III	63,5	17,5	4,8	2,6	9,5	2,1
IV	65,4	14,1	4,3	0,5	8,6	7,0
V	45,3	24,2	10,6	0,6	10,6	8,7

Мы видим, что наибольший процент респондентов ощущают себя жителем Российской Федерации и жителем своей области, республики, края. Гражданская (государственная) идентичность преобладает над этнической. Сложный и противоречивый характер этнокультурных ориентаций студенческой молодежи свидетельствует о процессе выстраивания системы гражданских и культурно этнических приоритетов. Но в отличие от ученых, полагающих, что формируется качественно новая система приоритетов (Ю.П. Шабаев, Н.П. Миронова, А.В. Демина, и др.), отметим, во-первых, что подобная расстановка гражданских и этнических приоритетов была присуща и советскому обществу; во-вторых, такие приоритеты давно уже присущи европейским демократическим странам. В известном смысле (в отличие от общепринятых сегодня взглядов на этот вопрос) можно говорить об имеющей место трансляции культурных ценностей от поколения к поколению. Зависимости этих ответов от места проживания опрошенных до поступления в вуз не оставляет сомнений.

Таблица 2

Курс	Где Вы жили до поступления в ЮФУ? (в % к курсу)					
	В Ростове-на-Дону	В другом городе Ростовской области	В сельской местности Ростовской области	В другом городе России	В сельской местности других регионов России	Другое
I	32,9%	32,9%	31,8%	,0%	,0%	,0%
II	46,5%	29,1%	20,5%	2,4%	,8%	,0%
III	40,9%	30,5%	25,3%	,6%	,6%	,0%
IV	37,9%	39,8%	16,8%	3,1%	1,2%	,0%
V	36,4%	36,4%	20,6%	2,8%	3,7	,0%

Поэтому распределение ответов на вопросы, касающиеся гражданской самоидентификации, можно объяснить тем, что опрошенные, в основном, являются жителями РФ.

Основной компонентой гражданской идентичности является когнитивно-эмоциональный признак отношения к своей Родине. Получить представление о значимости ценностей патриотизма в сознании студентов ЮФУ можно по распределению ответов на вопросы:

1. Какие положительные черты Вы можете выделить у своего поколения?
2. Какие отрицательные черты Вы можете выделить у своего поколения?

Таблица 3

Черты	Какие положительные черты Вы можете выделить у своего поколения? (не более трех ответов)					
	В Ростове-на-Дону	В другом городе Ростовской области	В сельской Местности Ростовской области	В другом городе России	В сельской Местности других регионов России	Другое
Целеустремлённость, деловитость, организованность	32,1%	40,2%	30,9	41,7	50	0
Самостоятельность, независимость и свободолобие	42,6	43,0	50,4	50,0	50	0
Жизненная активность, оптимизм и уверенность в будущем	34,1	29,4	38,8	58,3	37,5	0
Предприимчивость, трудолюбие и напористость.	21,7	18,7	15,1	16,7	12,5	0
Интеллектуальность, творческие способности (креативность), талантливость.	28,1	22,9	31,7	41,7	50,0	0
Стремление к знаниям, овладению культурой, гуманизм	8,8	5,1	9,4	8,3	12,5	0
Честь, порядочность, правдивость	2,8	4,2	2,9	0	0	0
Патриотизм, любовь к Родине	6,0 (6,3)	8,9 (5,5)	5,8 (6,3)	0 (16,7)	12,5 (0)	0 (0)
Уважение к старшим, к своей семье	7,2	11,7	9,4	33,	0	0
Коллективизм, взаимопомощь	12,9	9,3	10,1	25,0	0	0
Другое	0	0,9	0	0	0	0
Затрудняюсь ответить	16,5	16,8	17,3	0	0	0

Распределение ответов на эти вопросы (средний % от всех опрошенных, дифференцированный по месту проживания. Процент тех, кто считает отсутствие патриотизма отрицательной чертой своего поколения обозначен в скобках в соответствующей рубрике).

I. Расположим перечисленные в таблице 10 ценностных качеств, которые студенты ценят в своих соотечественниках, в порядке убывания рейтинга: самостоятельность, независимость и свободолобие; целеустремлённость, деловитость, организованность; жизненная активность, оптимизм и уверенность в будущем; интеллектуальность, творческие способности (креативность), талантливость; предприимчивость, трудолюбие и напористость ;коллективизм, взаимопомощь

II. Менее 10% набирают следующие ценности:

Стремление к знаниям, овладению культурой, гуманизм ,уважение к старшим, к своей семье; Патриотизм, любовь к Родине.

III. И менее 5%:

честь, порядочность, правдивость.

Как видим, по мнению студентов, патриотизм, любовь к Родине не является одной из основных ценностей поколения, что, по-видимому, будет влиять на ответы респондентов по смежным вопросам. Мы согласны с В.К. Левашовым, интерпретирующим сходные результаты опросов, что «складывается впечатление, что различные социальные группы и слои общества, политики и государственные деятели по-разному трактуют, понимают и используют это явление». Поэтому исследование ценностного

содержания патриотизма и выявление его различных модификаций в сознании населения вообще и молодежи в частности является важной, но недостаточно разработанной проблемой. Вместе с тем, в приведенном выше распределении ответов есть о чем подумать: студенчество характеризует себя как самостоятельную, активную, целеустремленную силу, причем интеллектуальность, креативность, способности – не вполне ценятся городскими жителями, а стремление к знаниям для студенческого сословия выражено слабовато. Если «карикатуризировать» интерпретацию, то получим обобщенный образ напористого, целеустремленного, не вполне интеллектуального, со слабо выраженным стремлением к обучению, с весьма сомнительным чувством чести и порядочности образ молодого человека. Но если без шуток, то мы видим не что иное как выбор молодежью своего культурного статуса, в моделировании студентами которого просматривается разрыв между процессами обучения и воспитания. Что касается формирования научных интересов, то оно невозможно без стремления к знаниям, овладения культурой.

В настоящее время формирование патриотизма у современного молодого человека происходит в новых цивилизационных условиях. В жизни современного общества налицо объединительные тенденции: глобальная открытая экономика, единое поле социально-политических контактов, общее информационное пространство. В этих условиях чрезвычайно важным представляется формирование у молодежи патриотических чувств к своей Родине, понимание её историко-культурной уникальности и бесценности. В этом плане невысокий рейтинг патриотизма как ценности (что отмечалось выше) может детерминироваться сложившимся, по мнению ученых, устойчивым представлением, «что шансы простого гражданина на вертикальную социальную мобильность, несмотря на все его усилия, при нынешних обстоятельствах минимальны, и речь может идти лишь о его выживании».

Бесспорно, шансы молодежи на вертикальную социальную мобильность для молодежи невелики ввиду неравного доступа различных социальных групп российского общества к материальным, социальным и культурным благам. Этот факт в известной мере обуславливает особенности иерархизации ценностей в сознании молодежи. Отметим, что социологическое исследование 2006 года показало, что «под угрозой находится органическое единство обучения, воспитания, формирования академических и профессиональных компетенций. Поэтому рекомендуется пересмотреть программы, обеспечивающие единство обучения, воспитания, формирования академических и профессиональных компетенций с целью повышения их эффективности, и обеспечить реализацию этих программ. Что, в свою очередь, поможет студенческой молодежи более адекватно определить свою позицию в культурном пространстве современного российского общества и выбрать тот культурный статус, который, на их взгляд, более соответствует современной эпохе.

Помимо структуры ценностного сознания молодежи, мотивирующей их выборы и поведение, важнейшей составляющей этнической идентичности является когнитивно-эмоциональный признак (чувствовать себя представителем своего народа, своей национальности). Более 70% респондентов гордятся своей национальностью. В целом распределение ответов выглядит следующим образом:

Таблица 4

Как Вы определяете свое личное отношение к собственной национальности?

Отношение к собственной национальности	%
Я горжусь своей национальностью	70,7
Моя национальная принадлежность мало что значит для меня	15,3
Не считаю, что я имею отношение к какой-либо определенной национальности	6,8
Я стыжусь своей национальной принадлежности	0,9
Трудно определить однозначно	6,3

Отметим, что титульная группа (русские) находится в большинстве, они доминирует как культурная группа. Поскольку в политическом плане доминирование не выражено, то русские студенты, идентифицируя себя со своей национальностью как с этнической группой, вместе с тем идентифицируют себя с российским государством. В сумме распределение ответов на вопросы «Моя национальная принадлежность мало что значит для меня» и «Не считаю, что я имею отношение к какой-либо определенной национальности» - составило 22,1%. Это почти четверть респондентов. Такое распределение ответов детерминировано, как минимум, двумя причинами: во-первых, мы живем в полиэтничном регионе, где браки между представителями различных этносов – явление распространенное, но усложняющее процесс национальной, этнической идентификации. Во-вторых, данное распределение ответов может выражать протест против навязываемой в последние годы этнической разобщенности, влекущей интолерантное отношение к представителям иных этносов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитический отчет. Об итогах социологического исследования: «Социализация и воспитание студентов вузов». Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2013.

2. Аналитический отчет. Об итогах социологического исследования: «Социализация и воспитание студентов вузов». Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2006.
3. Левашов В.К. Патриотизм в контексте современных социально-политических реалий. // СОЦис, 2006, № 8
4. Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / под редакцией Ю. А. Красина. –М.: Институт социологии РАН, 2013.
5. Матяш Т.П., Несмеянов Е.Е. Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 6. <http://www.hses-online.ru>, 0,6 п.л.
6. Марченко Т.А., Брайко Д., Переверзева О.В. Социологические аспекты исследования студенческого самоуправления// Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3.
7. Мустафаева З.С. Общение и взаимопонимание в процессе социально-психологического взаимодействия // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 1. <http://www.hses-online.ru>.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

ЭВОЛЮЦИЯ РАМОЧНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КИНОТЕКСТА

Колчина Т. Ф.

THE EVOLUTION OF THE FRAMEWORK ELEMENTS OF CINEMA TEXT

Kolchina T. F.

Кинотитры являются объектом данного исследования и рассматриваются с точки зрения рамочного элемента кинотекста. В работе приводятся исторические предшественники кинотитров: титульный лист в книге, театральная афиша и программа. Данные элементы рассматриваются в статье в качестве этапов развития рамочных элементов. Автор описывает структуру и функции данных элементов.

Film titles are the object of this study and are considered from the point of view of the framework film text element. Also provides historical predecessors of the film titles: title page in the book, theatrical playbill and program. These elements are considered as development stages of the framework elements. The author describes the structure and function of these elements.

Ключевые слова: кинотекст, кинотитры, рама текста, заголовочный комплекс, титульный лист, театральная афиша, театральная программа, структура кинотитров, функции кинотитров.

Keywords: film text, film titles, text framework, header complex, title page, theatrical playbill, theatrical program, structure of the film titles, functions of the film titles.

Кинотитры с точки зрения текстологии являются рамочным элементом относительно кинотекста. Рассмотрим более подробно данный тип текста относительно одного из компонентов рамочного текста или рамы (рамки) текста – заголовочного комплекса. Ю.В. Кабыкина рассматривает раму текста как «совокупность компонентов, графически отделенных от основного текста произведения. В современном литературоведении термин рама (рамка) используется для обозначения границ текста или для указания на условность художественного мира произведения» [2]. Также рама произведения определяется следующим образом: «совокупное наименование компонентов, окружающих основной текст произведения» [4].

Рама произведения и рамочный текст являются синонимичными понятиями, однако в дальнейшем мы будем придерживаться понятия «рамочный текст». Рамочный текст, как правило, включает в себя заголовочный комплекс, авторские примечания, оглавление, список действующих лиц (для пьесы), обозначение даты и места написания, предисловие и послесловие и ремарки. С нашей точки зрения, заголовочный комплекс как компонент рамочного текста заслуживает более детального рассмотрения. Заголовочный комплекс - это элементы рамочного текста, сгруппированные вокруг заглавия произведения. Заголовочный комплекс включает в себя заглавие, имя автора (имена авторов) или его псевдоним, а также жанровый подзаголовок, эпиграф, посвящение [8]. Начало текста, как правило, открывается заголовочным комплексом. Понимая, что титульный лист книги, театральную программку и начальные кинотитры можно считать частью заголовочного комплекса, следует отметить, что при дальнейшем исследовании мы рассматриваем рамочный текст в целом, без акцентирования внимания на заголовочном комплексе как элементе рамочного текста.

Рамочные элементы в своем развитии проходят несколько этапов:

1) книжный. Одним из рамочных элементов какого-либо печатного произведения является титульный лист. Титул (титульный лист) – одна из начальных страниц книги, на которой указываются выходные сведения: название, фамилии и инициалы участвовавших в публикации лиц, наименование издательства, место и год издания [6]. Так, на рис. 1 на титульный лист вынесены основные сведения: автор книги – А.С. Пушкин, название – Евгений Онегин, название издательства – Гослитиздат и год издания – 1949.

Рис. 1 Титульный лист

Нередко на титульный лист помещают дополнительные сведения: имена лиц, принимавших участие в издании (ответственный редактор, переводчик и т. д.), наименование учреждения, под маркой которого выпущена книга и т. д. [3]. Титульный лист выполняет вступительную, эстетическую, аттрактивную и информационную функции. Титульный лист графически отделен от основного текста произведения и создает у читателя установку на его эстетическое восприятие. Таким образом реализуется вступительная функция титульного листа. Эстетическая функция заключается в фиксации в структуре текста книги результатов образно-художественного освоения действительности. Данная функция реализуется посредством оформления издания различными привлекающими внимание крупными шрифтами, фонами, изображениями (иллюстрациями), звучными именами или псевдонимами. Аттрактивная функция здесь реализуется через привлечение внимания читателя к книге с целью дальнейшей ее реализации. Первые сведения о книге сообщает часть титульного листа, вынесенная на обложку (своеобразная «рекламная упаковка») и чем она ярче, тем семиотичнее издание. Информационная функция заключается в сообщении читателю посредством знаковой системы основных сведений об издании, о содержании последующего текста.

2) театральная. Для него характерна двойственность рамочных элементов: театральная афиша, которую позже дополнила театральная программка. Также он характеризуется сочетанием видеовербальных элементов и статичностью демонстраций. Театральная афиша стала своеобразным историческим продолжением книжного титульного листа. С рождением театра возникла необходимость информировать публику о предстоящем театральном событии. Такую функцию взяла на себя театральная афиша. Театральная афиша имеет своей целью информирование потенциальных зрителей о репертуаре театра, составе его труппы, исполнителях; в афише может содержаться дополнительная информация о творческой биографии актеров, выступлениях воспитанников театральной школы, дебютах, периодичности представлений. Афиша, в отличие от титульного листа, является уже

видеовербальным аналогом в театральном тексте. На рис. 2 приведен пример театральной афиши, где указывается следующая информация: название спектакля – Хулиган. Исповедь, краткая информация о спектакле – музыкально-поэтический спектакль при участии артистов балета под руководством Антона Кремера и живой звук от группы Inter Folk Band, ведущий актер – в роли Есенина – народный артист России Сергей Безруков, название театра – Театр Сергея Безрукова (рядом с его портретом), дата премьеры – 18 декабря, место показа спектакля – БКЗ (Большой Концертный Зал). Афиша – оторванный от текста рамочный элемент, то есть она «физически» (формально) оторвана от своего видеовербального текста, а также отстает от него хронологически.

Рис. 2 Театральная афиша

«В первой половине XVIII века некоторые функции афиши берут на себя другие театральные издания.

Так появляются первые театральные программы» [5]. Программа театральная (разговорн. «программка») – своеобразный печатный путеводитель зрелищного мероприятия (спектакля, концерта, эстрадного представления). Но, в отличие от титульного листа, она эмансипирована от пьесы, так как может выпускаться отдельными периодическими изданиями и содержать информацию, не имеющую отношения к тексту пьесы. В отличие от афиши, программа менее оторвана от видеовербального текста, так как рассчитана на хронологически синхронное восприятие зрителем. В театральной программе, указывается основная информация (название пьесы, имена актеров с обязательным указанием

Рис. 3 Театральная программа

званий и титулов, постановочной группы и т.д.), а также могут содержаться дополнительные сведения (дата премьеры, сведения о количестве действий и продолжительности спектакля). Так, на рис. 3 в театральной программке указывается название театра и сцены – театр им. Моссовета, малая сцена, адрес театра, телефон, дата премьеры, название

пьесы – «Без вины виноватые», комедия в 4 действиях А.Н. Островского, актеры первого и второго плана с указанием титулов (Любовь Ивановна Отрадина, девица благород. происхождения – н. а. РСФСР и КазССР Марецкая и др.), имена гостей, постановщика и художника. 3) собственно этап кинотекста. «Кинотекст состоит из образов, движущихся и статических, речи, устной и письменной, шумов и музыки, особым образом организованных и находящихся в неразрывном единстве. В кинотексте присутствуют две семиотические системы, - лингвистическая и нелингвистическая - оперирующие знаками различного рода» [9]. Кинотитры являются рамочным элементом кинотекста. Словарь кинотерминов определяет титр как «данную в фильме отдельным кадром информативную надпись или врезанный в кадр пояснительный текст» [7]. Словарь кинотерминов Университета Дурхам определяет титры следующим образом: любые слова, появляющиеся на экране для передачи информации аудитории, включающие заглавные титры (идентифицирующие персоналии), название фильма, конечные титры, интертитры (обозначение сцен или окружения) и субтитры (перевод диалога на иностранном языке) [10].

Кинотитры как наиболее молодой и современный тип текста имеют более сложную и разветвленную структуру, чем их аналоги в других типах текстов – в кинотитрах указываются имена всех людей, вовлеченных в кинопроизводство, от наиболее значимых к второстепенным. Титры к фильмам, в отличие от театральных программ, содержат только информацию, имеющую непосредственное отношение к тексту. Данный факт сближает кинотитры с титулом в книге. Но титры, в отличие от афиши и театральной программы, находятся в непосредственной взаимосвязи с кинотекстом, то есть связаны с ним «физически» (находятся на одном носителе информации) и хронологически. Также их особенность заключается в динамичности демонстраций.

Следует отметить, что для рамочного текста в целом характерны различные функции, среди которых можно выделить информативную, организующую – «придание произведению характера завершенности, усиление его внутреннего единства», прагматическую – «ориентация на определенного адресата», структурообразующую – связующее звено контекста в целом, аттрактивную (эстетическую) – привлечение внимания зрителей, волонтактивную – намек на дальнейшее развитие сюжета и стилистическую – прием обманутого ожидания. [4]. Информативная функция во всех трех типах рамочных текстов реализуется примерно одинаково – сообщение адресату о создателях произведения и действующих лицах. Аналогично проявляется прагматическая функция – заголовочный комплекс, авторское предисловие, эпиграф обнаруживают присутствие автора, создают определенную установку восприятия. Так, например, фильмы Джона Карпентера обычно начинаются с титра, в название которого включено имя режиссера: «John Carpenter's Vampires», («Вампиры» Джона Карпентера). Фильмы данного режиссера претендуют на высокое качество и индивидуальное авторское начало. Организующая функция в кинотексте и литературном тексте также схожа по проявлению – обозначение начала и конца произведения происходит в одной плоскости с самим тестом: в книге – под одной обложкой, в кино – на каком-либо носителе информации (DVD, цифровой носитель и т.д.). В театральном рамочном тексте данная функция проявляется несколько иначе: сначала перед зрителем предстает театральная афиша и программа, а затем – непосредственно пьеса. Структурообразующая функция титула состоит в том, что он должен строиться по тем же основным композиционным принципам, что и текстовые полосы. Например, свободно оформленный титул при академическом оформлении текста вызывает диссонанс в восприятии. Аттрактивная функция в литературном и театральном рамочных текстах обнаруживается за счет отличающихся от основного текста шрифтов, кеглей, различной цветовой гаммы, различных рисунков. В кинематографическом рамочном тексте, помимо данных эстетических компонентов привлечь внимание зрителей может музыка, специфические символы, именитые актеры и режиссеры. Например, часто авторы кинокартин превращают в декорацию логотип кинокомпании-производителя. В фильме «Gone in Sixty Seconds», 2000 – «Угнать за 60 секунд» - бесконечное шоссе (заставка студии Джерри Брукхаймера) вливается в настоящее шоссе. Стилистическая функция обычно характеризует кинематографический текст. Часто в фильмах ужасов в первые несколько минут фильма разворачивается сюжет, доходящий до кульминации, а уже затем прокручиваются титры, создавая эффект неожиданности. Волонтактивная функция в кинотексте намекает на дальнейшее развитие сюжета. Чаще всего это можно наблюдать в финальных титрах. Так, в фильме «Крик» после завершения всех титров в кадре вновь появляется маска убийцы.

Таким образом, рассмотрев кинотитры и их аналоги в других типах рамочных текстов, мы пришли к следующим выводам:

1. предшественниками кинотитров как рамочного элемента кинотекста являются титульный лист книги, театральная афиша и театральная программа. Кинотитры, в отличие от своих исторических предшественников динамичны;
2. информирование адресата в титульном листе осуществляется только на вербальном уровне, в то время как в кинотитрах и театральной программе данная функция осуществляется видеовербально;
3. кинотитры, как и титульный лист книги, несут информацию, касающуюся непосредственно текста произведения, а театральная программа может содержать сведения, которые не имеют непосредственного отношения к театральному тексту;
4. титульный лист и кинотитры имеют общее «физическое тело» с текстом, в то время как театральная афиша и программа изолированы от него;
5. для рамочных текстов в целом, а в частности, для кинотитров характерны следующие функции: информативная, организующая, прагматическая, структурообразующая, аттрактивная (эстетическая), волюнтаристическая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь Владимира Чернышева. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.e-slovar.ru/dictionary/20/20286/>
2. Кабыкина Ю.В. Рамочный текст в драматическом произведении (А.Н. Островский и А.П. Чехов): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М.: Московский госуд. университет имени М.В.Ломоносова, 2009. – 26 с.
3. Качалова Л.М. Большая советская энциклопедия: В 30 т. - М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
4. Ламзина А.В. Рама произведения // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М., 2001. – С. 848-853.
5. Лапина К.В. Театральная афиша в России: опыт истории от возникновения до 20-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. — М.: Рос. акад. театр. искусства (ГИТИС), 2008. – 26 с.
6. Титр // Словарь издательских и рекламных терминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pressmaket.ru/terminologia.html>
7. Словарь кинотерминов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://movieglossary.ru/term/Титр>
8. Словарь терминов. Теория литературы: анализ художественного произведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tezaurus.oc3.ru/docs/3/dictionary.php?label>
9. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). - М.: Водолей Publishers, 2004 – С.153.
10. Durham University. School of Modern Languages & Cultures. Glossary of film terms [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dur.ac.uk/m.p.thompson/filmterms.htm>

УДК 8

ИДИОНОСЕМИОТИКА КАК НАУКА О ЗНАКАХ МАРКИРОВКИ ПРЕДМЕТОВ СОБСТВЕННОСТИ

Стадильская Н.А

IDIONSEMIOTICS AS A SCIENCE OF PROPERTY MARKING SIGNS

Stadulskaya N.A.

В настоящей статье представлена концепция идионсемиотики – межотраслевой дисциплины, позволяющей рассматривать разнородные по форме, но однородные по моделям образования и прагматическим функциям семиотически гетерогенные товарные знаки Великобритании и США. В работе впервые представлен комплексный интегративный анализ множества товарных знаков, генезис и эволюция которых берет начало в странах западноевропейского типа.

In the article the concept of idionosemiotics is presented. It is an inter-branch discipline, allowing to investigate heterogeneous in a form, but homogeneous in models and pragmatical functions trademarks of Great Britain and the USA. In the article the complex integrated analysis of a set of trademarks is fulfilled for the first time, genesis and evolution of trademarks originates in the countries of the West European type.

Ключевые слова: идионсемиотика, товарные знаки, Великобритания, США, анализ

Keywords: idionosemiotika, trademarks, UK, USA, analysis

В настоящее время маркировка предметов собственности осуществляется с помощью знаков разной физической формы, рассчитанных на разные сенсорные каналы восприятия. Исторически традиция маркировки предметов, товаров и услуг восходит к акту разграничения объектов на «свой»-

«чужой»), что, несомненно, стало мощным толчком к формированию собственности. Одним из таких способов маркирования традиционно (с 18 века) выступает товарный знак, генезис и эволюция которого берет начало с 13 века в странах Европы. Возникновение множества современных товарных знаков, как и самого обозначения trademark непосредственно связано с распространением древнего обычая разграничивать свои и чужие владения посредством особых знаков – тамг, давших начало клеймению предметов и людей, а затем – маркированию товаров и услуг. Сегодня присвоение предмету товарного знака и его размещение на нем гарантирует право собственности и служит для идентификации владельца товара. До настоящего времени в описаниях товарных знаков (ТЗ) в лингвистике фигурировали исключительно единицы, созданные из материала языка. Наиболее глубоко эта проблема разрабатывалась в ономазиологии, где товарные знаки рассматривались как «онимы» - имена собственные (например, в трудах Комоловой, Крюковой, Новичихиной, Леоновича), либо как онимоподобные единицы (Щетинин), либо как имена нарицательные (например, в исследованиях Евсюковой, Суперанской). Гораздо менее изучены вопросы, связанные с генезисом и эволюцией самого понятия товарного знака. Вопрос о статусе товарных знаков в языкознании до настоящего времени оставался открытым по ряду причин. Некоторые ономазиологии, исследовавшие словесные товарные знаки, относят их к одному из разрядов имен собственных – «онимов», используемых в качестве наименований в производственно-коммерческой сфере: эргоним (названия предприятий), гемероним (названия СМИ), хремотоним (названия изделий), серионим (названия серийных изделий), товароним (названия товаров), механоним (названия механизмов), алконим (названия алкогольной продукции). Однако до настоящего времени не было ни одного исследования, затрагивающего семиотическую природу товарных знаков. В нашей работе [1] доказан искусственный характер вычленения словесных товарных знаков из общего состава постоянно изменяющегося их корпуса. Далеко не все товарные знаки относятся к числу языковых единиц; не все словесные товарные знаки создаются из материала исконного языка; не все могут быть прочитаны так, как читаются «онимы»; полная парадигма характеризует преимущественно словесные товарные знаки, а также наименования товаров, образованные на основе товарных знаков путем конверсии (Linoleum, Flo-master, Unitas, Jeep, Eskimo, Pampers, Radiola).

Таким образом, товарные знаки нельзя отнести к именам собственным в силу их семиотической неоднородности. Мы считаем, что это особая искусственная гетерогенная (семиотически неоднородная) система знаков собственности - идионосемиотика.

Отталкиваясь от постулата, что товарный знак объективирует концепт собственности, целесообразно сформировать концепцию идионосемиотики (от греч. ιδιον (идион) – личная собственность, частное владение). Идионосемиотика - это новая межотраслевая научная дисциплина, нацеленная на комплексное изучение и интегративное описание семиотической системы гетерогенных знаков собственности, одной из разновидностей которых являются товарные знаки. Концепция идионосемиотики как межотраслевой научной дисциплины, исследующей семиотически разнородные знаки собственности, ее категориально-понятийный аппарат и комплекс терминологических обозначений, а также методология и междисциплинарный подход позволяют представить исчерпывающий анализ разнородных знаков маркировки собственности – идионосигнемы. Методологической основой идионосемиотики выступает целый комплекс методов, приемов и анализов.

Как показали результаты лингвокультурологического анализа, предпочтительными для образования товарных знаков Великобритании являются географические, политические и этнографические реалии, антропонимы (имена собственные, имена национальных героев), а также флоронимы и фаунонимы, например, Royal, King, BigBen, Whitehall, Pall Mall, Beefeaters, персонажи детских стихов – WitchesBrew, UNICORN и другие. Анализ базовых лингвокультурем, используемых для создания американских товарных знаков, показал наличие таких национальных символов США, как Mayflower, Puritan, Cowboy, AmericanEagle, BillyBoy, WildWest, UncleSam, Pioneer. Особо популярными являются товарные знаки, в состав которых включена лингвокультурема «Америка»: AmericanBeauty, Amerikana, и т.д. Американские брендмейкеры при создании товарных знаков также широко используют реалии, связанные с жизнью и бытом американских индейцев: болид GoldenHawk, сигареты Hawk, JeepCherokee и т.д. Структурно-семантический анализ позволил выявить и интерпретировать материальные формы и структурные характеристики множества товарных знаков, собранного путем сплошной выборки из обширного корпуса примеров, что в дальнейшем позволило нам осуществить их классификацию.

Итак, нами выделены 3 класса товарных знаков: вербальные, невербальные и гибридные. Класс вербальных или словесных ТЗ, состоящий из следующих подклассов: простые, производные, сложные, составные и сложносокращенные. Простые товарные знаки – одноморфемные, такие как Gazelle(автомобиль), Away (дезодорант), pirate (сигареты). Производные товарные знаки-дериваты образованы с помощью аффиксации, например, Traveller (палатка), Predicta (экспресс-тест на беременность). Сложные товарные знаки имеют в своем составе не менее двух корневых основ с соединительной гласной или без нее: Stopain (обезболивающий), Naturadent (искусственные зубы), Rent-a-Car (прокат автомобилей). Составные товарные знаки – словосочетания, представляют собой

аналитические наименования и могут включать имена нарицательные и собственные, например, (ADAMN'EVE – консервированные продукты) и предложные (AD-A-LASH). Особой продуктивностью на настоящий момент отличается модель структурного брендинга – окказиональный способ словообразования, с помощью которого был создан, например, ТЗ VODKATINI® = алкогольный напиток, полученный путем разбавления двух других спиртных напитков водки и мартини (COMBINISE → combination + chemise (белье), VEGETATE → vegetable + chocolate (шоколад, содержащий вместо какао-масла растительные масла), CHAMBULL → champagne + RedBull (напиток из шампанского и Рэд Бул), Nescafe → Nestle + cafe (марка кофе).

Следующий класс – гибридные ТЗ состоят из вербального и невербального компонентов. Среди собранного нами практического корпуса примеров мы выделили подклассы: (1) товарных знаков с частичной гибридизацией, где вербальная часть относительно автономна, независима от их смысла (RWE – знак энергетической компании); (2) товарных знаков с полной гибридизацией, в которых вербальная часть неавтономна от изобразительной (Buildeco – компания, занимающаяся строительством и декором) со следующими подклассами:

а) **редуплицирующие**, т.е. такие знаки, в которых невербальное изображение и вербальный компонент передают общий смысл, например, ТЗ Camel.

б) **аддитивные**, т.е. такие знаки, в которых изображения привносят значительную дополнительную информацию, например, FunFox – центр детских развлечений;

в) **интенсифицирующие**, т.е. подчеркивающие своим вербальным или невербальным элементом какой-то особо значимый аспект информации. Таков, например, товарный знак Sprite, в котором стилизованное написание буквы *i* подчеркивает, что этот газированный напиток имеет аромат лимона и кислый вкус. Этот ТЗ способствует синестезии восприятия;

д) **структурные бленды** – вербально-невербальные товарные знаки, в композиции которых иконическое изображение встроено между графемами вербального компонента: la datcha – строительная компания.

Класс невербальных знаков – реалистичные или стилизованные изображения живых существ, предметов, природных и других объектов, геометрических фигур, объемных фигур и т.д., выступающие как идентификаторы права собственности на тот или иной товар или услугу. На основе сенсорного канала восприятия нами также впервые выделены немногочисленные подклассы невербальных товарных знаков: ТЗ-окулесики, в которых изображение соответствует звуковой форме, например, Apple; ТЗ-кинесики, изображение жестов, ольфаксиков – ТЗ-запахи (чаще всего запатентованные парфюмерные формулы), ТЗ – гастики (изображения, связанные с гастрономией и кулинарией), ТЗ-аускультики (звуковой ряд, джингл) и прочие.

Современные исследования строятся на принципе атропоцентризма, который создает необходимые условия, благоприятные для возникновения межпарадигмальной – лингвистики, нацеленной на новый тип описания языка и его функционирования []. Для настоящего исследования важно обратиться к когнитивной парадигме. Метод когнитивного моделирования позволил представить когнитивные модели образования товарных знаков – метафорическую, метонимическую и бленд-модель. Метафорические товарные знаки можно сгруппировать на основе следующих мотивирующих областей-источников: соматические метафоры: Venitan-Gel, BODYLOVE; архитектурные метафоры: ARC-O-MATIC, ARCH-TEXTURE; транспортные метафоры и метафоры, связанные со средствами передвижения: AIRCHIEF, AIRWAY; пространственно-временные метафоры, метафоры масштаба, использующие слова старт, финиш, увертюра, прелюдия – PRELUDE (товарный знак бюстгальтера), GLOBALPLANET, UNIVERSE; метафоры фантазии, использующие слова магия, сказка, волшебство и прочие – FANTA, MAGICCHIEF, MAGI-STICK; оценочные метафоры обычно создают ореол легкости, свежести, прочности, выносливости вокруг определенного вида товаров и услуг – COMET, TASTY, QUICKLIGHT, SPEEDRY, DURACELL, QUICKTIONARY, NESQUICK, NeoNIAGARIN, DUREX; натуралистические метафоры (связанные с природными явлениями): AQUAFRESH, Breeze, TORNADO, VOLCANO; сенсорные метафоры основаны на словах, содержащих прямую или косвенную оценку вкусовых, тактильных, осязательных и других ощущений – TASTY, ACOUSTAPANE, ACCOUSTAVU, SILKTOUCH.

Вербальные товарные знаки образуются также по когнитивной модели метонимии. В товарных знаках используются следующие виды метонимических переносов: название-символ, употреблённое вместо названия того, что он обозначает: ARISTOCRAT (парфюмерия для мужчин), ARMSTRONG (музыкальные инструменты); название инструмента, орудия вместо названия действия: ANCHOR (одеколон), ARM&HAMMER (средство для бытовой уборки); следствие вместо цели: B-U-KILLER (средство для уничтожения насекомых); название характерного признака вместо названия его носителя: BLACKCAT (чернила).

Третья модель образования вербальных товарных знаков – это концептуальный брендинг. Здесь отмечено несколько групп товарных знаков, значение которых получено: путем соединения наименования предмета, ассоциируемого с ним, и его оценки: EAREX (клипсы); путем соединения двух единиц, с которыми по смыслу ассоциируется товар: X-SEA-LNT – торговая марка морепродукта.

Значение каждого из приведенных концептуальных брендов не сводится к сумме значений его компонентов, но представляет собой эмерджентный элемент и лишь ассоциативно связано со значениями исходных элементов, например, *Abgacurldabra* → *abgacadabra* + *curl* – прибор для завивки волос. Некоторые товарные знаки – бренды характеризуются лингвокультурной спецификой. Так, например, в товарном знаке известного книжного магазина *MobyDickens* включены такие компоненты, как *MobyDick* + *CharlesDickens*.

На следующем, заключительном этапе исследования товарных знаков проведен лингвопрагматический анализ, позволивший выявить лингвопрагматические принципы создания и стратегии англоязычного брендинга. Среди прагматических принципов выделяются принцип экономии, принцип эмпазы, принцип креолизации. Социопрагматические принципы заключаются в ориентации на возрастную группу потенциальных потребителей, на экономический и социальный статус, на профессионально-групповую специфику.

Подведем итог. Товарные знаки в языке и внеязыковой действительности Великобритании и США, независимо от их материальной формы, объективируют концепт собственности, что позволяет рассмотреть их как вербально-невербальную искусственную семиотику культуры – идионосемиотику. Рассмотрение товарных знаков в свете концепции идионосемиотики имеет преимущество перед чисто лингвистическим и лингвокультурологическим подходами к их изучению. Сформированная нами концепция знаков собственности как идионосемиотики позволила провести комплексное системное исследование и интегративное междисциплинарное описание семиотически разнородных товарных знаков Великобритании и США, в которой товарные знаки нашли свое отражение как феномен производственно-рекламной и производственно-экономической коммуникации носителей англоязычной культуры и английского языка. В русле новой междисциплинарной идионосемиотики смогут найти свое комплексное системное описание другие идионосемиотемы, функционирующие в иных лингвокультурах, объединяющие языковые и внеязыковые результаты креативной семиотической деятельности носителей разных языков и культур, а полученные в ходе когнитивного, лингвопрагматического и социально-прагматического анализов данные раскрыли суть прагматических и социальных эффектов брендинга в коммерческой, рекламной и социальной сферах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стадульская, Н.А. Семиотика товарных знаков [Текст] / Н.А. Стадульская. – Липецк: Гравис, 2013. – 150 с.
2. Локтионова В.Г. К вопросу о методологии междисциплинарного и межпарадигмального подходов в лингвистике [Текст] / В.Г. Локтионова. – Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011, № 4. – 151-156.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ БИОЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГУМАНИЗМА

Ageeva N.A.

THEORETICAL JUSTIFICATION OF BIOETHICS IN THE CONTEXT OF HUMANISM

Ageeva N.A.

Гуманизация высшего образования возможна при активном использовании воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Биоэтика, изучая проблемное поле этики науки, актуализирует разработку механизмов и структур этического контроля, доказывает необходимость проведения гуманитарной экспертизы каждого исследовательского проекта, где в качестве испытуемых будут выступать человеческие существа. В этом контексте биоэтика может рассматриваться как идеология гуманизма.

Humanization of higher education is possible with an active use of educational potential of the taught disciplines. Studying a problematic field of science ethics, bioethics actualizes working out of the mechanisms and structures of the ethical control, proves the necessity of humanitarian expertise of every research program where the humans are the testees. In this context bioethics can be regarded as the ideology of humanism.

Ключевые слова: гуманизация, духовные скрепы, менталитет врача, патриотизм, инновационная деятельность, внутренний самоконтроль, гуманитарная экспертиза.

Keywords: humanization, spiritual ties, doctor's mentality, patriotism, innovative activity, inner self-control, humanitarian expertise.

Глобальные проблемы современности в прошлом веке заставили научное сообщество по-новому взглянуть на процесс профессиональной подготовки и повышения квалификации специалистов в разных сферах жизнедеятельности общества. Рассуждая о путях выхода из сложных социокультурных проблем,

ученые подчеркивали необходимость внутренней трансформации индивидуальной культуры человека, обретающей свои силы в «новом гуманизме», позволяющем воссоздать гармонию непрерывно меняющегося мира. Гуманизация высшего образования осуществляется на концептуальной основе, суть которой заключается в переходе к новой человекоориентированной модели образования. Это возможно при активном использовании воспитательного потенциала преподаваемых дисциплин. Стержнем процесса гуманизации высшего образования является наполнение его духовным содержанием, в основе которого лежат смысложизненные ценности, имеющие общечеловеческую основу.

Президент РФ В.В. Путин 12 декабря 2012 года в ежегодном Послании Федеральному Собранию отметил: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились. <...> Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы – это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [8].

Для современной духовной жизни российского общества весьма актуально обоснование идеи, способной сплотить нацию. Многие ученые и государственные деятели выдвигают в этом качестве патриотизм, хотя понимают его суть и содержание по-разному. На наш взгляд, патриотизм в структурном отношении представляет собой диалектическое единство связанных между собой элементов: патриотическое сознание, патриотическое отношение, патриотическая деятельность и патриотические организации. В патриотизме, как комплексном духовно-практическом образовании, определяющей является его деятельная сторона, так как именно в ней происходит трансформация сознания в отношение, а затем в конкретные дела. Истинный патриотизм – это любовь к Родине не на словах, а в поступках. В современных условиях возникла острая потребность в принятии всесторонних мер со стороны государственных, военных и других общественных организаций по преодолению негативных последствий, вызванных разнузданной кампанией последних лет прошлого века по депатриотизации общественного сознания, поэтому значение воспитательной деятельности разнообразных общественных организаций в формировании патриотизма граждан очень высоко. На наш взгляд, ведущую роль в этом процессе должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества станут одними из главных ориентиров в нравственно-патриотическом воспитании молодежи, основанием для ее приобщения к истокам русской культуры [3, С. 60].

Проблемы экологии души человека и духовного суверенитета личности постоянно находятся в поле зрения ученых, начиная с античных мыслителей и заканчивая современными исследователями философской антропологии, социальной философии, психологии, педагогики и др. Духовная активность задает смысловое направление развитию основных интенций высшего образования: познанию внешнего мира, самопознанию, ценностному осмыслению, мотивации продуктивной и созидательной деятельности на благо общества. Вектор духовности задает направление развития не к частным, узким социальным образцам профессионализма, а к уникальному и целостному формированию будущего специалиста, способного к диверсификации своей профессиональной деятельности.

В начале XX века И.А. Ильин отмечал, что современный мир переживает глубокий кризис – религиозный, духовный и национальный. В деле возрождения духовности философ большую роль отводил воспитанию будущего гражданина в семье и социуме. Люди вольно или невольно постоянно воспитывают друг друга всяким своим проявлением: ответом и интонацией, улыбкой и ее отсутствием, приходом и уходом, просьбой и требованием, общением и бойкотом, деланием и неделанием. «Человек с детства воспринимает в душу поток чужого воспитывающего волеизъявления; уже тогда, когда сила очевидности еще не пробудилась в его душе и сила любви еще не одухотворилась в нем для самовоспитания, в душу его как бы вливалась воля других людей, направленная на определение, оформление и укрепление его воли; еще не будучи в состоянии строить себя самостоятельно, он строил себя авторитетным, налагавшимся на него изволением других, – родителей, церкви, учителей, государственной власти, – научаясь верному, твердому волеуправлению» [7; С. 407].

В 1990 году газета «Комсомольская правда» опубликовала брошюру А.И. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», в которой автор справедливо написал о кризисе духовности: «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом – уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие – не могут быть венцом человечества. Чистота общественных отношений – основной, чем уровень изобилия. Если в нации иссякли духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти: с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди возможных свобод – на первое место все равно выйдет свобода бессовестности: ее не запретишь, не предусмотрит никакими законами. Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами» [9, С. 23]. А.И. Солженицын утверждал, что семья – основное звено спасения нашего будущего, но учебно-воспитательному процессу в школе также необходимо уделять пристальное внимание. По его мнению, начинать процесс улучшения качества образования нужно не с детей, а с педагогов, «начинать менять, спасать истинные знания – надо с программ институтских» [9; С. 20].

В условиях духовного кризиса общества вновь актуализируется проблема подготовки кадров для системы образования. Педагогос – в пер. с греч. означает «ведущий детей». Вести за собой может только лидер, человек с яркой индивидуальностью, богатым духовным миром и творческими способностями. Человек со скупым сердцем, спящим разумом и ведомой душой ничему хорошему не может научить подрастающее поколение. Гуманистический тип образования обеспечивает всестороннее развитие личности, поддержку ее индивидуальности, полноценное удовлетворение ее образовательных, духовных, культурных, жизненных потребностей и запросов, предоставляет свободу выбора содержания и путей получения образования, а также способов самореализации личности в культурно-образовательном пространстве. На наш взгляд, гуманизация системы образования и свобода творчества человеком своей судьбы через поиск им смысла жизни и составление жизненных планов и программ является эффективным механизмом перехода от мифологического мышления к рациональному и действенным способом выхода общества из духовного кризиса. Человек, культура, патриотизм и творчество – главные ценности гуманистического образования. основополагающим свойством человека традиционной культуры является его способность к культурной идентификации. Для студента российского вуза полем культурной самоидентификации и самодетерминации является русская национальная культура – от ее истоков до наших дней. Ценностные основания и целевые установки гуманитарного образования связываются с воспитанием гражданина России, человека культуры и нравственности, ориентированного на национальные ценности.

В российских вузах необходимо развивать не только теоретическое мышление, но и формировать мировоззрение личности студента, ее базисных компонентов, позволяющих в дальнейшем успешно присваивать в совокупности практический и духовный опыт взаимодействия человечества, обеспечивающий его выживание и развитие. Современные гуманитарные науки призваны решать не только разного рода гносеологические проблемы, но и формировать ценностные ориентации личности, доминанты, модусы, установки, а это особенно актуально в тех вузах, студенты которых в своей профессиональной деятельности будут работать в модели «человек – человек». На наш взгляд, ведущую роль в процессе передачи этического знания должны играть гуманитарные науки, а изучение биоэтики станет одним из главных ориентиров в дальнейшей профессиональной деятельности медицинских работников.

Менталитет врача можно рассматривать в историко-культурном и профессионально-психологических аспектах. Российский врач как человек, специалист и гражданин обладает определенным набором национальных черт и профессиональных компетенций, детерминированных особенностями культуры и религии, которые проявляются в его отношении к самому себе, окружающим людям, государству и миру в целом. Благодаря синтезу личностного и социального формируется врачебная ментальность как «социальный архетип», сложившийся на основе группового (общественного) сознания. Врачебная ментальность – не врожденный феномен, а социально приобретенный, поэтому в медицинских и фармацевтических вузах гуманизации педпроцесса следует уделять должное внимание. Ментальность медицинского сообщества понимается нами как совокупность традиционных ценностей, установок, целей и представлений конкретной общности о себе, своем месте и роли в государстве. Важным критерием оценки профессиональной деятельности врача является справедливость как особая ценность и категорический императив, оказывающий воздействие на выбор медицинским работником модели своего поведения и оценок происходящих явлений. Общество и государство требуют от врача соблюдения принципа справедливости, что закреплено морально-этическими и социально-правовыми документами, регламентирующими медицинскую деятельность. Врачи в ответ ждут от общества и государства исполнения социальных обязательств по справедливому распределению благ, гарантий занятости и достойной заработной платы. Важнейшей чертой врачебного менталитета является патриотизм, проявляющийся предметно в самоотверженном труде медицинских работников во благо спасения жизни и охраны здоровья россиян. В медицинском сообществе не принято много говорить о патриотизме. Любовь к Родине медицинские работники доказывают на деле, когда государству необходима помощь в борьбе с последствиями техногенных катастроф, природных катаклизмов, войн, национальных конфликтов, террористических актов и т.п. Патриотизм врача проявляется в ежедневном труде и осознании медицинским работником высшей степени гуманизма своей профессиональной миссии. Новые возможности медицины и медико-экспериментальной науки ставят перед специалистами и общественностью все более острые морально-правовые вопросы, при решении которых на первый план выдвигаются права граждан и, в связи с этим, возрастает роль биомедицинской этики как новой идеологической парадигмы медицинских работников. Междисциплинарная специфика биоэтики является важным шагом на пути реформы всей системы преподавания гуманитарных дисциплин в медицинских вузах, построенной на принципах преемственности и с учетом острейших проблем современной медицинской науки и практики. Преподавание курса биоэтики позволит отечественным студентам-медикам приобщиться к основам современных этических знаний применительно к области своей будущей профессиональной деятельности. Современное общество диктует новые требования к личности, в которой должны гармонично сочетаться: высокая квалификация, виртуозное владение техникой, должный уровень компетентности в своей специальности в сочетании с социальной ответственностью и нравственными

общечеловеческими ценностями. «Высокий уровень компетентности медицинского работника включает в себя моральную, административную и правовую ответственность специалиста перед собственной совестью, коллективом и обществом. Идти в медицину нужно не на эмоциях «спасать мир», а имея для этого специальные компетенции, в которые входят не только личностные качества специалиста, но и высокий уровень его знаний и умений» [4; С. 30]. В этой связи представляется актуальной задача более детального изучения и внедрения принципов биомедицинской этики в педагогический процесс профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских работников.

Реализация национального проекта в области здравоохранения актуализировала вопрос о повышении качества медицинской помощи. Это обусловлено повышением запросов пациентов и высокими требованиями в обществе к уровню материально-технического оснащения медицинских учреждений, использованию новейших биомедицинских технологий и наличию нравственной составляющей в профессиональной культуре медицинских работников. «Создание оптимальных условий для технического обеспечения лечебного процесса в медицинском учреждении не гарантирует качества оказываемой медицинской помощи, так как все это может быть обесценено агрессивностью, равнодушием, некомпетентностью, нарушением правовых и моральных норм профессионального общения медперсонала. Социально-практическая компетентность врача, его нравственная и этически-правовая зрелость – важнейший фактор качества оказываемой медицинской помощи» [5, С. 84–85].

Под компетенцией медицинского работника следует понимать его способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в области здравоохранения. В индивидуальном плане некомпетентность медицинского работника может квалифицироваться как невежество, а в общекультурном – как идеология антигуманизма, влекущая за собой рост числа «врачебных ошибок». Понятие «некачественная услуга» применимо к медицинским услугам, повлекшим причинение вреда жизни или здоровью пациента. Все медицинское сообщество призвано нести ответственность за осуществление и поддержку законодательных норм, направленных на удовлетворение общественных запросов в сфере здравоохранения.

Современное общество предъявляет повышенные требования к качеству оказания медицинской помощи, медицинская услуга все чаще рассматривается как «товар», а пациент – как «потребитель». Произошли заметные изменения в этико-правовой плоскости взаимоотношений «медицинский работник – пациент», благодаря которым сместился акцент профессиональной установки врача с нозоцентрической (болезнь в центре внимания) – на антропоцентрическую (человек в центре внимания).

Соблюдение этических принципов и норм в процессе взаимоотношений медицинских работников с пациентами и их родственниками требует учета психофизических и социокультурных особенностей человека, обратившегося в медицинское учреждение. Реалии современного мира обязывают медицинских работников в своей деятельности учитывать культурно-религиозные особенности пациента. Без знания этих особенностей невозможно грамотное планирование биомедицинских исследований в такой многоконфессиональной стране, как Россия. Именно поэтому в современном обществе актуализируются такие междисциплинарные области знания, как биоэтика.

В современном мире набирает скорость развитие нанотехнологий и наномедицины, которые могут существенно изменить как среду обитания индивида, так и его самого (генетика, биотехнологии, сращивание компьютерной техники и организма человека и т.п.). Универсализм нанотехнологий позволит научному прогрессу интегрироваться в жизни миллионов людей, а это может иметь непредсказуемые последствия для конкретного индивида и общества в целом. «Конечно, внедрение нанотехнологий только начинается, и очень важно уже на этом этапе не только оценивать риски, но и искать наиболее оптимальные этические подходы. Проблема социальной справедливости, защита прав испытуемых при проведении медицинских исследований, оценка рисков, связанных с применением нанотехнологий, – существенные элементы исследовательской этики, и какой из этих элементов окажется в центре внимания, покажет длительный мониторинг тех областей, где нанотехнологии будут применяться наиболее интенсивно» [6, С. 73]. В быстро меняющемся мире сложно – прогнозировать эффективность методов исследовательской этики и выявить целесообразность создания наноэтики с целью регулирования этико-правовых аспектов развития нанотехнологий. Безусловно, современный человек и окружающая среда нуждаются в этико-правовой защите от пагубного воздействия и нерационального использования нанотехнологий и биотехнологий. Этике новых технологий необходим не только постоянный поток научно-практической информации, расширяющей поле прогнозирования рисков в сферах нанотехнологий и биотехнологий, но и строгий учет факторов непредсказуемости рисков.

Инновационные технологии в медицине требуют пересмотра традиционных представлений о соотношении когнитивных и ценностных аспектов процесса познания, включения этической компоненты в деятельность ученого и понимание им всей полноты ответственности за использование социумом результатов его исследования. Процесс экстраполяции аксиологического подхода на сферу познания обоснован, поскольку «научная деятельность – род человеческой деятельности, и в этом своем статусе она не может не ориентироваться на ценности» [1, С. 72]. Рассуждая о ценностной ориентации научного познания, И.Т. Фролов подчеркивал, что, если в центре внимания науки оказывается человек, воздей-

ствие на такой объект заведомо не может игнорировать социально-этическую сторону дела. Универсальные ценности в процессе познания работают как регулятивы, наполняя его конкретно-историческим содержанием, отражающим настоящее и перспективное состояние предметно-преобразующей деятельности человечества на данном этапе его развития. По мнению И.Т. Фролова, каждый ученый должен стремиться к гуманизации социальных условий применения результатов научного познания и осознавать необходимость «постоянного внесения гуманистической проблематики в основания науки» [10, С. 138]. Истинный гуманизм, по мнению ученого, закономерно выводится из науки лишь в том случае, если последняя понимается не узко, как «чистый» поиск истины, а как социальный институт современного общества. Современные ученые рассматривают биоэтику как трансдисциплинарное направление исследований. В XXI веке назрела необходимость осмысления возможностей трансдисциплинарного подхода в рассмотрении сложных современных проблем в различных сферах реальной практики: здравоохранения и образования, сельского хозяйства и промышленности. Трансдисциплинарный характер биоэтики способствует интеграции знаний медицинских и гуманитарных наук, что положительно сказывается на эффективности педпроцесса в сфере профессионального медицинского образования и в области практической медицины. Любая медицинская специальность формируется исходя из моральных оснований, имеет моральное значение и наполнена моральным смыслом. Забвение нравственной компоненты медицины грозит обществу бездумным и бесконтрольным внедрением в практику новых технологий, применение которых связано с неопределенностью последствий и опасностью воздействия на жизнь конкретного индивида и всего социума.

В ходе процесса реализации международных стандартов прав человека и проекции их на сферу здравоохранения РФ необходимо помнить о том, что «биоэтическое измерение инновационной деятельности состоит из двух основных параметров: 1) внешний контроль общества за процессом разработки, гуманитарной экспертизы и внедрения в практику новой технологии; 2) внутренний самоконтроль всех участников инновационной деятельности, начиная от ученого-исследователя – до членов биоэтического комитета и медицинских работников ЛПУ. Поскольку прогресс науки и техники опережает этико-правовое осмысление рисков, связанных с применением новых технологий, то внутренний самоконтроль участников инновационной деятельности приобретает первостепенную роль» [2, С. 202]. Таким образом, от нравственных императивов наших ученых и специалистов, от их умения синтезировать науку и гуманизм зависят не только качество жизни и здоровье граждан, но и выживание всего человечества.

Инновационные подходы в медицине, здравоохранении и медицинском образовании также нуждаются в биоэтическом измерении, чтобы минимизировать риски, связанные с неопределенностью результатов инновационной деятельности. Каждый медицинский работник, реализуя свою свободу по отношению к объективной среде/необходимости, свободно выбирает определенную линию поведения, которая включает в себя свободу на ошибку, свободу на риск, свободу на отказ от риска и на прекращение рискованного действия. Риск является постоянным спутником любой профессиональной деятельности человека. Особенно это касается медицинских работников, деятельность которых несет в себе множество рисков для самих врачей и медсестер. Вариации рисков разнообразны: психологические, моральные, физические, правовые, материальные, социальные и т.д. Минимизировать негативные последствия ситуации риска для медицинского работника может высокий уровень его профессионализма и безусловное исполнение им моральных принципов и норм биомедицинской этики. Наука и медицина не стоят на месте, а с каждым днем совершенствуются. Знания – продукт скоропортящийся, они способны устаревать и видоизменяться, поэтому медицинскому работнику необходимо регулярно заниматься самообразованием. Высококвалифицированный специалист, работающий в сфере здравоохранения РФ, обязан актуализировать и анализировать поступающую информацию, пропуская ее сквозь биоэтическое измерение своей профессиональной деятельности.

Научно-технический прогресс является источником многих биоэтических проблем современности, особенно это касается сферы применения результатов научных исследований в медицинской практике. Биоэтика, изучая проблемное поле этики науки, актуализирует разработку механизмов и структур этического контроля, доказывает необходимость проведения гуманитарной экспертизы каждого исследовательского проекта, где в качестве испытуемых будут выступать человеческие существа. В этом контексте биоэтика может рассматриваться как идеология гуманизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агацци Э. Человек как предмет философского познания / О человеческом в человеке. М.: Политиздат, 1991. – с. 59–79.
2. Агеева Н.А. Биоэтическое измерение инновационной деятельности // Инновации в науке. – 2013. – № 12 (28). – с. 199–203.
3. Агеева Н.А. Духовные скрепы общества как главный ориентир гуманизации высшего образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия,

- история. № 11 (31): сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2013. – с. 60
4. Агеева Н.А. Проблема невежества в биоэтическом аспекте медицинской деятельности // Гуманитарные и социально-экономические науки, – 2014. – № 1. – с. 30.
  5. Агеева Н.А. Профессиональная культура как нравственный императив деятельности врача // Гуманитарные и социальные науки, – 2013. – № 6. – с. 84–85.
  6. Белялетдинов Р.Р. Этическое регулирование нанотехнологий / Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 4. – М.: ИФ РАН, 2010. – с. 67–74.
  7. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Сочинения / И.А. Ильин. – М.: Эксмо, 2008. – 912 с.
  8. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/17118> (дата обращения 12.11.2013).
  9. Солженицын А.И. Как нам обустроить Россию? – М., 1990. – 48 с.
  10. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 559 с.

УДК 140

ВЛИЯНИЕ ФОРМ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РАЗВИТИЕ СОЦИУМА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Асобина Т.В.

INFLUENCE OF FORMS OF LEISURE ACTIVITY ON SOCIETY DEVELOPMENT

Asobina T.V.

В статье отражены основные вехи социокультурной трансформации современного российского общества, которые привели к новому этапу в развитии культурного досуга, а именно к появлению культурно-досуговой деятельности, которая пришла на смену культурно-просветительной работе. Автором рассмотрены проблемы и перспективы активного и сознательного участия индивида в становлении и формировании общественно-культурной жизни, воспитании личностной ответственности и культурной компетентности, влияние конструктивных и деструктивных видов досуговых практик на изменение ценностных ориентаций.

The article describes the main milestones of the socio-cultural transformation of the modern Russian society, which has led to a new stage in the development of cultural activities, namely the emergence of cultural and leisure activities, which replaced the cultural-educational work. Discussed problems and prospects of active and conscious participation of the individual in establishing obestin-cultural life, the upbringing of personal responsibility and cultural competence, the influence of constructive and destructive types of leisure practices to changing values and attitudes.

Ключевые слова: социум, культура, трансформация, социальное развитие, индивид, досуг, деструктивный, массовая культура, конструктивный, стандарт, мотивация, потребности, воспитание.

Keywords: society, culture, transformation, social development, individual, leisure, destructive, mass culture, constructive, standard, motivation, needs, education.

В эпоху социокультурной трансформации российского общества наиболее важными становятся проблемы активного и сознательного участия людей в общественно-культурной жизни, воспитание культурной компетентности, формирование личной ответственности у каждого индивида перед собой и коллективом, готовности к принятию самостоятельных решений. В новых общественно-экономических условиях в стране довольно быстро произошла трансформация важнейших качеств досуговой деятельности предыдущего периода. Это коснулось объема, структуры, соотношения новых и традиционных элементов, а также ее форм, функций и содержания. Поэтому, перед учеными встала задача взглянуть на досуг и отдых всех социальных групп и слоев по-новому. Исследование досуговой деятельности было продолжено применительно к новым условиям и шло непрерывно. На сегодняшний день был выявлен целый ряд интересных особенностей относительно трансформации досуговых занятий, связанных с коренными изменениями в образе жизни людей.

Большая часть населения российского общества за истекшие 10-15 лет испытала колоссальные изменения практически во всех важнейших сторонах жизни. Главный удар обрушился на трудовую занятость. В годы перестройки существенный процент трудоспособного населения оказался частично или полностью в статусе безработных. Многим людям пришлось вынужденно переквалифицироваться или вовсе сменить профессию. При резком падении доходов населения, произошло еще более резкое повышение стоимости жизни, что переживалось крайне тяжело и болезненно. Задача выживания в 90е годы выдвинулась на первый план. Вопросы полноценного использования свободного времени и восстановления работоспособности, наоборот, отодвинулись. Перестроечные потрясения и последующие преобразования обусловили значительные перемены и в сфере социокультурной. Культурное обслуживание и идеологическое воспитание было практически сведено к нулю. Представители бывшей советской интеллигенции были серьезно обеспокоены проблемой необходимости скорейшего национального духовного возрождения. В 1993 году были приняты новая Конституция Российской Федерации и Закон о Культуре. После этого начались преобразования в области управления культурно-

досуговой деятельностью, стал осуществляться переход учреждений культуры на новые рельсы работы. Стал внедряться хозрасчет, у культурно-досуговых учреждений появилось больше свободы и прав в финансово-экономической деятельности. Представления о культурном досуге и возможных путях его организации были коренным образом изменены. В начавшихся преобразованиях приоритетная роль стала отводиться собственно культуре со всеми вытекающими целями, задачами и функциями.

В настоящий момент в развитии культурного досуга мы наблюдаем новый этап. Именно культурно-досуговая деятельность пришла на смену культурно-просветительной работе. Слово «деятельность» уже само по себе отражает развитие определенных позитивных процессов в пространстве свободного времени. На смену застывшим методикам и шаблонным подходам к организации досуга приходит демократичность. Прежние высокие цели и идеалы масскульты показали свою нежизнеспособность. Наряду с этим появилась масса крайне негативных явлений, таких как алкоголизм, наркомания, половая распущенность, высокий процент преступности. В то же время аудитория потенциальных потребителей воспитательных мероприятий культурного досуга существенно расширилась, а ее потребности коренным образом изменились, причем потребности вполне реальные, а не предполагаемые, как было раньше. Данное обстоятельство ставило культур работников поначалу в тупик, так как новыми методами работы они еще не овладели, а действовать при помощи старых методов уже не могли. Тогда работники культуры встали на путь «механического» подражания образцам и стандартам стран Запада. Причем перенос на «российскую почву» заморского опыта, порой абсолютно чуждого нашей ментальности, происходил без необходимых на то оснований. В период конца 80х-90х годов стали появляться ночные клубы и бары, казино и игорные дома, где теперь можно было увидеть все реалии, совсем недавно находившиеся под запретом. Поэтому в новых условиях «полной свободы и вседозволенности» такие методы воспитания как порицание, общественное осуждение и наказание практически перестали быть действенными. Комсомольские, партийные, профсоюзные и другие меры общественного воздействия утратили свою власть и силу. Поэтому работники культуры оказались вынужденными принимать самостоятельные решения, искать всевозможные новые подходы и технологии работы и управления. В развитии культуры и досуга наметился совершенно новый этап.

Деятельность в области культурного досуга в социально-гуманитарных науках в современное время рассматривается как некий процесс создания возможностей и условий для личностного мотивационного выбора конкретной предметной деятельности. Данный процесс связан именно с потребностями и интересами самого человека. На современном этапе развития общества запросы аудитории определяются не просто формально, они также составляют базовую часть всей деятельности культурно-досуговых учреждений. В эпоху рыночных отношений досуговая деятельность напрямую приблизилась к маркетингу, так как очень остро встала проблема выявления и удовлетворения культурных запросов отдельных лиц и социальных групп. Поэтому происходит постепенная трансформация культурно-досуговой деятельности в индустрию досуга. Несмотря на это, культурно-досуговая деятельность, как и вся культура в целом, в наши дни испытывает значительные трудности.

В современном досуге мы видим явный отпечаток важнейших черт постиндустриального общества, которые влияют на обыденную жизнь человека. С переходом культуры в коммерческое русло, появились совершенно новые разновидности досуга. К ним мы можем отнести так называемые прогулки по торговым центрам. Одновременно с этим, жители городов, и особенно мегаполисов, стали чаще проводить свой досуг на природе. Это дало толчок к развитию многих зимних и летних видов отдыха и спорта. Некоторые из этих видов дифференцировались и усложнились, стали «модными» и элитарными, «отстранились» от массовой культуры досуга. Новые формы элитарного досуга предполагают наличие определенных навыков, а также дорогостоящего снаряжения и оборудования. Такие формы досуга стали символом жизни «высшего общества» и олицетворением престижности. Одновременно с этим они явились для всех слоев населения предметом подражания. Здесь мы видим проявление одной из особенностей современного досуга.

Существенно расширился и круг любителей фото- и изобразительного искусства. Это стало возможным с ценовой доступностью фото и видеокамер для широких масс, а также с появлением в продаже различных наборов для занятий художественным творчеством. Это внесло значительное обогащение в разновидности досуговой деятельности, создало более широкий простор для творчества, расширило возможности для самоутверждения и самореализации каждой личности. Формы контактов человека с искусством тоже претерпели изменения. Зрителю стали предлагать массовые развлечения с использованием элементов игры, с выходом «на улицу», что позволило унифицировать и сделать «фоновым» восприятие, обеспечить потребление определенной информации прямо «на ходу». Э. Фромм верно подметил, новую, связанную с «отчуждением в области потребления», тенденцию проведения досуга. Человек стал постепенно превращаться в пассивного потребителя и перестал быть деятельным участником своего бытия. Он хочет лишь «присваивать» и «ухватывать» как можно больше развлечений.

На новые формы и методы проведения досуга оказали огромное влияние следующие факторы:

- глобализация. В результате и благодаря глобализации весь мир превратился в единое и практически однотипное эклектичное пространство. В результате научно-технической революции средства массовой коммуникации обрели новую роль, социокультурные различия между сельскими жителями и жителями городов существенно сгладились. Произошла некая переориентация ценностей. Ценность труда стала зачастую менее значимой, чем ценность досуга.

- Происходит повсеместное внедрение идеологии «принудительного потребления».

- Развитие зарубежного туризма приобретает массовый характер. У многих людей выработалась стойкая привычка проводить свой отпуск за границей.

Все изменения содержания досуговой деятельности (обусловленные бурным развитием средств массовой коммуникации и социальной инфраструктуры, появлением новых технологий и всеобщей компьютеризацией) делают ее сразу и подвижной, и устойчивой. Такие условия диктуют необходимость постоянно искать новые формы работы.

В последние годы наметилась видимая динамика по многим формам досуговой деятельности. Но у данной динамики есть для каждой социальной группы свои особенности. Некоторые виды досуга стали массовыми и доступными для всех, без исключения, слоев населения. К ним относятся чтение, телевидение, различные домашние хобби и увлечения, а также религиозная и общественно-политическая деятельность. Чем на более низкой социальной лестнице находится человек, тем меньше у него возможностей для разнообразия своего досуга. Сюда относится не только посещение концертов, театров и музеев. Но даже встречи с друзьями становятся значительно реже или и вовсе сходят на нет. Определенные виды досуга для большей части членов общества становятся абсолютно недоступными. Главным образом это применительно к всевозможным формам активного внедомашнего отдыха и досуга. У людей, находящихся в самом низу социальной лестницы, возможности реализации всех составляющих компонентов досуга и отдыха (развлекательных, развивающих, рекреационных) катастрофически снижены и становятся с каждым годом все менее и менее доступными. Это касается практически всего, что стало обыденным для людей со средними доходами: покупки с использованием компьютера, посещения кафе, клубов и ресторанов, различных дополнительных занятий. В то же время, появившееся многообразие форм и видов проведения досуга, их взаимопереплетение и взаимопроникновение, показывают нам широту спектра интересов в свободное время россиян.

Неоспоримым фактом является лидерство молодого поколения в сфере досуговой деятельности. За молодежью надежно закрепился некий неофициальный статус законодателей мод. Он проявляется и непосредственно в моде на одежду, и в моде на увлечения, и в моде на определенную музыку и фильмы. Также энтузиазм молодежи мы можем наблюдать в ее участии во всевозможных общественных и социальных движениях и проектах, таких как волонтерская деятельность, защита природы, охрана памятников истории и культуры и многое другое. Все это оказывает огромное влияние на взгляды остальных групп и слоев населения и на изменение многих сторон жизни общества в целом.

Трансформация в области отдыха и досуга российской молодежи имеет прямую взаимосвязь как с социокультурной ситуацией в мире, так и с изменениями, происходящими непосредственно в нашей стране. Это касается возможности заграничных туристических поездок, стажировок «по обмену», безграничного выбора для просмотра кинопродукции Голливуда и других стран. То есть все это стало в полной мере возможным и доступным в связи с разрушением государственной инфраструктуры досуга и ее коммерциализацией. Незаконная «приватизация», а иногда и прямой «захват» коммерческими структурами Домов и клубов молодежи, а порой и городских или заводских Дворцов культуры, распродаваемых в годы перестройки по «бросовым ценам», привело к сильному сокращению возможностей проведения отдыха и досуга основной массы населения. Если в доперестроечные времена у государства еще как-то находились необходимые средства (хотя бы для частичного удовлетворения досуговых потребностей и интересов молодежи) в существующих в те годы бесплатных кружках и секциях, то при всеобщей коммерциализации досуговой сферы у большинства людей такая возможность оказалась почти полностью утраченной. В то же время от условий, созданных обществом для развития внутреннего потенциала молодежи, будет зависеть будущее нашей страны.

До начала девяностых годов прошлого века государственные функции, регулирующие жизнедеятельность молодого поколения, были возложены на комсомол. Если учесть, что комсомольская организация объединяла в своих рядах более 90% подростков и молодежи, то будет понятно, что при помощи данной структуры происходило тотальное влияние на молодежь. С началом перестройки и развалом системы прежнего государственного управления, перестали существовать и ранее имевшие место всевозможные общественные организации (в том числе и молодежные). Миссия воспитания подростков и молодежи, возложенная государством на комсомол, была утрачена. Одновременно стала разрушаться прежняя система работы с молодежью. Это коснулось практически всех направлений. С «уходом» партии и комсомола перестала быть действенной идеологическая система. Рухнули и системы физического и трудового воспитания, воспитательной работы по месту жительства, системы полного или частичного трудоустройства молодежи и обеспечения временной занятости. При этом разрушилась и система организации и обеспечения досуга молодежи. В нее стали быстро проникать всевозможные

коммерческие структуры, которые зачастую преследовали только цели сиюминутной наживы и не имели никаких нравственных ориентиров.

Кроме социально-экономических и политических факторов на трансформацию досуговой деятельности подростков и молодежи повлияло и произошедшее изменение ценностных ориентаций данной возрастной группы. По результатам исследований проведенных на рубеже нашего века, мы можем заметить существенное различие жизненных идеалов российской молодежи от молодежи 80-х и 90-х годов. Это свидетельствует о смене личностной мотивации поведения и деятельности нового поколения молодежи. Поэтому, проанализировав социокультурную ситуацию в молодежном досуговом пространстве, мы можем выявить необходимые и достаточные основания для его трансформации. Все это предоставляет возможность учета объективных предпосылок для его формирования и прогноза будущих последствий. При таком подходе мы сможем не только установить и объяснить причины изменений, происходящих в сфере молодежного досуга, но и также понять взаимообусловленность иных социальных трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев–Лада И.В. Молодость и зрелость: Размышления о некоторых социальных проблемах молодежи. – М., 2004.
2. Бутенко И.А. Качество свободного времени у богатых и бедных / И.А. Бутенко // Социологические исследования. 2008, № 7.
3. Дискин И.Е. Культура. Стратегия социально-экономического развития [Текст] / И.Е. Дискин. - М.: Экономика, 2010. – с.17.
4. Дробийская Е.И., Соколов Э.В. Свободное время и развитие личности. - Л., 2004. - С.7- 17.
5. Ермакова Л.И. Непрерывное образование: социальная практика дополнительного профессионального образования. Москва – 2004.
6. Ерошенко И.Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях [Текст] / И.Н. Ерошенко. - М.: НГИК, 2004.
7. Кэндо. Т. Досуг и популярная культура в динамике и развитие // Личность. Культура. Общество. М., - 2000.
8. Молодежь: тенденции социальных изменений / Под ред. В.Т. Лисовского. СПб.: СпбГУ, 2002.
9. Николаева, Т.Н. Демократизация деятельности клубов в процессе перестройки [Текст]: автореф. дис. ...канд. пед. наук / МГИК. - М., 2001.
10. Понукалина О.В. Досуг в условиях трансформаций российского общества / О.В. Понукалина // Российское общество в условиях социального кризиса. Сб. науч. тр. Саратов: СГТУ, 2001.
11. Фромм Э. Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики / Перевод Э. М. Спировой. — Москва: Аст, 2010.

УДК 1

СПИРИТУАЛИСТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ХРИСТИАНСКОЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ЯНА БАПТИСТА ВАН ГЕЛЬМОНТА.

Бурменская Д.Н., Положенкова Е.Ю.

SPIRITUALISTIC IMAGE OF CHRISTIAN NATURAL PHILOSOPHY OF YAN BAPTIST VAN GELMONT.

Burmenskay D.N., Polozhenkova E.U.

Деструктивные экологические и социокультурные последствия научно-технического прогресса в современном мире обуславливают необходимость переосмысления характера научной рациональности. В этой связи представляется весьма осмысленным авторами спиритуалистического образа христианской естественной философии выдающегося голландского естествоиспытателя XVI-XVII столетий Яна Баптиста ван Гельмонта, которая явилась своего рода антиподом механистической модели новоевропейской науки. Исходным основанием спиритуализма Гельмонта является духовное единство творения. По мнению авторов, соотношение между Богом и миром мыслитель трактует, опираясь на холистско-пантеистическое понимание вездесущности Бога. Мистическая связь человека с Богом помогает эмпирическому исследованию, обеспечивая «понимание в духе».

Destructive ecological and sociocultural consequences of scientific and technical progress in the modern world cause need of reconsideration of nature of scientific rationality. In this regard the judgment of a spiritualistic image of Christian natural philosophy of the outstanding Dutch scientist of the XVI-XVII centuries Yan Baptista van Gelmont which was some kind of antipode of mechanistic model of the new European science is represented very timely. The initial basis of a spiritualism of Gelmont is spiritual unity of creation. Thus between God and the world the thinker treats a ratio, relying on holistsko-pantheistical understanding of omnipresence of God. Mystical communication of the person good luck helps empirical research, providing "understanding in the spirit of".

Ключевые слова: дух, спиритуализм, христианская натуральная философия, духовное понимание, мистический опыт, внимание, милосердие.

Keywords: spirit, spiritualism, Christian natural philosophy, spiritual understanding, mystical experience, attention, mercy.

Деструктивные экологические и социокультурные последствия научно-технического прогресса в современном мире обуславливают необходимость переосмысления характера научной рациональности, рефлексии ее внутренней трансформации на пути сближения с другими когнитивными практиками. Вместе с тем в условиях постнеклассической науки очевидная соотнесенность субъективной деятельности ученого с характером получаемых знаний об объекте, что в свою очередь, определяет особую значимость поисков ее взаимосвязей с ценностными основаниями, в том числе — религиозными и философскими. В этой связи представляется весьма своевременным осмысление спиритуалистического образа христианской естественной философии выдающегося голландского естествоиспытателя XVI-XVII столетий Яна Баптиста ван Гельмонта, которая явилась своего рода антиподом механистической модели новоевропейской науки. Исходным онтогносеологическим основанием спиритуализма Гельмонта является духовное единство творения, согласно которому Бог есть дух, самосознание — в духе, познание всех сотворенных вещей — в полном единстве духа. При этом соотношение между Богом и миром мыслитель трактует, опираясь на холистско-пантеистическое понимание вездесущности Бога: «Я учу, что он, который единым лишь словом своего доброго расположения произвел Вселенную из ничего, есть Все во всем и сегодня он также путь, начало, жизнь и совершенство всех вещей» [4, С. 59]. В рамках идеи о вездесущности Бога утверждается вечность процесса творения из ничего, способов существования и совершенства всех вещей. Иными словами у Гельмонта работы Бога по искуплению неотделимы от его работ по творению.

В понимании сущности человека в ее соотнесенности с Богом Гельмонт исходил из идеи о том, что Образ Божий в человеке представлен скорее Духом, нежели Волей или рациональным мышлением. Трактовка Образа Божия в человеке как действенного духа определяла резкое неприятие мыслителя, как волюнтаризма, так и рационализма в истолковании человека.

Спиритуалистское понимание отношения Бога и мира, а также сущности человека обусловило специфику мистико-эмпирической концепции познания или духовного понимания, разработанную Гельмонтом и поддержанную его единомышленниками и продолжателями. Согласно воззрениям естествоиспытателя и теолога, тезис «Бог как Дух и Отец светов» является исходной предпосылкой любого познания, в том числе в области естественной философии. В этой связи главное условие познания он определяет, обращаясь к библейской мудрости: «Но дух в человеке и дыхание Вседержителя дают ему разумение (Иов (32,8))» [4, С. 71-72]. Иначе говоря, мистическая связь человека с Богом помогает эмпирическому исследованию, обеспечивая «понимание в духе». Гельмонт настолько широко трактовал категорию духовного понимания, что «считал медицину, как и все науки, бесспорным даром Отца светов. Медицина идет от божественной Мудрости, а не является «традицией», берущей начало от Аристотеля и Галена» [4, С. 61]. Применение холистского принципа «все во всем» к процессу познания стирало границы между различными видами человеческой деятельности — в первую очередь, между естественной философией и теологией, а также между «работами» Бога по искуплению (Священное Писание) и по творению (Книга Природы). При этом Гельмонт отстаивал характерный спиритуалистический способ параллельного чтения «работ» Бога, вызывавший резкую критику Бэкона и Бойля. Суть этого метода заключалась в том, что обе книги читались в неразрывной связи, обладая силой взаимного авторитета. В результате непосредственного включения фрагментов из одной книги в другую библейский текст входил в содержание естественной философии, так как утверждалось, что он выражает единый дух творения.

Способ параллельного чтения «трудов» Бога Гельмонт использовал для резкого отделения от «невежественной естественной философии Аристотеля и Галена» и обоснования своей космологии, основанной на «христианской философии». В отличие от Аристотеля, который определял природу как «принцип или начало движения, а также покоя в телах, в которых он находится сам по себе, а не по случаю», по Гельмонту, «...природа — Владение Бога, в котором вещь есть то, что она есть, и совершает то, что ей приказано совершать или делать. Это христианское определение, взятое из Священного Писания» [4, С. 62]. Концепция «духовного понимания» Гельмонта характеризуется целым рядом принципиальных особенностей. Прежде всего, в нем присутствуют моменты мистического общения человеческого разума с некими высшими началами, т.е. моменты мистического опыта, своего рода мистические видения или «обращения». Главным событием любого видения, пережитого отцами новоевропейской науки, в том числе и Гельмонтом, а также реформаторами христианской теологии, являлось обращение к Богу или явление Бога тому или иному из них.

Американский историк теологии и науки Ю. Клаарен в своем исследовании упоминает о подобных свидетельствах Мартина Лютера, Жана Кальвина, Гертсона, Биля, Оккама, Декарта, Бэкона, Бойля и останавливается на рассказе Гельмонта. В нем описывается религиозно-философская метаморфоза, пережитая естествоиспытателем: обращение от стоицизма к мистической христианской философии. В своем «интеллектуальном видении», в котором он видел свою душу в свете Бога, ему открылось, что истину следует искать эмпирическим путем, исследуя природу самих вещей: «В этот

момент я узнал, что мы не способны сознать, что понимаем некоторую вещь, пока главный Агент этого хрупкого и брэнного понимания не повернет своей силы к средствам чувств... Тогда я увидел, что поиск во всех вещах, которые есть под солнцем, - добрый дар, исходящий от Отца Светов к Сынам человеческим» [4, С. 74]. Иными словами, путь чувственного эмпирического познания – это одновременно путь, которым разум приходит к единству с Богом. Признание чувственного опыта как источника «духовного понимания» впоследствии сопровождается у Гельмонта критикой рационализма Декарта. Он пишет, что утратил доверие к чистому разуму, считает рационалистический путь познания «религиозным идолопоклонством и моральным оправданием «отсебятины» в ущерб Богу. Как раз духовное «милосердие» и «скромность» в понимании делают возможным для естественного философа эмпирический поиск истины вещей», - утверждает он. «Духовное понимание объединяет все виды познания (философский, научный, религиозный, моральный) в живой службе Богу и Ближнему» [4, С. 75]. Наряду с описанием мистического видения у Гельмонта, Ю. Клаарен анализирует мистическое обращение у Бэкона, помещенное в неопубликованной работе 1605 года с характерным названием «Мужественное рождение времени» с не менее характерным подзаголовком «Великое восстановление власти человека над вселенной». В нем, как и у Гельмонта, он обнаруживает все элементы описания «обращений». Центральным моментом свидетельства является открытие Бэкону, бесплодно занимавшемуся ранее административной реформой, его истинного призвания – реформирования искусства и естественной философии на благо человечеству. При этом в молитве к Богу Бэкон просит: «Чтобы наши человеческие интересы не вставали на пути интересов божественных, чтобы открытие дороги чувствам... не подорвало бы веру. Не повело бы к затемнению наших умов, не закрыло бы пути к познанию божественных таинств, но, чтобы интеллект был чистым и свободным от всех фантазий и, добровольно подчиняя себя божественным непреложным истинам, мог с верой относиться к вещам, которые принадлежат вере» [4, С. 75].

В данном фрагменте Бэкон определяет важные религиозно-нравственные условия эмпирического пути разума. Причем сама необходимость подобного определения связана с тем фактом что, в отличие от Гельмонта, у которого мистическое и эмпирическое познания сливаются, Бэкон отношения между верой и опытным разумом интерпретирует в свете теории двойственной истины. Далее в своем «обращении» он говорит о «необходимости скромности перед Богом и милосердия к человеку, если следует преодолеть гордыню и идолопоклонство путей Аристотеля, а также домыслы Парацельса» [4, С. 79]. И философию Аристотеля и алхимию он считает разрушительными отклонениями от религиозно-научного единства Адама.

Вторая характерная особенность эмпирического духовного понимания у Гельмонта связана с его резко отрицательным отношением к рациональности, которая «ведет начало от Падения». В отличие от переполненного гордыней разума, который стремится к власти над душой, духовное понимание в своей сущности скромно. Ему свойственна способность воспринимать дух и материю, понимать истинную природу вещей в основном благодаря «вниманию к ним».

Третья отличительная черта духовного понимания - его непосредственность. В этом аспекте оно также контрастирует с рациональным мышлением, которое не может предложить ничего кроме домыслов об истине, являясь весьма далеким от контакта с ней. В отличие от «способности к рациональной путанице», Гельмонт показывает надежность духовного понимания, в котором постижение истины означает «скромное ухаживание интеллекта за самими вещами», проявление «заботы о самих вещах». При этом интеллект «трансформирует самого себя, проходя или проникая в понятую вещь. В присутствии Бога завершается истинное объединение с вещами и их понимание» [4, С. 79].

Наконец, важнейшим результатом духовного понимания в спиритуалистском учении Гельмонта является открытие, то есть получение новых знаний, полезных для человека. Критикуя традиционное умозрительное познание за его бесплодность, он утверждает, что силлогизмы не дают нового знания о вещах, а только делают более четким и ясным то знание, которое было получено ранее. В этой связи ученый следующим образом определяет истинный путь науки: «молиться, искать и стучаться».

С рассмотренной выше спецификой эмпирического духовного понимания связана концепция химии Гельмонта, расширительно толкуемая им как великая философия, определяемая по-разному: то «естественная», то «химическая», то «христианская». Интерпретируемая в библейском теологическом контексте, универсальная химия превращалась в медицину, управляемую Великим Врачом (Иисусом Христом). Возникновение и развитие природы понималось как божественный химический процесс творения, разделения и совершенствования, или восстановления. Таким образом, в химических исследованиях ученый видел глубокий религиозный смысл, а далеко не просто искусство анализа и синтеза. Универсальная химия должна была стать деятельностью человека по восстановлению изначального совершенства всех вещей, исполненной Духом. При этом данная высокая миссия понималась как работа самого Творца. Заметим, что Р. Бойль, который в начале своего творческого пути был чрезвычайно увлечен идеями Гельмонта, в более поздний период критически пересмотрел многие из них и, в частности, отделил химию от медицины. Вместе с тем сакрализация цели естественной

философии, ее понимание как средства прославления Бога и принесения значительной пользы человечеству, т.е. то, как ее определял Гельмонт, Бойль разделял до последних дней жизни.

Далее обратим внимание на тот факт, что спиритуалистская концепция Гельмонта глубоко отличается от тех ценностно-методологических установок, которые стали основаниями науки Нового времени. На наш взгляд, особенно явно эти отличия видны при сравнении воззрений Гельмонта и Бэкона [1, 2, 3]. Во-первых, в онтологическом аспекте соотношения Бога и мира в теоретической схеме Бэкона, в отличие от построений Гельмонта, отброшена холистско-пантеистическая доктрина «все во всем». Соответственно между трансцендентным Богом и миром, Богом и человеком признается огромная пропасть, соединительным мостом через которую является мощная воля Бога и воля человека. Здесь нет Духа, который мог бы уничтожить дистанцию, разделяющую Творца и творение.

Во-вторых, в гносеологическом аспекте соотношения человека и природы у Бэкона эмпиризм отделен от интуитивно-мистического проникновения в сущность вещей, характерного для концепции духовного понимания Гельмонта. В-третьих, в аксиологическом аспекте (человек-Бог, человек-человек, человек-природа) у Гельмонта и Бэкона понимание нравственно-религиозных условий процесса научного познания, на первый взгляд, едино («скромность перед Богом», «милосердие к ближнему»). Тем не менее в концепции познания английского философа, в отличие от «духовного понимания» Гельмонта, данные нравственные ценности характерны для отношения человека к Богу и ближнему, но они отсутствуют в отношении познающего субъекта к природе. По Гельмону, же - важнейшими имманентными составляющими эмпирического духовного понимания истинной природы вещей являются «скромность», «милосердие», «внимание», «забота».

Если говорить о ценностном отношении человека к природе, то, на наш взгляд, на оккультно-герметической почве произрастают два его различных типа, проявившие себя в мировоззрении эпистемологического субъекта XVII века. Их можно условно обозначить как «тип Бэкона» и «тип Бойля». Первый, отличающий мышление Бэкона, Декарта, Гассенди, Гоббса, предполагает противопоставление человека и природы, его власть над ней. Второй тип, проявившийся в философско-научном мировоззрении Бойля, Ньютона, носит характер «эстетического благочестия», поклонения, внимания к ней. «Тип Бэкона» сформировался в значительной степени под влиянием магико-герметической литературы, получившей распространение в Европе в эпоху Ренессанса. «Эстетическое благочестие» познающего человека по отношению к природе у Бойля, а также попытки одушевить природу у Ньютона, на наш взгляд, связаны именно со спиритуалистической концепцией духовного понимания Гельмонта, а также воззрениями кембриджских платоников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурменская Д.Н. К вопросу о нехристианских религиозных истоках науки Нового времени // Гуманитарные и социально-экономические науки. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2010. - №2. - С.119-122.;
2. Бурменская Д.Н. Минасян Л.А. Специфика влияния протестантско-волонтаристской теологии творения на субъективность основателей новоевропейской науки // Новое понимание субъектности в различных контекстуальных полях. Сборник научных трудов /Отв. Ред. Проф. А.М. Старостин, Т.Г. Лешкевич. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИФ РАНХиГС, 2011.. – С. 237-244.
3. Бурменская Д.Н., Положенкова Е.Ю. Истоки роста научного знания в зеркале западной историографии и философии науки // Экономические и гуманитарные исследования регионов. Пятигорск – 2011. - №2. – С.15-23;
4. Klaaren E. M. Religion origins of modern science. Belief in Creation in 17th century thought. GrandRapids.Mich., 1977.

УДК 1

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Гончаров В. Н., Леонова Н. А.

MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS IN SYSTEM OF SOCIAL DEVELOPMENT

Goncharov V. N., Leonova N. A.

В статье проанализирована глубинная суть мифа как антропологического феномена, первичной формы осознания мира в онтогенезе и в филогенезе человека. Авторами сделан вывод о том, что миф непосредственно влияет на социализацию человека, коренным образом отличается от рациональных форм сознания, но в силу доминирования на уровне обыденного сознания в определенные периоды истории может представлять эти рациональные формы в превращенном виде, быть составной частью этих форм в общественном сознании, специфически влияя на их развитие.

In article the deep essence of the myth as anthropological phenomenon, primary form of understanding of the world in ontogenesis and in a phylogeny of the person is analysed. The conclusion that the myth directly influences socialization of the person is drawn, radically differs from rational forms of consciousness, but owing to domination at the level of ordinary

consciousness during certain periods of history can represent these rational forms in the turned look, to be a component of these forms in public consciousness, specifically influencing their development.

Ключевые слова: миф, сознание, общественное сознание, мифологическое сознание, личность, общество, культура, мышление, иррациональная форма сознания, рациональная форма сознания, социальная система, мифологическое мировоззрение, социализация личности

Keywords: myth, consciousness, public consciousness, mythological consciousness, personality, society, culture, thinking, irrational form of consciousness, rational form of consciousness, social system, mythological outlook, socialization of the personality

Рассмотрение эволюции представлений о мифе приводит к мысли, что миф выявляется во всем своем многообразии единства сознания и социальной практики человеческой деятельности [8]. Социальной сущностью мифа является превращенная форма социального бытия, продуцирующая в силу социального отчуждения и определенного характера социальных отношений конструкты сознания [3, С. 31-36]. Специфика мифа заключается в выражении потребностей и интересов человека как субъективно-субъективная и иррациональная форма сознания человека. Гносеологическая сущность мифа - дорефлективное иррациональное отражение реальности в образно-символической и эмоционально-ценностной форме, являющейся важнейшим способом и средством удовлетворения человеческих потребностей в освоении мира, доминирующим в первоначальный этап истории человечества [18, С. 31-34]. «Миф был всем - мыслью, вещью, действием, существом, словом; он служил единственной формой мировосприятия и во всем его объеме, и в каждой отдельной части» [16, С. 227]. В этом синкретическом единстве мифического наблюдается первое различие на сознание и продукт сознания, которое выделено Пивовым В. М.: «следует различать мифологическое сознание как специфическое иррациональное отражение мира и миф как объективацию мифологического сознания в вербальных (словесных) или иных знаковых формах (танец, жест, изображение, музыка), в обрядах» [14, С. 18]. Первой такой объективацией мифа, становится его форма как общественного сознания раннего человечества. Историко-философское направление (С. С. Аверинцев, Ф. Х. Кессиди) изучает этот миф в эволюционно-генетическом аспекте. По С. С. Аверинцеву: «мифы - это создание коллективной общенародной фантазии, обобщенно отражающей действительность в виде чувственно-конкретных персонификаций и одушевленных существ, которые мыслятся первобытным сознанием вполне реальным» [1, С. 876]. По Ф. Х. Кессиди: «Миф... - особый вид мироощущения, специфическое образное, чувственное, синкретическое представление о явлениях природы и общественной жизни, самая древняя форма общественного сознания» [9, С. 41]. Социально-философское направление исследования мифа развивает концепцию превращенных форм сознания (Т. М. Алпеева, В. И. Копалов, М. Мамардашвили) Так, Т. М. Алпеева считает, что миф является: «атрибутивным свойством сознания, специфическим социокультурным духовным образованием, не сводимым к политико-идеологическим концепциям и теориям, и к спонтанным, бессознательным чувственно-конкретным представлениям» [2, С. 41], он возник как «систематизированное фетишистское сознание» [11, С. 145]. Данное направление вычленяет социальную специфику мифа.

Остановимся подробнее на гносеологическом понимании мифа, ибо от этого зависит вся его концептуальная направленность в отношении общества и культуры. Первая проблема: субъект - объектные отношения в мифе. В отличие от рациональных форм сознания, которые вычленяют реальные субъект - объектные связи в мире, миф синкретически воспринимает мир, и в условиях недостаточности информации для объяснения мира, недостатка рефлексии для его реального освоения, он пытается удовлетворить эту потребность в субъект-субъектных отношениях с миром. Таким образом, специфика мифа заключается в том, что он есть эмоционально-ценностное, субъективное построение.

Вторая проблема: граница эмпирического и теоретического уровней в мифе. Как выяснили ученые, миф опирался на неразвитое (дологическое) мышление (Л. Леви-Брюль), в терминах психологии - на наглядно-действенное, эмоционально-практическое мышление, сенсомоторный интеллект (Ж. Пиаже). Таким образом, гносеологическим источником мифов будет эмпирическое мышление, опирающееся в превращенной форме на устойчивые нерасчлененные чувственно-рассудочные конструкты воображения (мифологемы), порождающие некритическую традиционалистскую модель познания мира.

Мифологический синкретизм сознания разрушается при переходе к рефлексивной (дискурсивной) деятельности разума, но в силу художественных способностей человека, ограниченности кругозора и общественной практики, стремления к опоре на иррациональные основания в познавательной деятельности, даже высокоразвитый интеллект конкретной личности не застрахован от традиционного понимания мифов. Как проявляется граница рационального и иррационального в отношении мифа? В настоящее время кризиса рационализма миф становится с неизбежностью новой почвой для построения превращенной формы онтологии рационализма. Понимая рационализм как некую одинаковую форму приведения в единство человеческого опыта, известный немецкий ученый К. Хюбнер считает, что миф и наука различны только с точки зрения содержания этого опыта, но одинаково рациональны по формальной стороне. Рациональность мифа, по К. Хюбнеру распадается на пять форм, такие как: эмпирическая интересубъективность (логика вещей); семантическая интересубъективность (логика слов);

логическая intersубъективность (логика идей); операциональная intersубъективность (логика поступков); нормативная intersубъективность (логика норм и ценностей) [17, С. 220-222]. «Рациональное - это, прежде всего, логическое обоснование, теоретически осознанное, систематизированное знание предмета, дискурсивные мысли о котором выражены строго в понятиях. В этом смысле рационализированным можно назвать любой предмет рефлексии, постольку, поскольку он обработан логически-категориальным аппаратом, освоен мыслительно-познавательным образом» [13, С. 30-31]. Иррациональным, следовательно, будет такая обработка опыта, где явится отсутствие однозначной причинной обусловленности явлений и неподотчетность этого опыта рефлексивному разуму. Как раз такой формой является мифологическое мышление, оно задает рефлексивному разуму уже готовые ценностные конструкты - априори, предлагая их внепонятно принять и рационально обосновать как субстанциально присущие этому миру. Поэтому при общей схожести инструментальных форм рациональности мифа и науки в культурном пространстве, миф по сути, как субстанциальное явление иррационален, неподвластен разуму, а, следовательно, ограничивает его продвижение к истине.

Миф, по своей сущности (превращенному способу отражения действительности) присущ обыденному слою познания общества, на уровне которого можно верить любой чувственной форме истины. Он есть превращенная форма восприятия обыденным сознанием рационализированных форм сознания [6, С. 15-19]. Поэтому он не имеет ничего общего, по сути с истиной, которая есть «адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его так, как он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувственного, эмпирического опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений и целостной картины мира в диалектике ее развития» [15, С. 230]. Как выяснила психоаналитическая школа изучения мифа (З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, С. Гроф) в основе мифологического опыта лежат психологические «измененные состояния сознания». Так, по мнению К. Юнга, современная тенденция к секуляризации сферы трансцендентного, привела к инфляции психической энергии в сфере бессознательного, к чрезмерному преувеличению значимости собственного «Я». Современные мифы - это результат проявления компенсаторных механизмов бессознательного, когда архетипы внушают человеку ощущение несоответствия перед лицом трансцендентной сознанию стихии коллективного бессознательного. В процессе индивидуации - отделения сознания от материально-родовой её не выраженности и растворенности, становления личностного сознания, человек через определенный набор архетипов - устойчивых мысленных форм коллективного бессознательного, выраженных в мифах, ритуалах, культурных символах, обретает определенную целостность, самоидентификацию с бессознательным, интеграцию личностных и коллективных частей психики. Таким образом, психологической сущностью мифа являются измененные состояния сознания, порожденные особенностями индивидуальной и общественной психологии, опирающиеся на правополушарные процессы деятельности мозга.

Политологическая интерпретация мифов (В. Парето, Ж. Сорель, А. Винер) считает, что мифы - это составная часть идеологии политической системы общества, направленная как средство на манипулирование массовым мифологическим сознанием. Как утверждает В. Г. Ибрагимова, политическая мифология есть «метод и содержание идеологического воздействия на общественное сознание, характеризующее ложным, превратным толкованием фактов» [7, С. 6]. Таким образом, сутью идеологического феномена мифа является то, что он есть способ и содержание латентного идеологического влияния на общество как система необъективно понятых массами фактов. Семиотический подход к специфике мифа выявил, что он сводится к его пониманию как языкового феномена сознания. Так структуралист Р. Барт [4, С. 63] выдвигает разграничение «естественного языка» и «метаязыка» (мифологического дискурса). Острие структурного анализа Р. Барта - мифологический дискурс - особая вторая семиологическая система, где мифологические значения надстраиваются над первой семиосистемой (по Соссюру), задавая амбивалентную характеристику мифологическому дискурсу как смыслу и как форме. Как мифологический концепт - означающее второй системы, носит заимствованный, ситуативный характер предназначенности мифа, открытый любой ассоциативной человеческой интенции, отчуждающей человека от естественных концептов языка, создающей натурализирующую языковую регрессию к мнемонической апперцепции, сопричастности человека к манифестации мистического образа воображения как наиболее реального. Р. Барт называет мифологический концепт субстратом сознания, отвечающим сокрытым желаниям бессознательного, в этом его мотивированность и безлично-универсальный характер, коннотативный характер его смыслов, их ограниченность, аффективность, диффузность, чувственная фактичность и ассоциативная повторяемость. Мифологический дискурс образуется как определенная индуктивная система значимостей, принимаемых не за субъективную систему ценностей, но за объективную систему фактов, чувственно конструирующих данность и элиминирующих её историчность. Советский исследователь М. Ю. Лотман уточнил [12, С. 58], что миф является в первую очередь языком-объектом, опирающимся на семиозис номинации - знак-имя, а не метаязыком дескриптивного описания мира, имеющего металингвистическую функцию. Миф близок к языковому сознанию, ибо он вместе с ним участвовал в эпоху начала человечества в поименовании вещей, через прозрение их сути, а тем самым миф впервые зафиксировал в себе место и смысл имени вещи. Таким образом, сутью семиологического феномена

мифа является его выражение как особого языкового описания мира (именная номинация) и создание мифологического дискурса, использующего разные средства межчеловеческой коммуникации. Отталкиваясь от философско-культурологического определения мифа П. С. Гуревичем, можно говорить о его антропологической особенности: «Миф - выдающееся достижение человеческой культуры, ценнейший материал жизни, тип человеческого переживания и даже способ уникального существования. Это не только социальный, культурный, но прежде всего антропологический феномен» [5, С. 402]. В формальной системе образования, происходит борьба между устоявшимися в общественной психологии мифами - иррациональными формами сознания и рациональными формами сознания (наука, философия, искусство, мораль), составляющими содержание процесса образования личности [10, С. 213-218].

Рассмотренная специфика мифологического сознания показывает нам системную природу этого сознания, ее целостность, включенность в разные уровни индивидуального и общественного сознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. Мифы // Краткая литературная энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1967.
2. Алпеева Т. М. Социальный миф: сущность, структура. - Минск: Университетское, 1992.
3. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // European Social Science Journal. - 2013. - Т. 1. - № 12 (39). - С. 31-36.
4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989.
5. Гуревич П. С. Философская антропология. - М.: Вестник, 1997.
6. Ерохин А. М. Культурологический аспект формирования религиозного сознания // European Social Science Journal. - 2013. - № 11-1(38). - С. 15-19.
7. Ибрагимова В. Г. Современная политическая мифология: Автореферат кандидата философских наук. - М.: Московский педагогический университет, 1993.
8. Ивушкина Е. Б., Несмеянов Е. Е. Современная мифология. - Ростов н/Д, 2000. Сер. Актуальные проблемы современной науки.
9. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу. - М.: Мысль, 1972.
10. Колосова О. Ю. О роли духовности в современном обществе // Система ценностей современного общества. - 2010. - № 10-2. - С. 213-218.
11. Копалов В. И. Общественное сознание. Критический анализ фетишистских форм. - Томск: Издательство Томского университета, 1985.
12. Лотман Ю. М. Мозг-имя-культура // Избранные статьи. В 3 т. Т.1. - Таллин: Александра, 1992.
13. Мудрагей Н. С. Рациональное и иррациональное. - М.: Наука, 1985.
14. Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. - Петрозаводск: Карелия, 1991.
15. Спиркин А. Г. Истина // Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989.
16. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности - М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1978.
17. Хьюбнер К. Истина мифа. - М.: Республика, 1996.
18. Шефф Г. А., Камалова О. Н. Некоторые аспекты проблемы гносеологического статуса религии в русской религиозной философии: С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, С. Л. Франк // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2013. - № 4. - С. 31-34.

УДК 1

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КЛАССИЧЕСКОЙ АКСИОЛОГИИ

Котлярова В.В.

TRANSCENDENTAL PARADIGM CLASSICAL AXIOLOGY

Kotlyarova V.V.

В статье проводится анализ учений представителей неокантианства, в которых классическая аксиология приобрела признаки нормальной науки. Определены основные структурные элементы трансцендентальной аксиологической парадигмы: метафизическая часть – представление о трансцендентальном характере ценностного; символическое обобщение – метод отнесения к ценности; ценности, разделяемые представителями научного сообщества, выражаются в образовании целостных научных школ; в качестве четвертой составной части парадигмы выделена определенная терминология.

The article analyzes the teachings of Representatives neo-classical axiology which acquired signs of normal science. The main structural elements of the transcendental axiological paradigm. Metaphysical part – of the transcendental nature of the representation of value. Symbolic generalization – the method of reference to values. Values, shared by

members of the academic community, expressed in the formation of holistic scientific schools. As part of the fourth paradigm highlighted certain terminology.

Ключевые слова: ценность, трансцендентализм, аксиология, неокантианство, парадигма, научный метод, методология аксиологии, нормальная наука.

Keywords: value, transcendentalism, axiology, neokantianism, paradigm, scientific method, methodology axiology, normal science.

В начале XXI в. наиболее отчетливой тенденцией развития постнеклассической науки выступает стремление к воссозданию целостной системы научного знания о человеке, обществе и природе на основе междисциплинарных исследований и интеграции естественных, социальных и гуманитарных наук. Процессы интеграции с одной стороны способствуют появлению наук междисциплинарного характера, с другой – происходит постоянная реинтерпретация и заимствование методологических подходов, не просто в форме редукции ведущих методологических установок, а на основе объединения аксиологических и когнитивных параметров. К таким методологическим подходам, несомненно, относится парадигмальный подход, послуживший методологической основой данного исследования. В данной статье автор предпринимает попытку анализа ведущей парадигмы классической аксиологии – трансцендентальной. Классический период аксиологии начинается с философских новаций неокантианства и завершается в 20-30-х гг. XX в. Именно в классический период, по мнению ряда современных исследователей, произошел «аксиологический бум», приведший к формированию всех основных аксиологических теорий. Аксиология имеет особый многогранный предмет исследования, исследует категорию «ценность», которые, согласно мнению А.М. Руденко «выступают содержательным аспектом экзистенциалов человеческого бытия» [6, С.169]. Автор статьи исходит из предположения, что экстраполяция парадигмального подхода Т. Куна на историческое развитие аксиологии предоставляет возможность определения ее в парадигмальных терминах как допарадигмальную, нормальную и экстраординарную науку, и выявить существующие в аксиологии онтологические и гносеологические ограничения. Данная статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных экспликации аксиологических парадигм [3].

Аксиологическая парадигма, по мнению автора, и по аналогии с концепцией Т. Куна, также включает в себя ряд компонентов, но в несколько иной интерпретации, учитывающей специфику философской теории ценностей. Они обозначены автором статьи в терминологии Т. Куна следующим образом: метафизическая часть (онтологический статус ценностей), символические обобщения (методология аксиологического исследования), ценности, разделяемые представителями научного сообщества (представления в рамках научных школ) и определенная аксиологическая терминология. Более подробно сущностные характеристики и критерии типологии аксиологических парадигм представлены в ряде предыдущих публикаций, в которых подчеркивается потенциальная возможность парадигмальной методологии в аксиологических исследованиях [4]. Основой типологизации парадигм, как нами было обосновано ранее, является онтологический статус ценностей, поэтому трансцендентальная парадигма классической аксиологии, на наш взгляд, должна включать в себя теории, интерпретирующие ценности как безусловные, абсолютные, несотворимые, вечные и всеобщие. Термин «трансцендентальный» употребляется нами в контексте интерпретации его представителями баденской школы неокантианства, как характеристика абсолютности и всеобщности ценностей, а не в кантовской традиции как методологический инструмент, позволяющий объяснять возможность априорного знания.

Истоки трансцендентальной парадигмы восходят к трансцендентализму И. Канта. В 1785 г. Кант пишет работу «Основоположение к метафизике нравов», в которой он впервые рассматривает понятие «абсолютной ценности». Критерий «абсолютной ценности» Кант видит в истинной нравственной ценности, присущей лишь нравственным действиям, совершаемым не «сообразно долгу», но только «по долгу», т.е. из стремления исполнить нравственный закон ради самого закона. Действие по долгу, пишет Кант, содержит моральную ценность «не в намерении», которая может быть посредством его реализована, но в той максиме, согласно которой принимаются решения совершить тот или иной поступок, и потому эта ценность зависит только от самого «принципа воления» безотносительно к каким-либо целям. Все в мире имеет ценность, определяемую нравственным законом. Из этого следует ценность самого закона, являющейся уже безусловной и несравнимой, и ей соответствует понятие «достоинство» которому следует, в свою очередь, воздавать «уважение». Ценность индивидуальности человека определяется благодаря нравственной ценности [2]. Для становления аксиологии как нормальной науки первостепенное значение имело кантовское открытие приоритета практического разума над спекулятивным, и вытекающую из этого принципа роль действующего и оценивающего субъекта. Если же рассматривать перспективы развития аксиологии, то значимость учения о ценностях И. Канта для достижений будущей аксиологии можно выразить следующим образом – аксиология, теоретически осмыслив наступление новой эпохи, переходит в стадию развития парадигмальной науки. Нетрудно заметить и возможности, открытые кантовским трансцендентализмом для обоснования аксиологии. По существу это было

равносильно установлению соотношения между гносеологическим и аксиологическим планом. Впоследствии, уже в более развитых формах, этот анализ стал применяться к различным более частным областям аксиологии: аксиологии культуры, науки, политической жизни. Это произошло в конце XIX в. и в первые годы XX в., когда в работах немецкого философа П. Лапи появился и самый термин «аксиология», который стал употребляться синонимично с «философией ценности» (термин Мюнстерберга) и «теорией ценностей». Тогда же были предложены и другие синонимы, как «тимология», «тимематология» (у Авенариуса), «аксиономия», которые впоследствии не прижились в философии. Однако, само это обилие предложений свидетельствовало о не слишком частом в истории философии событии: о появлении новой и востребованной ходом событий дисциплины. Почти немногим более полувека после смерти Канта намеченный им путь трансцендентализации учения о ценностях стал приобретать конкретные очертания в неокантианстве.

Истоки трансцендентальной парадигмы восходят и к введению в качестве особой философской категории «ценность» немецким философом Р.Г. Лотце, аргументировавшим, что платоновским идеям свойственна ценностность, в свою очередь ценности могут быть охарактеризованы через идеальность. Обозначенная философом субъективизация понятия ценности, впоследствии значительно повлияла на разработку ценностной проблематики мыслителями баденской школы. Центральными понятиями баденской школы становятся понятия «ценность» и «значимость», заимствованное В. Виндельбандом у своего учителя Г.Р. Лотце. В. Виндельбанд подверг критике традиционное представление о предмете философии, т.к. согласно его мнению, на рубеже XIX-XX вв. изменилось само понимание ее значения для человека. Дифференциация научного знания, сопровождавшая процесс его выделения из философии, привела к концу XIX в. распределению научной действительности между отдельными науками. Философия, пишет В. Виндельбанд, имеет свою собственную область и свою уникальную задачу в анализе культуры, поэтому философия «может продолжать существовать лишь как учение об общезначимых ценностях..., которые образуют общий план всех функций культуры и основу всякого отдельного осуществления ценности» [1, с. 467]. Немецкий мыслитель трактует ценности как априорные, трансцендентальные и общезначимые, рассматривая их не как факты, а как нормы, т.е. в качестве метафизической части трансцендентальной парадигмы выступает трансцендентальный статус ценностей. Ценность в неокантианской аксиологии не выступает в качестве реальности, она – идеал, его носителем выступает трансцендентальный субъект, то есть сознание вообще. Другой ведущий представитель неокантианства Г. Риккерт сохраняет дуализм сущего и ценностей, предложенный В. Виндельбандом, но ценность в концепции Г. Риккерта не имеет столь однозначного нормативного характера как в системе философии В. Виндельбанда. Если В. Виндельбанд вместе с дефиницией «ценность» ещё применяет как тождественные «норма», «всеобщий закон», «абсолютная оценка», то Г. Риккерт поднимает «ценность» до уровня особой смыслообразующей философской категории: то, что не относится к ценностям не может иметь никакого смысла [5, С.46]. Ценность, по утверждению Г. Риккерта, в своей значимости «ничем не обусловлена», она не существует, трансцендентна, сама ценность «значима без какой-либо ссылки на бытие» [5, С.49]. И поэтому, согласно мнению Г. Риккерта, нельзя отождествлять такие философские понятия, как «закон» и «ценность», «неизбежность» и «долженствование», «бытие» и «смысл», что делали все великие философы, за исключением И. Канта. Они, развивая доктрины о смысле человеческой жизни, тем самым создавали и систему ценностей. И в философии В. Виндельбанда, и Г. Риккерта понятия ценности имеет методологическое значение: именно с помощью этого понятия философы заполняют образовавшийся ранее разрыв между науками о духе и науками о природе. Основным методологическим принципом баденской школы неокантианства становится «метод отнесения к ценности», выражающий способ построения социально-гуманитарными науками своей предметности, т.е. в трансцендентальной парадигме в качестве символического обобщения, особой методологии исследования выступает метод отнесения к ценности.

Рассматривая разделение научных дисциплин на науки о природе и науки о духе, В. Виндельбанд однозначно высказывается против этого ставшего уже традиционным различия, которое метафизично и не обосновано методологически. Философ взамен этого предлагает свою классификацию наук по методу и познавательным целям. В. Виндельбанд называет методы наук, отыскивающие общие законы и закономерности «номотетическим» (основополагающим), а описывающих неповторимые и специфические события – идеографическим (т.е. фиксирующим индивидуальное, особенное). Данные методы В. Виндельбанд считает равноправными, науки могут применять как один, так и другой метод, однако особо подчеркивается высокая значимость индивидуализирующего, идеографического описания, схватывающего уникальное и неповторимое.

Поддерживая линию своего учителя, Г. Риккерт определяет два метода, два способа интерпретации действительности, различные по конечным целям и результатам. Первым методом является генерирующее понимание, используемое в основном, в естествознании. Суть данного метода состоит в подведении частного под общее и конструировании родовых понятий, относительно к которым исследовательские объекты могут быть замещены аналогичными экземплярами того же понятия. Это понимание действительности обладает весомой практической ценностью: оно дифференцирует для нас объекты познания и вносит порядок в пестроту действительности, давая возможность ориентации в ней.

Второй метод – это индивидуализирующее понимание, на который опирается историческая наука. Суть данного метода заключена в описании только имеющих для человека определенное значение индивидуальных событий. Единичное объект индивидуализирующий метод рассматривает не обособлено, а во взаимосвязи с окружающей средой, как результат смены связанных между собой различных стадий, предполагая наличие причинных связей между этими стадиями.

Параллельно к ценностному подходу обращается и трансцендентально-логическая марбургская школа, прежде всего в лице Г. Когена, нередко признаваемого рядом исследователей первым, кто концептуально и терминологически оформил категории значимости и ценности [8, С.126]. Обращаясь к достижениям науки, в частности математики, представители марбургской школы (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер) предприняли попытку разработать строгий научный метод. Они особо отмечают логический характер кантовского учения о рассудке, предлагая научно-рационалистическую интерпретацию опыта на основах трансцендентализма и априоризма. Речь шла о главной для них заслуге в трактовке философии Канта – особой логической обработке опыта. Связь ценностных понятий с культурой определяется в результате коренной переработки кантовской доктрины практического разума Г. Когеном в его учении о трансцендентальном культурном сознании – созидателе новых ценностей. Центральное место в культурном сознании Г. Коген придавал основанному на чистой воле этическим ценностям с центральной праценностью человеческого достоинства; и основанным на чистом чувстве эстетическим творческим потенциям: интуиции, проникновению в религиозно-нравственные основания мира, способности к органичной перцепции феноменов истории и психологии; затем следуют науки о духе и наконец, науки о природе с их, впрочем, тоже почтенными ценностями, такими как точность, математизация, объективность, систематизированность. Понятие «чистый» обозначает не эмпирические проявления воли либо мыслительных способностей, не психологические аспекты духовной деятельности, а трансцендентальные условия духовной реальности и ее априорные логические основания. Неокантианец марбургской школы П. Наторп, развивая когеновские принципы, еще больше подчеркивает значимость внеинтеллектуальных ценностей: хотя рационально-логические ценности и образуют «существенное основание человеческой культуры», оно раскрывается через трансцендентальное понятие свободы, дающее «философское основание для учений о хозяйстве, о праве, о культуре, а также для истории и естествознания» [7, С.98]. Таким образом, марбургская школе неокантианства развивает аксиологию в русле трансцендентальной парадигмы, полагая, что ценности имеют трансцендентальный характер, они абсолютны, безусловны, несотворимы, вечны и всеобщы. Для марбургской школы, проложившей путь к превращению аксиологии в полноправную область философского исследования, ценностная тематика все же осталась второстепенной по сравнению с эпистемологическими задачами школы в противовес баденской школе с ее самоопределением как «философии ценностей». В рассуждениях представителей марбургской школы имплицитно присутствовали мысли, получившие свое развитие в постнеклассической науке, такие, как переход от теории познания к онтологии (особо разрабатываемый впоследствии Н. Гартманом), новые эпистемологические допущения и аксиологические основания (характерные для работ Э. Кассирера). В современной Германии до сих пор не прекращаются дискуссии о наследии марбургской школы неокантианства. Большинство немецких исследователей среди многочисленных философских течений и направлений XX века называют «единственной философией мирового значения» (*die einzige Philosophie der Weltgeltung*) только неокантианство [10].

Подведем некоторые итоги. Именно в баденской школе неокантианства, на наш взгляд, классическая аксиология приобрела признаки нормальной науки, и в ее рамках «трансцендентально-теоретическая и историко-философская проблематика переходит в проблематику системы ценностей» [9, С.9] и образовалась исторически первая аксиологическая парадигма – трансцендентальная. Несмотря на некоторые отличия в трактовке ценностей, неокантианцы объявляют ценности трансцендентными, разделяя мир на ценности, действительность и существование. В трансцендентальной парадигме различаются обоснования построения методологии: в марбургской школе неокантианства интерес сосредотачивался на анализе понятий и методов математических наук, в баденской школе неокантианства акцент был смещен в сторону исторических наук. Эти расхождения, на наш взгляд, не противоречат авторской интерпретации аксиологии как нормальной науки в классический период ее развития, т.к. в нормальной науке открытия и сопротивления, согласно парадигмальному подходу Т. Куна, приносят пользу и дают новое уточнение парадигмы. Анализ структуры трансцендентальной парадигмы позволяет констатировать, что в ней присутствуют все выявленные нами структурные компоненты. В качестве метафизической части (под которой мы понимаем бытийный статус ценностей) в трансцендентальной парадигме присутствует представление о трансцендентальном характере ценностного, несмотря на ряд отличий в трактовке ценностей. Ценности, не существуя и находясь «по ту сторону» существования, выступают для трансцендентального субъекта в качестве объективной, общеобязательной значимости и долженствования. В качестве символических обобщений в трансцендентальной парадигме выступает особая методология аксиологического исследования – метод отнесения к ценности. Третий структурный компонент аксиологической парадигмы – это рефлексия кантовского разделения должного и сущего, выразившаяся в образовании целостных научных школ –

баденской и марбургской школ неокантианства. В качестве четвертой составной части аксиологической парадигмы нами выделена определенная терминология, в трансцендентальной парадигме оформляется своя оригинальная терминология: метод отнесения к ценности, номотетические и идеографические методы, символическая функция.

В течение первых десятилетий XX века ход развития аксиологии по существу определялся полемикой между неокантианцами, связанной с различным их пониманием того, в какой работе И. Канта наиболее удачно изложена его система (представители марбургской школы опирались на «Критику чистого разума», а представители баденской – на «Критику способности суждения»). Для прочих школ интерес к аксиологии был неактуальным, вплоть до широкого распространения феноменологической аксиологии, в рамках которой началось становление другой парадигмы классической аксиологии – диспозиционной парадигмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виндельбанд В. От Канта до Ницше: История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками/пер. с нем. Введенский А.И.; М.: КАНОН-пресс, Кучково поле, 1998.– 496 с. (Канон философии).
2. Кисель М.А. Автономия нравственного сознания – истина и заблуждение // Этика Канта и современность: сб. / сост. П. Лайзанс. Рига : Авотс, 1989. – С. 43–68.
3. Котлярова В.В. Обусловленность применения парадигмальной методологии в аксиологии культуры // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2010. – № 5. – С. 88-96.
4. Котлярова В.В., Якунин А.А. Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 2. – С. 84-90
5. Риккерт Г. Два пути Познания. – СПб., 1998. – 350 с. (Новые идеи в философии. Сб. 7 : Теория познания III.)
6. Руденко А.М. Социовитальные ценности смысложизненной интенциональности экзистенции человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2012 – № 3. – С. 165-172.
7. Старостин Б.А. Ценности и ценностный мир. – М.: Изд-во Компания Спутник, 2002. – 154 с.
8. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994. – 464 с.
9. Хайдеггер М.. Феноменология и трансцендентальная философии ценности. – Киев: Издательство «Cartel», 1996. – 116 С.
10. Pollok K. Mit Kant über Kant hinaus. Philosophiegeschichte. Tagung zum Marburger Neukantianismus. Hrsg. von Otfried Höffe in: Zeitschrift für philosophische Forschung. Band 59. Tübingen, 2005. S. 40-41

УДК 1

ФИЛОСОФИЯ «ОПАСНОЙ ТЕХНИКИ» И ПРОБЛЕМЫ «ОПАСНОГО ЗНАНИЯ»

Туливетров С.Н.

PHILOSOPHY OF DANGEROUS TECHNOLOGY AND PROBLEMS OF DANGEROUS KNOWLEDG

Tulivetrov S.N.

В статье исследуется проблема ценностей технического знания, проводится анализ ценностных характеристик технического знания. Автором выделяются и анализируются такие составляющие научно-технических исследований, как соотношение научной истины, общепринятых норм и научного прогресса, социальной ответственности ученого.

It is considered the problem of dangerous knowledge and attributed to it the problem of technological knowledge values in the sphere of new technology development. It is carried out the analysis of value properties of the technological knowledge. It is pointed out the components of science and technological research such as correlation of scientific truth, common values and scientific progress, social responsibility of the scientist.

Ключевые слова: опасное знание, опасность, общество риска, ценности технического знания, ценностно-нейтральная техника, информационная борьба.

Ke words: dangerous knowledge, danger, society of risk, values of technical knowledge, value-neutral technology, information struggle.

Концепция гуманистической модернизации мира – это идея, объединяющая людей. Наличие у человека способности к развитию дает возможность самосовершенствоваться и трансформировать мир, в котором мы живем. Современный мир таит много опасностей и противоречий. Под разными масками скрывается то, что не является истинным смыслом, и распознать неявное зло – важная цель человечества. Это особенно актуально сейчас, когда время и возможности для ошибок практически исчерпаны. Мы

сегодня живем в информационном обществе, которое лишило мир границ. Возможности информационных технологий огромны, но они не должны превращаться в самоцель. В виртуальном пространстве мы должны сохранять свою идентичность, оставаться самими собой. Самая сложная задача сейчас, для того чтобы сохранить цивилизацию, – определить согласованные регламенты развития. Все более актуальным становится разговор о человеке нравственном. Можно сказать, что нравственность стала глобальной проблемой современности [6]. Особую остроту это положение приобретает в области знаний по созданию новой военной техники XXI века. Сейчас средства ведения войны таковы, что они могут привести к самоуничтожению человечества в считанные минуты. Осознание этой опасности, формирование ответственности и нравственности актуальны как никогда.

XXI век принес человечеству новое знание о супертехнологиях: информационных, технических, биологических, когнитивных. Это знание таит в себе такое могущество, которым человек никогда прежде не обладал. Возникают новые реалии социокультурной действительности, позволяющие изменять не только бытие человека, но и саму природу. Применение свертехнологий ставят перед человечеством новую проблему: может ли знание, лежащее в основе этих технологий, быть опасным и нести новые риски [12]. Так подавляющее количество исследований в военной сфере крупнейших высокотехнологических компаний США, Великобритании, Германии, Франции, Японии, Южной Кореи, Израиля, Китая, Индии, связано с разработкой высокоразвитой системы вооружений радиоэлектронной борьбы [5]. При этом среди приоритетных направлений выделяется широкое применение новейших информационных технологий, которые играют все более значительную роль в развитии общества и оказывают решающее влияние на различные области науки и техники. Новейшие информационные технологии обеспечивают высокую эффективность деятельности в условиях качественно меняющихся требований. Это прежде всего наукоемкие отрасли, связанные с созданием новейших образцов вооружения и военной техники – средств и методов подготовки и ведения боевых операций, потенциальная эффективность которых определяется их информационными возможностями в условиях наземного, воздушного и космического нападения и обороны [4].

Использование интегрированной радиоэлектронной информационно-управляемой системы (ИРИУС) актуализирует и обостряет информационную борьбу XXI века, которая носит характер высокоинтеллектуальных конфликтных игр, влияющих на эффективность боевых действий и их исход [7]. Планируется, что к 2025 году процесс развития вооружений достигнет значительных успехов, время для принятия решения сократится, ошибки при принятии решений уменьшатся, а вмешательство человека ограничится утверждением разработанного компьютером решения. Последняя фаза алгоритма управления – «действие» – будет постепенно преобразовываться в автоматизированный процесс. Используемые современные модернизации являются эволюционными, так как представляют лишь отдельные фрагменты новаций, которые требуются в перспективных информационных системах, а кардинальные изменения будут создаваться на основе новых революционных принципов, реализуемых в новой глобальной (мировой) информационной системе управления [7; 8]. Масштаб технического воздействия на социальный мир, в том числе и природный, достиг такой величины, что кардинально изменил не просто условия человеческого существования, но сделал человека преданным заложником своего творения – техники [2]. При этом общество, как и индивид, превратилось в объекты технического манипулирования, которое приобрело не просто личностный, но и социальный, экономический, политический характер, став искусственно моделируемым и управляемым; человек стал лишь удобным средством для функционирования этого, созданного им технологического круговорота, который насильно пронизывает его существование.

К понятию «знания» не применим критерий добра и зла – это один из фундаментальных принципов техногенной цивилизации. Однако времена изменились. Знание стало опасным, поскольку мы не в состоянии сейчас не только контролировать, но и предвидеть результаты использования нового знания о человеке и окружающем его мире. Появление доктрины «опасного знания» стало одним из симптомов ощущения глубокого кризиса, переживаемого современной цивилизацией. В результате, с конца XX века процесс научного познания начал постепенно расслаиваться на две составляющие: традиционное знание, цель которого – создание технологий преобразования мира в соответствии с интересами и потребностями человека; предупреждающее знание, которое заранее просчитывает влияние инноваций и преобразовательной деятельности человека на общество, природу и ближайший космос. Обе составляющие развиваются параллельно, и одна питает другую.

Целый ряд новаций в философии и антропологии меняют представления о человеческой природе, среди них возможность научно-технологической экспансии в мир человеческих генов; возможность осуществления нанотехнологиями бесконечной замены всех атомов и клеток человека на новые. В связи с этим радикально меняются представления о человеческой природе, что вызывает философско-гуманитарный дискурс по возможным опасностям проникновения в природу человека, нравственным ценностям, ликвидирующим риски техногенных знаний. К проявлениям «опасного знания» относятся научные концепции, которые сопряжены с социальными рисками следующих типов: увеличение вероятности техногенных катастроф, обусловленных человеческим фактором; создание технологий массового уничтожения, используемых в военных целях; несанкционированное юридически

использование тех же самых технологий; возрастание социальной нестабильности вследствие столкновения доминирующих в обществе ментальных установок с вновь обнаруженными научными теориями и фактами [12]. «Опасное знание» составляет следующие результаты научно-исследовательских разработок [3]: информация о человеке и его мире, результаты технологического использования которого общество в настоящее время не может предвидеть и/или эффективно контролировать; научные концепции, которые вступают в конфликт с ментальными установкам, этическими нормативами и отражающими их постулатами идеологических и политических доктрин и религиозных учений, являющихся базисными для данного типа цивилизации; технологии, которые открывают принципиальную возможность целенаправленного и широкомасштабного вмешательства человека в собственно биологическую природу. Иными словами, «опасное знание» – предпосылка возникновения и источник социального риска [3].

Историческая ретроспектива на проблему «опасного знания» показывает, что ее постановка происходит в эпоху Средневековья «Мудрость лучше силы» [13]. Сила олицетворяет опасность, Добро – этику и гуманизм, Знание – науку. В современной интерпретации его можно назвать взаимоотношением науки (знания), общества и этики. История классической науки и последующая эпоха техногенной цивилизации происходила под знаменем покорения Природы с помощью Силы. Такая стратегия вытесняет опасности и риски за пределы «второй природы». Но в действительности они не исчезают, они остаются и накапливаются на грани между познанным и не познанным. Первая особенность состоит в том, что «для действительного человека Нового Времени мир так и не стал действительным миром», в нем нужно бороться и со всем и всеми, выживать, а не жить [7]. Вторая особенность состоит в вытеснении этических и гуманитарных ценностей, появившихся еще в эпоху Возрождения. В. Чешко считает, что современная наука и технологии являются неустранимым источником социальных рисков самого разного уровня [3]. У. Бек считает, что эпоха современности являет собой переход от индустриального общества к «обществу риска», в котором существует множество возможных опасностей и рисков [11]. Несмотря на вовлечение науки и знания в общество риска, они не способны самостоятельно и объективно выявить риск и уровень риска в опасных ситуациях. Если существует опасная наука и опасное знание, которые могут стать причиной наступления нежелательных событий, таких как индустриальное загрязнение и отравление планеты, то следует сделать вывод, что они не в состоянии адекватно реагировать на цивилизационные риски. Весьма важным является анализ социальных последствий трансформации науки в «опасное знание». В обществе возрастает степень правовой регламентации научно-исследовательской и предпринимательской активности. Происходит создание и активизация деятельности социально-политических группировок и движений алармической направленности, которые своей целью ставят привлечение внимания общественности к социальным рискам внедрения конкретных технологических воплощений «опасного знания». В обществе наблюдается рост и распространение идеологических и религиозно-мистических концепций, которые ратуют за необходимость или желательность тех научных направлений и технологий, которые признаны в социуме источником повышенного социального риска.

Исходя из этого краткого обзора можно сделать некоторые выводы. Современная фундаментальная наука и высокие технологии превращаются в фактор социального риска. Знание, лежащее в основе новых сверхтехнологий, может быть опасным и нести в себе новые риски. Оно влечет опасности проникновения в природу человека, что требует научного определения допустимых пределов и рисков такого проникновения. Второе, кроме научной рациональности, необходимо использование социальной рациональности. Ликвидация опасности и рисков техногенных знаний возможна лишь при включении в систему знаний нравственных ценностей и морально-этических критериев, позволяющих минимизировать риски в осуществлении инженерные и иные вмешательства в природу бытие человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бекон Фр. Сочинения. М.: Мысль, 1977. Т.2.
2. Бельков О.А., Мирошниченко В.М. Опасность как социальное явление и научное понятие // Проблемы безопасности. 2008. № 1.
3. Глазко В.И., Чешко В.Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» (век генетики и биотехнологии). Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2007. № 1.
4. Козирацкий Ю.Л., Маевский Ю.И., Шляхин В.М. Диалектика конфликта в радиоэлектронной борьбе // Радиотехника. 2004. № 5.
5. Маевский Ю.И. Системы вооружения РЭБ: основные направления исследований // Военная мысль. 2005. №11.
6. Малыгина Г.В. Трансформация ценностей в эпоху глобализации как социально-философская проблема // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. <http://www.hses-online.ru>
7. Направления работ за рубежом по созданию систем информационного обеспечения боевых действий войск. Аналитический обзор. НТЦ ОК «К», ТЦ-573/12. Москва-2012.
8. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 1.

9. Новгородская Н.Е. [Философия политики: проблема политической компетентности современной молодежи](#) // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 3. <http://www.hsos-online.ru>
10. Туливетров С.Н. Проблемы развития компетентностей специалистов научно-исследовательских организаций оборонно-промышленного комплекса // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3.
11. Ульрих Бек: Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
12. Шеремет И.А. Концепция «сетцентричной (сетцентрической) войны» // Независимое военное обозрение. 2005. № 43.
13. Экклезиаст. 9, 16.

ЭКОНОМИКА

УДК 336.7

ГУМАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Волков Ю.Ю.

HUMANIZATION OF THE FINANCIAL ACTIVITY: IDEOLOGICAL SITUATION

Volkov Y.Y.

В данной статье обосновывается положение о перспективах консолидирующей идеологии в российском обществе, которой согласно позиции автора выступает гуманистическая идеология. В защиту заявленной позиции приводится аргументация, связанная с тем, что гуманистическая идеология в наибольшей степени позволяет преодолеть последствия деидеологизации в сфере финансовой деятельности, так как основывается на возрастании доверия на профессиональном и клиентальном уровнях, поддерживает профессиональные ценности самореализации, творчества, социального альтруизма.

The article discusses prospects of consolidating ideology in Russian society, which, according to the author, is ideology of humanism. Author argues that ideology of humanism helps to overdue consequences of deideologization in the sphere of finance, because it is based on the increasing trust on the professional and cliental levels, and professional values of self-realization, creativity and social altruism.

Ключевые слова: идеологическая ситуация, деидеологизация, финансовая деятельность, гуманистическая идеология, гуманизация.

Keywords: ideological situation, deideologization, financial activities, ideology of humanism, humanization.

Анализируя идеологическую ситуацию в российском обществе, связанную с преодолением последствий «деидеологизации», мы приходим к выводу, что наиболее интегрирующей и непротиворечивой для придания финансовой деятельности миссии социального преобразования и развития, следует исходить из гуманистического выбора как соответствующего тенденциям перехода от состояния социальной зависимости и доминирования «овеществленного» капитала к обществу социальной справедливости и разумности. Чтобы не стимулировать понятийную путаницу, мы отталкиваемся от известного определения К. Манхейма идеологии как рационально обоснованной системы идей[5]. Таким образом, мы отказываемся от не только дурной традиции стигматизации идеологических смыслов, и вводим понятие наиболее соответствующее логике финансовой деятельности. Как было отмечено ранее, идеология гуманизма принципиально отличается от традиционных системных идеологий, относимых к эпохе политического модерна, тем, что во-первых не претендует на идеологическое доминирование, символическую власть, на основе утверждения абсолютизма собственных идеологических принципов. Во-вторых, гуманистическая доктрина, как идеология, допускает разнообразие идейных смыслов в рамках гуманистических ориентиров: содержит потенциал консолидации людей, независимо от стратифицирующих влияний, на основе гармонии личных и общественных интересов. В третьих, социально-экономические и политические процессы невозможно прогнозировать на основе классической модели осмысления (системного социального застоя очевидно нет, но рецессия политической системы Российской Федерации четко диагностируется и отсутствие конкуренции идей ясно просматривается) [3].

Если рассматривать финансовую деятельность в контексте гуманизации, переопределения критериев и способов финансовой деятельности становится очевидным, что российское общество не может претендовать на переход к социокультурной модернизации без изменений идеологических оснований финансовой деятельности. Этот факт осознается представителями финансовых структур в том, что на уровне ассоциаций (в частности АРБ) провозглашается политика солидарной ответственности, принятие финансовым сообществом кодекса взаимных обязательств с обществом и государством.

На наш взгляд, значение имеют как «принудительные» влияния, когда обнаруживается, что финансовые структуры в условиях углубления финансового кризиса, явно нуждаются в гарантиях со стороны государства по критерию ликвидности: но протекционизм государства не возможен без понимания со стороны общества. Иначе ситуация выглядит как потворство безответственной политики финансовых структур, которые в погоне за прибылью включаются в рискованные кредитные и долговые схемы. Вторым, более значимым моментом является то, что в условиях изменений социальной структуры общества, возникновения сетевых структур, роста постматериалистических ценностей и потребностей, финансовая деятельность перерастает рамки накопления и кредитования, выявляет диалоговые интенции. Речь идет о том, что финансовые практики не могут успешно реализоваться не только без дифференциации подхода к различным слоям и группам, но, не расставаясь с верой в рациональное поведение, действовать гуманистической парадигме, для которой присуще «демократическая» рациональность. Соглашаясь с утверждением В.В. Радаева в том, что традиционные идеологии характеризуются бинарностью «индивидуальная рациональность/коллективная рациональность»[7], можно отметить, что гуманизация финансовой деятельности означает соединение рыночной рациональности и социальной респонсивности.

Конкретизируя это положение, можно говорить о том, что рациональность современного человека включает выбор, актуализируется система социальных и духовных ценностей, в соответствии с которой проявляется логика действий. Примечательно, что кризис 1998 года в финансовой сфере во многом был спровоцирован ситуацией «банки для банкиров», то есть финансовые структуры действовали по критерию индивидуальной рациональности, что соответствовало логике накопления капитала, но привело не только к незрелости рынка финансовых услуг, но и сделало финансовую деятельность заложником «манипулирования властью». Финансы стали инструментом властного влияния, но в этой ситуации банкиры как представители финансового сектора, в полной мере ощутили не стабильность собственных позиций, поставленных в зависимость от политических ситуаций: элитизация, оторванность финансового сектора от общества выражалась в том, что не была сформирована опора в виде массового вкладчика, кредитные схемы действовали избирательно и, конечно, актуальной стало санация финансовой деятельности, избавление от действия криминальных и теневых схем, что привело к частичной десоверенизации, усилению контроля государства над финансовой деятельностью.

Гуманизация финансовой деятельности, конечно, не ограничивается принятием декларативных установок, автономность достигается на основе определения сферы взаимных обязательств, в которой финансовая деятельность перестает логикой самовоспроизводства, ориентированной на исключительные финансовые интересы. Важно, что упор на страховочные механизмы также не является достойной альтернативой гуманизации. В этом убеждает тот факт, что высокие затраты государства на введение строгого страхового режима финансовой деятельности не снижает уровень не возвратов кредитов, так как финансовые структуры вынужденным образом расширяют клиентуру безотносительно к индивидуальным кредитным историям.

Утверждение гуманистических ориентиров предполагает преодоление отношения к ценностям гуманизма как к акту милосердия. Имеется ввиду, что ошибочным является отождествление процесса гуманизации и практик спонсорства и меценатства. Культурные и благотворительные акции (поддержка молодых деятелей искусства и писателей, утверждение различных премий для поощрения художественного творчества, организация концертов и выставок, финансирование благотворительных фондов) имеют неоспоримое позитивное значение, но могут воспроизводить разрыв между деловой и благотворительной деятельностью, когда жесткие установки в финансовой сфере подлежат компенсации на уровне социальных и культурных акций. В этом смысле финансовая деятельность воспринимается как имеющая значение для культурного потенциала общества, но безразличная к интересам граждан: более того, повышение кредитных ставок и ужесточение договорных обязательств по отношению к клиентам не могут восприниматься как возмещение затрат на благотворительную деятельность. Характерно, что российские финансово-промышленные группы существенно диверсифицируют направления финансовой деятельности, исходя из того, что важное значение в реализации проектов развития имеет наращивание социально репутационного капитала.

В нынешних условиях финансовым структурам приходится бороться не только за клиента, но и за собственный бренд, имидж, что сложно достижимо вне обращения к ценностям доверия и сотрудничества, отношение к клиенту как имеющему право на выбор финансовой стратегии. Действительно, можно утверждать, что общество в большей степени консолидируется на страхах, но позитивная мобилизация состоит в определении конструктивных приоритетов и целей, в принятии формулы доверия для расширения возможностей социальной самореализации, карьерного роста, участия в общественных делах[4]. Изменяется отношение и оценка финансов в массовом сознании россиян: из инструмента «решения сложных ситуаций» наблюдается превращение в способ достижения личных и общественно значимых целей.

За устойчивыми представлениями об ограниченности гуманизации финансовой деятельности как рыночной, соотносимой с критерием выгоды, можно видеть традицию противопоставлению деловой деятельности и культуры, скептицизм по поводу нравственного совершенствования, уверенность в том,

что главным является создание институциональных условий, а не социальное качество человека. Полагаю, что гуманизация возможна, в качестве универсального идеологического ориентира, не отменяющего специфику финансовой деятельности в профессиональном смысле, но включающей коммуникативные ценности в финансовые алгоритмы. Воспроизводство гуманистических ценностей не происходит в режиме самореализации: важно, чтобы человек не был зажат в тисках обстоятельств, не опускался до состояния крайней нужды, а финансы не выступали инструментом внешнего порабощения, чуждым интересам личности. Поэтому гуманистический посыл выражается в минимизации принудительного воздействия финансов: речь идет и о снижении кредитной ставки, что особенно важно в ипотечном кредитовании, где существуют высокие риски дегуманизации межличностных отношений и как отмечалось ранее высока степень «кредитной кабалы». Между тем финансовая деятельность имеет гуманистический потенциал: повышение профессионализма в условиях утверждения гуманистических ценностей создает мультипликативный (приумножающий) эффект.

Очевидно, что в российском обществе есть ценности и потребности, которые являются цементирующими «априори»: 92-97% россиян стремятся улучшить жизнь в своей стране, а 91-97% гордятся своей страной[2], и финансовая деятельность соответствует обеим доминирующим позициям, так как характеризуется позитивным осознанием в современной экономике и современном обществе, и в одинаковой степени демонстрировать гражданский, далекий от провинциальности и местничковости патриотизм. Занятые в финансовой деятельности россияне реализуют современный образ жизни, связанный с путешествиями, удовлетворением когнитивных и культурных интересов и восприятие патриотизма у них является выверенным, основывается на широких жизненных горизонтах: гуманистическая позиция выражается в приобщении к культурному историческому наследию, в стремлении к реальной образованности, а не «образованщине». Идеология гуманизма в российском обществе примечательна тем, что сохраняет преемственность с европейской гуманистической традицией: эпоха постмодернизма привела к утрате гуманистических ценностей, так как современная Европа с практиками толерантности и мультикультурализма отказалась от духовного наследия, финансовая деятельность превратилась в глобалистскую, экстерриториальную, чуждую идеям гуманизма и патриотизма. Ситуация в России отличается тем, что на современном этапе возрастает запрос на финансовый «патриотизм», на то, чтобы финансовая деятельность ориентировалась на глубокие качественные изменения в массовом сознании, доминирование идей порядка, разумности, справедливости, означающей манифестацию реально воплощаемых гуманистических идеалов.

Особо отметим, что программирование финансовой деятельности в равной степени как и изменение ее критериев, согласно гуманистической парадигме создает возможным преобладание в российском обществе установок на социальное сотрудничество. Большой вклад вносит в дискурс финансовых элит, направленный на стимулирование процессов «консолидированной ответственности». Обратим внимание, что по сравнению с периодом 90-х годов XX века наиболее консолидирующим фактором финансовой деятельности, становится осознание причастности к «ситуации в стране»: это выражается в том, что финансовое сообщество перестает стесняться говорить на языке гуманистических смыслов, стремится представить финансовые проекты по оценке социальной значимости, искренне реагирует на тревоги населения, связанные с финансированием спорных по социально-экологическим критериям экономических проектов («Хоперский никель», комплекс «Ферросплав» в Красноярском крае, строительство Туруханской ГЭС).

Отмеченные тенденции характеризуют переход от негативной солидаризации, связанные с обидами и подозрениями в отношении государства и общества, с боязнью потерь финансовой деятельности путем дополнительных фискальных и правовых регуляторов со стороны государства к действующей гуманистической парадигме, способной вывести общество из состояния социальной разобщенности. В свете вышеизложенного теряет привлекательность отношение к финансовой деятельности как сфере исключительного обогащения. Опора на российскую гуманистическую традицию реализуется в том, что финансовые ресурсы направляются на рост социально-креативного потенциала общества, что является новым необходимым условием неотложной реиндустриализации российской экономики и реальных сдвигов в качестве жизни россиян. Благодаря идеологии гуманизма могут возникнуть условия, позволяющие определить место России в современном мире как культурного и интеллектуального лидера. Действительно, униженный образ «страны – бензоколонки» меркнет, если финансовая деятельность, как уже было понято в дореволюционный период, гуманизируется, направляется на реализацию идеи всеобщего блага. Российские выдающиеся финансисты являлись высокими профессионалами и патриотами, что делает не потерявшей актуальность о приращении богатства России социальной креативностью, раскрепощением реальных устремлений россиян к самореализации в личностном и общественном аспектах. Относительно финансовой деятельности, можно сказать, что осознание собственных навыков, знаний, здоровья, как ценных ресурсов делают эту сферу и экономически конкурентноспособной, и социально-инвестиционной. По крайней мере, очевидно, что переориентация на рост человеческого капитала отражает перспективность формирования в российском обществе креативного класса, в котором представители финансовой сферы образуют «ядро»: гуманизм в их восприятии совпадает с социальной и профессиональной самооценкой. Этим

объясняется то, что среди работников банковско-финансовой сферы высок уровень социального волонтерства, социального участия, социальной инициативы.

Описывая данное положение, можно согласиться с тем, что профессиональная деятельность и социальное творчество в нынешнем состоянии нельзя назвать интегративным процессом: часто «финансисты» занимаются социальным творчеством как сферой личностно-ориентированных интересов, подчеркивая, что это относится к свободному времени, к занятиям вне профессиональной деятельности. Но к профессиональной самооценке «прибавляются» соображения престижности [6], то есть социальный альтруизм становится «модным трендом», характеризует статус не только личности, но и имидж банковской структуры. В этом смысле, можно говорить о «неосознанности» гуманистического выбора, о том, что гуманистическая идеология еще не стала официальным дискурсом, не провозглашена в качестве социальной миссии финансовой деятельности. Конечно, финансы не перестают быть сферой рынка, никто не отменяет критерии прибыльности: важным является поворот к гуманизму и в качестве способа закрепления достигнутых позиций, завоевания доверия у потенциальных клиентов, и для реализации стратегии развития системы коммуникаций. Это является необходимым условием стабильности финансовой деятельности в периоды кризисных потрясений. Финансовая деятельность, которая воспринимается как социально полезная и направленная на укрепление гуманистических ценностей в обществе, испытывает в меньшей степени влияние политической и экономической конъюнктуры, не ориентирована на властные амбиции или стратегии ухода с финансового рынка. Существенно, что возникает принципиально новый момент для развития экономической сферы – постоянное внедрение новых знаний в зависимости от спроса и предложения [1], что изменяет роль финансовой сферы с посреднической на инновационную, творческую. Это направление принадлежит компетенции не только специализированных финансовых структур, но и затрагивает массовые кредитные и сберегательные практики, связанные с ростом человеческого капитала и удовлетворением «высоких» социальных потребностей. Соревновательная конкуренция в сфере финансовой деятельности не может ограничиваться показателями ликвидности: передовые позиции постепенно занимают банковско-финансовые структуры, настроенные на реализацию «опережающих» проектов, а это означает, что заслуживает особого внимания опыт поддержки интеллектуального и социального творчества, когда осуществляется финансирование при поддержке государства или местного самоуправления разнообразных проектов в сфере социального благоустройства, социальной экологии, молодежной политики, защите юношества и детства. Можно задаться вопросом о соотношении гуманистически ориентированной финансовой деятельности и реализации деловых интересов, так как возражения по этому поводу связаны с тем, что если и допускается гуманистический акцент финансовой деятельности, то это не должно вызывать риски убыточности. При этом не учитывается, что гуманизация финансовой деятельности содержит инвестиционный момент: снижаются транзакционные издержки, определяемые уровнем зависимости от властных структур (деловая коррупция) и рисков невозврата кредитов. В этом есть обоснованность, так как приобретение финансовой деятельностью социальной репутации сужает возможности привлечения в эту сферу слоев, ориентированных на незаконное обогащение, мошенничество, деловую необязательность.

Готовность к осуществлению социальной миссии, отзывчивость на проблемы, связанные с демогуанизацией общественных отношений, определяют перспективы принятия гуманизма в качестве алгоритма жизнедеятельности, главное, что достигается перевод индивидуалистических интенций, порожденных экономическим либерализмом в реальную программу действий, поддерживающих, с одной стороны, созидательный консерватизм, связанный с государственностью и порядком, с другой, свободы профессиональной и социальной деятельности. Это вносит чувство креативности и одновременно ограничивает возможности социального анархизма. В российском обществе идеология гуманизма может стать достойной альтернативой, существующим за рубежом постмодернистским идеологическим гибридам. Успешное закрепление в финансовой деятельности гуманистических ориентиров означает, что приоритеты переводятся на консолидирующий общество уровень, что создаются условия для уверенности в будущем и, не менее важно, у населения создается представление о финансовой деятельности в качестве силы социального преобразования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков Ю.Г., Малицкий В.С. Идеология и гуманизм. М. 2004. – С. 243.
2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра. – М. – 2013.
3. Заяц П.В. Инжиниринговое конструирование в области гуманитарного знания: допустимость использования. // Вестник Российской академии естественных наук. 2013. №13. С. 40-43.
4. История России 1894-1939 г.г. – М. – 2010, С.198.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М. – 1994, С. 37.
6. Посухова О.Ю. Работа мечты: сравнительный анализ представлений жителей Ростовской области и России // Власть. 2013. № 5. С. 130-134.
7. Радаев В.В. Экономическая социология. – М. – 1998, С. 289.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГЕЕВА НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА - кандидат философских наук, доцент, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 344000, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

АЛТУХОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА – старший преподаватель, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации .

Адрес: 400131, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1

АСОБИНА ТАТЬЯНА ВИКТОРОВНА – аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный лингвистический университет».

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина д.9

БУРМЕНСКАЯ ДАРЬЯ НИКОЛАЕВНА - кандидат философских наук, доцент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал в г. Шахты) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Донской государственный технический университет".

Адрес: 346500, Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

ВАСИЛЬЕВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА – кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет».

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42.

ВОЛКОВ ЮРИЙ ЮРЬЕВИЧ - кандидат экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» .

Адрес: 344006, Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

ГОНЧАРОВ ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ - доктор философских наук, профессор, Гуманитарный институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет» .

Адрес: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

ГОВЕРДОВСКАЯ ЕЛЕНА ВАЛЕНТИНОВНА – доктор педагогических наук, профессор, Пятигорский медико-фармацевтический институт - филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации .

Адрес: 357532, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 11

ДРОГОМЕРЕЦКИЙ ВЛАДИМИР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ - кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Адрес: 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85.

ЕЛИСЕЕВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет».

Адрес: 398020, Г. Липецк, ул. Ленина, 42.

КИРИЛЛОВА ЛЮБОВЬ СЕРГЕЕВНА - кандидат педагогических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ставропольский государственный педагогический институт.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 а

КОЛЧИНА ТАТЬЯНА ФЕДОРОВНА - преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградская государственная академия физической культуры» .

Адрес: 400005, г. Волгоград, проспект им. В.И. Ленина, 78.

КОТЛЯРОВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА - кандидат философских наук, доцент, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал в г. Шахты) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Донской государственный технический университет".

Адрес: 346500, Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

КРИВОРОТОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – преподаватель, Московский институт экономики, менеджмента и права, филиал в г. Ростове-на-Дону.

Адрес: 344013, г. Ростов-на-Дону, ул. Нефедова, 78

ИГНАТЕНКО ОЛЬГА ПЕТРОВНА - доцент, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400131, Россия, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1

ЛЕОНОВА НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат исторических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ставропольский государственный педагогический институт».

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

МАРЧЕНКО ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА - доктор социологических наук, профессор, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» .

Адрес: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/4

МЕРЕМЬЯНИНА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА - старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет».

Адрес: 398020, Г. Липецк, ул. Ленина, 42

ПОЛОЗОВ СЕРГЕЙ ИГОРЕВИЧ - ассистент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет» .

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, д. 42

ПОЛОЖЕНКОВА ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА - доктор философских наук, профессор, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал в г. Шахты) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Донской государственный технический университет" .

Адрес: 346500, Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

СТАДУЛЬСКАЯ НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат филологических наук, доцент, Пятигорский медико-фармацевтический институт - филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 357532, г. Пятигорск, Калинина, 11

ТУЛИВЕТРОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат психологических наук, ОАО Всероссийский научно-исследовательский институт «Градиент»

Адрес: 344010, Ростов-на-Дону, проспект Соколова, 96

ФОМИНА ТАТЬЯНА КОНСТАНТИНОВНА - доктор социологических наук, профессор, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Адрес: 400131, Россия, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, 1

ХАКИМЗЯНОВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА – кандидат педагогических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет».

Адрес: 119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1

ХУСАИНОВА НУРГУЛЬ БАЙРАМАЛИЕВНА – аспирант, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Ставропольский государственный педагогический институт.

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417 а

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт www.cegr.ru).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта–14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru

**Научно-теоретический журнал
«Экономические и гуманитарные
исследования регионов» № 4 2014 г.**

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 16.07.2014. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.